
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, – 2011, – 2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЕЛЬШИН Л.А. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Университета управления «ТИСБИ».

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВДОВИН В.Н. – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРОМОВ И.А. – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р социол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ИКСАНОВА Э.И. – и.о. проректора по связям с общественностью Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

ИВАСИВ И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

КОВАЛЬЧУК К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

МИШАТКИНА Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

МОРОЗОВ А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

УТЦ ДОНБЕРГЕР – профессор, Phd, Университет Лейпцига, директор Международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

ФИЦ М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

ЦАУРКУБУЛЕ Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
---------------------------------	---

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Вахитов Д.Р. Современные проблемы и тенденции процесса утилизации и переработки мусора в городах	5
Вахитов Д.Р. Тенденции развития молодежной безработицы в контексте осуществления государственного и муниципального управления.....	28
Лившиц С.А., Пантелеева Л.Р. Управление кредитоспособностью заемщиков и их влияние на качество кредитного портфеля в условиях трансформационной экономики	45
Эйдельман Б.М., Эйдельман Л.О. Особенности развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса	58
Шакирьянова А.И. Искусственный интеллект как фактор повышения развития экономики.....	66
Дорошина О.П. Особенности ведения учета и калькулирования затрат на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (практический аспект)	73
Савушкин М.В., Егорова П.А. Особенности исчисления показателей производительности труда в отраслях.....	83
Каримова Л.С., Матвеев Г.В. Влияние пандемии COVID-19 на международную туристическую деятельность	89
Труш В.Р., Зайнуллина Г.Р., Герасимова А.В., Сафин Д.А., Базаров Р.Т. Виды консалтинга в России	94

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

Грязнов А.Н., Ржевская Ю.Е., Лопатина Е.Н. Анализ состояния научно-исследовательской работы в УВО «Университет управления «ТИСБИ» за 2020 год и перспективы ее развития	106
Дао Хунг Мань, Мезяев А.Б. Решение новых проблем в обеспечении прав человека во Вьетнаме	116
Садыкова Г.З. Использование цифровых технологий в курсе «Английский язык в сфере юриспруденции».....	123
Чукмарова Л.Ф., Короткова А.Л. Особенности опосредованной логической памяти у дошкольников	130

Миронова О.В., Калинкина Т.Е. Научные проблемы текстовой коммуникации	137	
Кузнецова Т.Н. Использование курсов IT ESSENTIALS 7.0 и CCNA 7.0 в обучении студентов направления «Прикладная информатика» ...	143	
Муратова Э.Ю. Назначение наказания в Международном уголовном суде	149	
Газиятуллин Н.Н. Особенности поведения антисоциальных личностей, пребывающих в изоляторах временного содержания	156	
Низаметдинов И.Ф. Педагогика высшей школы.....	162	
Гатауллин Т.Р. Проблематика педагогики высшей школы	170	
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		175
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ		186

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13
Университет управления «ТИСБИ»
Тел./факс: (843) 294-83-33
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
E-mail: vestniktisbi@yandex.ru

УДК 332.12

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССА
УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ МУСОРА В ГОРОДАХ**

**MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN THE PROCESS
OF RECYCLING AND DISPOSAL OF GARBAGE IN CITIES**

***ВАХИТОВ Д.Р.**, д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия; профессор
Казанского кооперативного института*

***Тел.:** 8(917)396-88-41*

***E-mail:** vahitov1972@gmail.com*

***ВАХИТОВ D.**, Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics,
Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor of Kazan Cooperative
Institute*

***Phone:** 8(917)396-88-41*

***E-mail:** vahitov1972@gmail.com*

Аннотация

Экология перешла из разряда потенциальных, теоретических вопросов в животрепещущие проблемы для многих стран и городов. Негативное воздействие отмечается и в экономической, и в медицинской, и даже в политической сферах жизнедеятельности, так как нерешенные экологические проблемы провоцируют инциденты на разных уровнях взаимодействия субъектов экономических отношений. Мусорная проблема занимает особое место в экологической картине мира, а города являются одновременно причиной ее возникновения и объектом негативного воздействия. В статье рассматриваются различные аспекты проблемы генерации и переработки мусора, анализируется статистика по разным городам, а также попытки решить эту проблему, предпринимаемые в разных регионах мира.

***Ключевые слова:** мусор, город, переработка, космос, энергетика, вторичные отходы.*

Abstract

Ecology has moved from the category of potential, theoretical issues to burning problems for many countries and cities. The negative impact is noted in the economic, medical, and even political spheres of life, as unresolved environmental problems provoke incidents at different levels of interaction between the subjects of economic relations. The garbage problem occupies a special place in the ecological picture of the world, and cities are both the cause of its occurrence and the object

of negative impact. The article examines various aspects of the problem of waste generation and recycling, analyzes statistics for different cities, as well as attempts to solve it in different regions of the world.

Key words: *garbage, city, recycling, space, energy, secondary waste.*

Одной из важнейших проблем городской экологии является, на наш взгляд, мусор и переработка отходов производства и жизнедеятельности горожан. Мусорные отходы стали одной из острейших мировых проблем, и города, являющиеся главными их генераторами, выступают и в роли виновного, и в роли жертвы происходящих процессов. На протяжении всего периода существования человеческой цивилизации отходы сопровождали поселения людей, но начиная с XIX века, когда процессы индустриализации ускорились и приобрели массовый характер, мусор превратился в проблему, трансформирующую окружающую среду, а также серьезно угрожающую жизни и здоровью горожан. Такие крупные центры производства того времени, как Лондон и Бирмингем в Англии или Париж во Франции, не только являлись местом концентрации миллионов жителей, но и крупнейшими свалками в мире. Многие горожане буквально жили среди мусора, а эпидемии различных болезней стали объективной реальностью и постоянной опасностью для тех, кто в поисках лучшей жизни переехал в индустриальные центры. В настоящее время многие производства из развитых стран перенесены в Китай и другие страны, ситуация с экологией в крупнейших городах Европы улучшилась, однако это произошло за счет перевозки мусора в другие регионы мира, в первую очередь в Африку. К тому же нельзя забывать о том, что деиндустриализация стала причиной роста безработицы в Европейских городах, а также снижения образовательного уровня его жителей: новые сферы деятельности (сервис, туризм) не требуют специализированных знаний и навыков. Экологическая безопасность одних городов была оплачена ухудшением ситуации в других. Показателен в этом отношении пример Лагоса – крупнейшего города Нигерии, где в 1992 г. проживало 7 млн. человек, а свалка находилась за чертой города. За прошедшее время Лагос увеличил и территорию, и население (более 21 млн. в агломерации), а свалка, на которую стали активно завозить бытовые и промышленные отходы из Европейских стран, также разрослась многократно. В результате многие постройки (жилые дома, социальные объекты – школы, больницы) оказались практически посреди мусорных куч. Здесь же проходят линии электропередач, трассы автотранспорта, а многие семьи трудятся на свалке в надежде заработать на жизнь. Европейские города предпочитают вывозить мусор в Африканские страны, нежели строить мусороперерабатывающие заводы у себя (против этого выступают экологические партии и большинство населения). Благополучная экологическая обстановка в

Европейских городах отчасти достигнута и за счет того, что бремя мусорных отходов перенесено в муниципалитеты других регионов мира. Здоровье европейцев сохраняется (меньше мусора, меньше загрязнения) путем ухудшения здоровья африканских горожан, в чьи муниципалитеты переместились отходы. С точки зрения экологии Земли как планеты в целом такая транспортировка бессмысленна: объем мусора не меняется, загрязнение также сохраняется, люди испытывают негативные последствия, только это происходит в другом регионе. Опасные заболевания, которые время от времени вспыхивают в Африканских странах и представляют угрозу для всего мира, распространяются не только вследствие особых климатических условий, но и из-за слабого иммунитета местных жителей, проживающих в постоянно загрязненной среде при отсутствии чистой воды и квалифицированной медицинской помощи. Нагрузка на природную среду Африканских городов возрастает многократно, а финансовые возможности местных властей весьма ограничены, чтобы можно было проводить эффективную профилактическую работу. Количество людей, относящихся к зоне риска, вызванного таким межконтинентальным перемещением мусора, определить затруднительно, но, на наш взгляд, речь идет о миллионах людей. Лагос отнюдь не является исключением из правил, так как и в других Африканских странах, характеризующихся небольшими экономическими показателями уровня и качества жизни граждан, власти дают добро на ввоз мусорных отходов из благополучных стран. Не будем забывать и о том, что перевозка мусора означает задействование транспорта (в основном морского) и, соответственно, рост расхода топлива, что, в свою очередь, вносит свою лепту в общий объем выбросов в атмосферу, воду и почву. Чем дальше перемещается мусор, тем длиннее «экологический след», тем больше ущерб для экологии планеты. Таким образом, рассмотренное нами решение (вывоз мусора в другой регион) является приемлемым только для городов, откуда вывозят отходы, а вот для принимающей стороны и для планетарной природной системы положение не только не улучшается, но и имеет тенденцию к ухудшению.

Структура городского мусора многообразна и зависит от специализации города: если в муниципалитете располагаются производственные мощности определенной отрасли, то и отходы, в большинстве своем, будут связаны с соответствующим технологическим процессом. Кроме того, большую роль играют общественный, коммерческий и личный транспорт, численность населения города, уровень жизни и доходов населения. Безусловно, города-миллионеры находятся в числе главных загрязнителей в силу того, что количество потенциальных источников мусора там больше, чем в малых и средних населенных пунктах: миллионы жителей не только сами являются источниками мусора, но вокруг них формируется социальная и коммерческая инфраструктура (магази-

ны, больницы, системы водоснабжения и канализации и т.д.), функционирование объектов которой приводит к ежедневной генерации новых тонн отходов. В лидерах среди источников отходов находятся продукты деятельности электростанций, особенно если речь идет о тепловых, работающих на угле, мазуте или природном газе. Без электричества не могут функционировать ни один населенный пункт и ТЭС, которые являются наиболее распространенным типом электростанций во многих странах мира, в том числе и в России, и вносят свой «вклад» в общий объем мусорных отходов в виде золы и различных шлаков. Если в городе или вблизи него находится предприятие металлургической промышленности (в России к ним относятся Магнитогорск, Череповец, Новокузнецк и ряд других населенных пунктов), то добавляются штампы металлов, горелая земля, аэрозоли, пыль. Чтобы все эти продукты утилизировать или хотя бы отгородить от городской территории, требуются большие площади для складирования, так что приходится их изымать из категорий земель сельскохозяйственного или рекреационного назначения. Отходы разлагаются под воздействием природных механизмов, попадают в воздух, почву, водные источники. Затем в виде атмосферных осадков токсичного воздействия (например, широко распространены такие опасные элементы, как мышьяк и свинец) они выпадают на широкой территории, так что под угрозой оказываются как жители города или свалки, так и проживающие в пригородах, селах, деревнях, а также порой находящиеся за сотни километров вследствие движения циклонов, антициклонов, атмосферных фронтов. Химическая промышленность также вносит свой вклад в загрязнение, добавляя в городскую среду такие вещества, как фенол, бензол, толуол и т.д. Любой город занимается строительством (жилым, коммерческим, промышленным, инфраструктурным), и отходы этой отрасли в виде фосфора, гипса и другого строительного мусора составляют порядка 5,5% от общего объема отходов [7]. Другие отрасли (машиностроение, целлюлозно-бумажная, пищевая) также играют важную роль в загрязнении. Отдельно необходимо рассматривать население муниципалитетов, ежедневно генерирующих пищевые отходы, выбрасывающих тысячи тонн использованной одежды, обуви, техники, а также добавляющих продукты деятельности собственной дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта.

В мире накоплен определенный опыт формирования мусора, сформировалась классификация в зависимости от вида сырья, из которого был изготовлен товар. Выделяют 8 видов вторичных отходов:

1) пластик (самая многочисленная группа, включающая ПЭТ-бутылки, полиэтилен, ПВХ (поливинилхлорид), полипропилен, различные виды полистирола);

2) бумага, которая тоже имеет внутреннюю градацию по качеству изготовления (например, глянцевая должна быть переработана отдельно);

- 3) стекло;
- 4) металл, включая алюминий (банки), а также фольгу;
- 5) одежда и текстиль, отличающиеся широчайшим спектром используемого сырья (причем натуральное в настоящее время используется в меньшей степени в силу дороговизны);
- 6) многослойные упаковки (TetraPac и аналогичные системы), изготовленные из картона, алюминия, полиэтилена (применяется комбинация материалов, что затрудняет переработку и утилизацию);
- 7) опасные материалы: батарейки, лампочки (как накаливания, так и светодиодные), градусники;
- 8) различная электроника, провода и бытовая техника.

Помимо твердых бытовых отходов (ТБО) большой город непрерывно создает поток сточных водных ресурсов. Каждый день через канализационную систему крупного города проходит до 1 млн. тонн загрязненных сточных вод, которые, пройдя через различную степень очистки (но она не достигает 100% даже в лучших системах), попадают в природные источники: реки, озера, моря. Вода, в особенности питьевая, всегда была важным (на наш взгляд – важнейшим!) природным ресурсом, условием наличия жизни на нашей планете. В настоящее время в современном мире дефицит воды стал серьезной (даже критической) проблемой для многих городов и стран. Такие успешные в экономическом плане, богатые города, как Дубай и Сингапур, зависят от поставок воды из-за рубежа, поэтому при возникновении политического напряжения со страной-поставщиком или при природно-климатических катаклизмах эти города становятся заложниками ситуации: при отсутствии источников ключевого ресурса никакие технологические новшества или технические устройства не способны генерировать чистую воду (даже процесс опреснения морской воды происходит с добавлением речной). С учетом того, в какую сумму обходится импорт питьевой воды, выбрасывать ее в качестве сточных вод становится непозволительной роскошью. Не случайно во многих странах действуют жесткие нормы потребления воды, выстроены замкнутые системы канализаций городов, позволяющие повторно использовать природный ресурс. Россия является одной из обладательниц наиболее крупных запасов водных ресурсов в мире (наряду с Канадой, Бразилией, Гренландией), и это должно бы поставить нашу страну в выгодное конкурентное положение по отношению к другим государствам. Однако к природному богатству в родных пенатах по-прежнему относятся неразумно и неэффективно: вода расходуется в больших количествах, зачастую не по назначению, во многих городах, а тем более – в сельской местности, отсутствуют очистные сооружения, охрана и восстановление природных водных источников ведутся избирательно и нерегулярно. Результатом является то, что даже такие крупные водные артерии и природные резервуары, как Волга и Байкал, стол-

кнулись в настоящее время с серьезными экологическими проблемами: река мелеет, а озеро зарастает опасными сине-зелеными водорослями. Вместе с продукцией промышленных предприятий и бытовыми отходами в воду попадают такие опасные химические элементы, как мышьяк, фосфор, цинк и многие другие. Отличием сточных вод от твердых бытовых отходов является степень сложности их утилизации: если вторые достаточно изолировать в определенном месте (полигон ТБО), то первые распространяются по естественным водным протокам порой на сотни километров. Даже если в городе нет крупных загрязняющих производственных мощностей, жители его все равно находятся в опасности вследствие сброса сточных вод в реку выше по течению. Чистая вода становится все большим дефицитом, а с учетом постоянного роста населения планеты, увеличения объемов производства борьба за водные ресурсы будет приобретать более ожесточенный характер, возможны даже военные действия. Поэтому развертывание полномасштабной системы очистки сточных вод, формирование процесса рециркуляции водных ресурсов, сохранение и восстановление водных источников – это задача не для отдельного муниципалитета, а для всего мирового сообщества, от решения которой зависит будущее и человечества, и всего живого на планете.

Как было отмечено выше, отходы сопровождали цивилизацию постоянно, но долгое время большую их часть составляла органика, быстроразлагающаяся в природной среде и не наносящая ей вред. Однако с переходом к индустриальной стадии развития производства, особенно с началом «нефтяной» эры, прессинг на природу многократно возрастает, а время разложения твердых бытовых отходов (например, пластиковых изделий) стало исчисляться сотнями лет (полураспад радиоактивных веществ – и вовсе тысячелетиями). Процедура утилизации термическим способом (в мусоросжигающих заводах) приводит к образованию отравляющих веществ, токсичных и для животных, и для растений, а также оказывает негативное воздействие на озоновый слой, разрушение которого делает невозможным существование живого на Земле. Значительная часть мусора во многих городах мира утилизируется через захоронения на специализированных полигонах, для создания которых необходимы большие площади, что означает уменьшение размеров сельскохозяйственных, лесных, рекреационных территорий. В случае мегаполисов (Москва, Санкт-Петербург) площади мусорных полигонов оцениваются в сотни гектаров и ежегодно увеличиваются. Постепенно, по мере заполнения отходами, мусорный полигон сам становится источником загрязнения окружающей среды:

– Близкое расположение к городам, населенным пунктам делает процесс распространения опасных веществ, в том числе болезнетворных патогенов, весьма вероятным, а удаленное от населенных пунктов

размещение полигона связано с дополнительными финансовыми расходами.

– Отходы складироваться, как правило, без разделения на отдельные компоненты. Нахождение их вместе в одном месте приводит к химическим реакциям, результатом которых становится появление взрывоопасных газов, а также токсичных металлов.

– Опасные химические вещества попадают в почву, грунтовые воды, потом в растения, культивируемые в сельском хозяйстве, в городскую водную систему, а затем и к горожанам.

– Мусорные свалки постоянно самовоспламеняются, а тушение пожара на мусорных полигонах – чрезвычайно опасное мероприятие, так как продуктами горения отходов становятся отравляющие вещества.

Мусорные свалки находятся вблизи городской черты, а в случае растущих, развивающихся городов порой и внутри, так что нередко на месте захоронения отходов жизнедеятельности горожан возводятся жилые массивы или коммерческая недвижимость (стоимость земельных участков часто имеет тенденцию к росту).

Для России проблема мусора стоит в разряде первоочередных, игнорирование которой станет серьезным барьером на пути экономического развития государства, а в будущем отрицательное воздействие будет сопоставимо с крупной техногенной или природной катастрофой. Проблема застарелая: в результате долгого игнорирования ее современным российским городам не только приходится решать вопрос переработки создаваемых в результате работы муниципальных служб отходов, но и каким-то образом реформировать или расширять те полигоны для захоронения мусора, которые были созданы еще во времена Советского Союза. В настоящее время в нашей стране перерабатывается только 4% отходов, а остальная часть отправляется, в основном, на полигоны, ежегодный прирост площади которых составляет порядка 0,4 млн. га, что сопоставимо с площадями Москвы и Санкт-Петербурга вместе взятых [12]. К общемировой тенденции роста потребления (которая весьма поощряется производителями и продавцами товаров и услуг, а также является центральным звеном политики монетаризма) добавляется национальная особенность: слабое развитие культуры потребления. Это относится, к примеру, к отдельному выбросу различных типов мусора в разные контейнеры и емкости, что для многих россиян не является чем-то обязательным к исполнению. Невысокий уровень жизни многих россиян вынуждает их покупать дешевые товары, которые быстро изнашиваются и приходят в негодность, а затем отправляются в отходы. Тем самым увеличивается общий объем мусора в стране. В развитых странах люди отдают предпочтение качественным вещам, пусть и более дорогостоящим, что позволяет продлевать срок их эксплуатации, сэкономить средства личного бюджета и, что важно

для темы нашего исследования, уменьшить выбросы в природную среду. Аналогично дело обстоит и с продуктами питания: более обеспеченные граждане позволяют покупать экологически чистую продукцию, что более безопасно для здоровья. Использование вместо пластиковых пакетов долговременных сумок («авосек» – в советской терминологии), становящееся постепенно традицией во многих странах, позволяет не только уменьшить общий объем мусора, который имеет большой срок естественного разложения, но и предотвратить техногенные проблемы муниципальных служб (например, в результате засорения пакетами канализационных стоков). Во многих странах, в том числе в Африке, действует запрет на использование пластиковых пакетов. Россия пока не может продемонстрировать такого ответственного подхода к данной проблеме, хотя можно было бы, на наш взгляд, обратиться к положительному советскому опыту: производство пакетов было ограничено, люди пользовались хозяйственными сумками, чей срок эксплуатации составлял многие годы. Воздействие на природу минимизировалось, а средства семейного бюджета экономились. Аналогичное положение сложилось с одноразовой посудой, которую и предприятия быстрого питания, и обычные граждане используют в огромных количествах. Простая замена ее на многоразовую посуду благотворно скажется на объемах городских отходов, а также позволит сэкономить дефицитные природные ресурсы. В целом, позиции российских городов в мировом рейтинге в области мусора ближе, к сожалению, к развивающимся, нежели к передовым в данном вопросе европейским и азиатским населенным пунктам. Присутствие российских городов в списке наиболее загрязненных вызвано, в том числе, и тем, что мусор в них, в большинстве своем, складировается, а не утилизируется. Превращение органических и неорганических отходов в опасные химические соединения в процессе гниения и горения мусорных куч превращает полигоны захоронения в «бомбы замедленного действия», оказывающие постепенное негативное воздействие на живые организмы в данный момент времени, а в будущем может привести к непредсказуемым последствиям. В течение длительного времени при принятии бюджетов разного уровня проблема утилизации мусора практически игнорировалась (обоснование было одним и тем же – недостаток средств), что привело к переходу данной проблемы в разряд острых (например, для Большой Москвы, для Подмосковья – Волоколамск), требующих немедленного вмешательства. С учетом размеров России, количества городов, накопленных объемов мусора и других факторов ожидать быстрого решения в условиях ограниченных возможностей муниципальных бюджетов не следует. При этом важным, по нашему мнению, является кардинально изменить отношение горожан к данному вопросу: нельзя рассчитывать, что государство (федеральный бюджет) будет постоянно выделять средства на

новую технику, на новые мусороперерабатывающие заводы, контейнеры, системы очистки, а люди могут по-прежнему не задумываться о последствиях собственных действий. Если не менять отношение жителей российских городов к мусору, то никакие государственные программы борьбы с ним не достигнут успеха. Справедливости ради отметим, что ситуация характерна не только для российских муниципалитетов и наших сограждан: всяческое поощрение постоянных новых покупок лежит в основе современной модели монетарной рыночной экономики, в том числе за счет заемных средств, поэтому и генерация объемов мусорных отходов является естественным результатом такой политики. Тем не менее, опыт скандинавских, немецких городов показывает, что с помощью последовательной и непрерывной политики образования и воспитания возможно изменить отношение горожан, во всяком случае – большинства, к конкретной проблеме, сформировать ответственное отношение к собственным действиям и поступкам. Иначе отечественным муниципалитетам грозит участь Африканских городов, задыхающихся не только от собственных отходов, но и ставших полигонами захоронения мусора из других регионов.

Проблема мусора, главным генератором которого являются города, вызвала появление мусорных свалок таких масштабов, что их площадь сопоставима с размерами отдельных государств. Отдельного внимания заслуживает Большое мусорное пятно, образовавшееся в южной части Тихого океана вследствие сброса использованных пластиковых изделий по всему миру, а затем переноса их морскими течениями в данную часть Мирового океана. Площадь этого удивительного искусственного ареала колеблется от 0,7 до 15 млн. квадратных километров [13], что превышает размеры многих государств (в случае второй цифры только Россия превосходит пятно по общей площади). Технологии производства пластиковых изделий были отработаны в середине XX века, а затем началось массовое их производство, причем преимуществом пластика называлась не только более низкая цена, но и возможность заменить стальные изделия, что позволило бы сэкономить ресурсы, а также снизить негативное воздействие на природу при разработке рудных месторождений. Однако экологическая составляющая даже ухудшилась: пластиковые изделия быстро завоевали популярность, производство стало исчисляться миллионами тонн, что повысило спрос на нефть, добыча и переработка которой несут негативных последствий не меньше, чем производство стали. Пластик распространился по всей планете, а Большое мусорное пятно самим фактом своего существования доказывает, что изделия из него могут попасть даже в те районы мира, где нет ни производства, ни потребления товаров, ни наличия населенных пунктов. Воздействие пластикового мусора, сформировавшегося из пакетов, одноразовой посуды, пластиковой упаковки, бутылок

и других повседневных вещей, которые современная торговля предлагает покупателям, в том числе бесплатно, ежедневно, многогранно и многокомпонентно. Даже если город находится в тысячах километров от Тихого океана, но он наносит вред и морской акватории, и планетарной экологии в целом в результате повседневной жизни своих горожан, а результаты этих действий речные потоки доносят до морского побережья. Коварство такого вида мусора состоит в том, что он, в большинстве своем, плавает не на поверхности океана, а погружен на дно, так что даже наблюдаемое Большое мусорное пятно – это малая часть общего загрязнения. Пластиковые изделия прозрачны, что затрудняет их фиксацию с орбиты спутниками, а птицы и морские животные потребляют, пусть и случайно, их в еду, что может иметь для них фатальные последствия. До 40% альбатросов погибает именно по причине потребления пластика [13]. Пищевая пленка, микроскопические частицы которой попадают в организм, например, рыбы, в свою очередь, может оказаться на столе у какого-либо горожанина. Таким образом, городские жители, вносящие существенный вклад в загрязнение окружающей среды, сами оказываются в положении потерпевшей стороны. Под воздействием солнца пластиковые изделия разрушаются до микроскопических величин, создавая раствор в морской воде («пластиковый суп»). Затем под воздействием процессов испарения, переноса атмосферными фронтами и выпадения в виде осадков «пластиковый суп» распространяется по всей планете, орошает сельскохозяйственные угодья, попадает через систему вентиляции или обычные окна в квартиры горожан. Вне зависимости от того, какое экологическое законодательство в той или иной стране, изменить круговорот воды в природе у человечества нет возможности, что означает угрозу пластикового загрязнения для жителей любого города планеты. Рассмотренное мусорное образование в Тихом океане отнюдь не единственное: в других крупнейших водоемах Земли также сформировались свои «мусорные острова», состоящие из неорганических материалов (в Индийском, Атлантическом океанах). Суммарная их площадь сопоставима с такими большими государствами, как США, и продолжает увеличиваться. Попытки отдельных энтузиастов, даже обладающих крупными состояниями, бороться с океаническими мусорными отходами не дают существенного результата: проблема продолжает усугубляться.

Проблема образования мусора и засорения им окружающей среды стала настолько острой, что преодолела поверхность планеты: космический мусор становится серьезным барьером на пути технического прогресса человечества. Космическая эпоха началась в 1957 г. с запуском Советским Союзом первого искусственного спутника Земли. Затем стала развиваться быстрыми темпами и в различных направлениях космическая индустрия, причем наряду с государствами все большую актив-

ность проявляют частные компании (SpaceX, Blue Origin, Virgin Galactic, Sierra Nevada Corporation и др.). Спутники используются и при навигации (очень трудно представить цивилизацию без GPS и GLONASS), и при метеорологических прогнозах, в военных целях, в интересах аграриев, строителей, при передаче огромных массивов информации и т.д. Однако в отличие от земной атмосферы, почвы, воды в безвоздушном пространстве вышедший из строя космический аппарат никуда не исчезает, не разрушается и остается на орбите в течение миллионов лет (например, первый американский спутник «Авангард-1», запущенный в 1958 г., все еще на орбите и будет там находиться, по оценке специалистов, тысячи лет, если его оттуда не транспортировать). Часть космических объектов постепенно, под воздействием притяжения планеты, или же принудительно, с помощью двигательных установок, сводится с орбиты в атмосферу Земли, где они и сгорают, правда не все, так что некоторые обломки могут достигать поверхности суши или моря. Однако большинство спутников, ступеней и двигателей ракет никуда с орбиты не перемещаются, представляя собой угрозу для действующих аппаратов, поскольку двигаются с огромной скоростью (несколько километров в секунду), что сопоставимо с оружием большой разрушительной силы (во всяком случае превосходящей артиллерийские системы). Если брать во внимание только низкую околоземную орбиту (несколько сот километров), то по подсчетам специалистов Европейского космического агентства там находится около 29 тыс. частиц более 10 см [9]. Если такой небольшой осколок попадет в Международную космическую станцию (МКС), наиболее дорогостоящее рукотворное сооружение человечества, то полностью разрушит ее. Время от времени орбиту МКС приходится корректировать, чтобы избежать столкновения с обломками космических аппаратов, а это означает дополнительный расход дорогостоящего топлива. Чтобы отслеживать траектории полета этих частиц, приходится задействовать наземные телескопы многих космических держав, держать штат специалистов, использовать большие информационные ресурсы. Все вышесказанное касалось объектов достаточно крупных. Если же принимать во внимание объекты от 1 до 10 см, то количество элементов, формирующих космический мусор, составит порядка 670 тыс. единиц (из обнаруженных), однако отслеживать их на постоянной основе нет ни технических, ни финансовых возможностей. Список космического мусора включает и частицы размером от 1 мм до 1 см – это более 17 млн. единиц [9], которые при попадании в спутник переводят его в категорию нефункционирующих, а в крупном космическом аппарате (станции) пробивают противометеоритную защиту, что представляет прямую угрозу для членов экипажа. Главные технологические державы, являющиеся лидерами в вопросе освоения космического пространства, одновременно несут и основную ответственность за загряз-

нение околоземной орбиты. СССР и США, начиная с середины XX века, развернули настоящую космическую гонку, одним из проявлений которой стали многочисленные запуски спутников различного назначения: метеорологических, военных, геофизических, навигационных и других. Неудивительно, что и основная масса объектов на орбите планеты или американского, или советского (российского) происхождения. На заре космической эры спутники были громоздкими и тяжеловесными, использовались зачастую без учета возможных последствий для других космических аппаратов. Например, в результате реализации проекта «Вестфорд» в 1961-1963 годах американскими носителями было выведено на орбиту 480 млн. медных иголок для обеспечения системы военной связи [9]. Каждая из них размером всего около 2 см, но выведенные в таком количестве, они образовали вокруг планеты своеобразное медное кольцо. За прошедшее время определенное количество иголок сгорело в атмосфере, но большая часть осталась на орбите и делает невозможным нахождение на данной высоте каких-либо объектов, так как иголки представляют собой фактически высокоскоростные «пули», способные пробить обшивку космического аппарата. Со временем выведенные из эксплуатации спутники и обломки ступеней ракет могут менять орбиты движения, совершать хаотические перемещения, а главное – сталкиваться друг с другом. В результате возникает «эффект домино»: при столкновении двух объектов в космосе образуется множество осколков, которые, в свою очередь, могут врезаться в другие объекты и т.д. 10 февраля 2009 г. неработающий спутник «Космос-2551» (Россия) столкнулся со спутником «Irridium-33, в результате чего образовалось порядка 600 осколков более 5 см и несколько тысяч более мелких [8]. Данный инцидент имеет несколько последствий:

- Неработающий космический аппарат вывел из строя действующий спутник, ответственный за связь, что отрицательно сказалось на качестве предоставляемых услуг.

- Количество осколков во много раз превысило число участников столкновения. Следовательно, возможность новых столкновений возросла.

- Такого рода столкновения, даже случайные, чреватые осложнениями на международной арене, особенно учитывая непростую внешнеполитическую обстановку.

Существующие технологии пока позволяют только отслеживать орбиты опасных объектов, чтобы вовремя увести космический аппарат (станцию, спутник, орбитальный телескоп) с траектории движения потенциального истребителя (если двигательная установка и количество топлива это позволяют сделать). Действующие в настоящее время каталоги свидетельствуют, что у США находится около 4000 объектов крупного космического мусора, Россия также имеет сопоставимое число

подобных частиц. А вот по количеству всех обломков на орбите наша страна находится на 1-м месте: 6500 против 6200 – у Соединенных Штатов [9]. На 3-м месте расположился Китай, который не только осуществил запуск множества спутников и космических кораблей на орбиту, но и сбил в 2007 г. собственный спутник в рамках отработки системы противоспутниковой защиты [10]. Результатом вышеописанного эксперимента (успешного, с китайской точки зрения) стало появление на орбите нескольких тысяч обломков, представляющих угрозу для других космических объектов. Таким образом, сами государства также являются причиной появления космического мусора на околоземной орбите (по военным, политическим или иным причинам). Количество спутников на орбите будет только увеличиваться (области их применения постоянно расширяются), к крупным космическим державам присоединяются новые страны, к тому же бурно развивается частная космонавтика, в том числе в области релаксации и туризма. Появление наноспутников (CubeSAT), позволяющих за один запуск доставить на орбиту несколько десятков аппаратов, функционирующих для решения различных задач, только усугубляет проблему. Главными, с одной стороны, потребителями услуг космических аппаратов, а с другой стороны – производителями спутников являются города. Таким образом, развитие городской экономики, повышение уровня и качества жизни горожан, массовое внедрение цифровых технологий (например, беспилотного транспорта) требуют создания и поддержания функционирования постоянной группировки спутников. Однако уже в настоящее время найти безопасные орбиты становится трудно, а в будущем при игнорировании проблемы космического мусора станет просто невозможно выводить новые аппараты в околоземное пространство. Каждый запуск будет грозить практически немедленной потерей дорогостоящего аппарата. Проблема очистки орбиты очевидна, предлагаются варианты решения ее с использованием новейших или даже перспективных технологий: использование сетей (из метаматериалов, из фуллерена) для накидывания на объект, сведение мусора в атмосферу с помощью лазера, ионной струи и т.д. Прежде чем приступить к внедрению какой-либо технологии, необходимо решить, кто будет финансировать уборку с орбиты, ведь предполагаемые расходы могут исчисляться миллиардами долларов. На первый взгляд, именно США и Россия внесли наибольший вклад в появление мусора на орбите, однако именно благодаря этим двум державам сформировалась современная система технического обслуживания цивилизации из космоса. Например, услугами систем позиционирования GPS и ГЛОНАСС пользуются по всему миру, в том числе жители городов тех стран, которые не вывели на орбиту ни одного космического объекта. Проявляется классическая «проблема фрирайдера» – существует услуга, востребованная многими, за которую заставить платить невозмож-

но. Если запуски спутников финансируются государствами, фирмами, частными лицами, то в отношении утилизации орбитального мусора желающих выделить необходимые денежные средства не находится. Разговоры и решения не идут дальше теоретических изысканий, поэтому только серьезная угроза для цивилизации может сподвигнуть мировое сообщество объединить усилия и начать очистку ближнего космоса. Рассматриваемая проблема характеризует определенным образом все человечество: наша цивилизация, осваивая новые территории и пространства, одновременно наносит ущерб окружающей среде (на Земле примеров этому множество), что оборачивается дилеммами различного характера для самих людей. Если сохранится тренд развития человечества, основанный на неограниченном потреблении, а также хищническое отношение к природе, то при дальнейшей космической экспансии (Луна, Марс, пояс астероидов) проблема мусора, в частности, и экологии, в целом, актуализируется не только для нашей планеты, но и для всей Солнечной системы.

В проблеме мусора, генерируемого городами, значительную роль играет одна из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики – туризм. Благодаря туристической отрасли многие муниципальные бюджеты существенно пополняются, а в ряде государств туризм является основным или даже единственным источником получения дохода (Мальдивы, островные государства Тихого океана – Тувалу, Науру и др.). Туризм обеспечивает быстрый оборот капитала, создание множества рабочих мест (правда, в основе своей не требующих высшего образования и высокой квалификации), однако предъявляет серьезные требования к принимающей стране или городу: они должны иметь или интересные исторические памятники (Рим, Афины), или высокотехнологичные сооружения (Дубай, Шанхай), или обладать красивым или даже уникальным ландшафтом (Альпийские города, Ниагара-Фоллс). Благодаря наличию или даже сочетанию данных элементов создается благоприятный базис для получения доходов от посещающих город путешественников. По данным Всемирной туристической организации (UWNTO) в 2018 г. в мире совершили путешествие 1,4 млрд. человек, причем этот показатель увеличивается ежегодно. Причиной восходящего тренда являются не только рост доходов населения планеты, увеличение разветвленности и удобства транспортной инфраструктуры, но и бурное развитие кредитных продуктов, позволяющих путешествовать при отсутствии необходимой суммы денег на определенный момент времени. Результатом происходящих процессов явилась градация стран по числу посещающих их туристов: на 1-м месте находится Франция (93,2 млн. чел. в 2018 г.), далее идут Испания (82,8 млн. чел.) и США (82,2 млн. путешественников) [6]. Внутри стран распределение туристов неравномерно, и такие города, как Париж, Барселона, Нью-Йорк,

извлекают большую часть выгоды. Такое количество туристов позволяет формировать бюджеты городов, формируя многомиллиардные денежные потоки. Россия вошла в двадцатку наиболее посещаемых государств, занимая 16-ю строчку (24,6 млн. чел.) благодаря последовательной и планомерной работе по созданию и развитию туристической отрасли внутри страны, по формированию туристического бренда нашей страны, продвижению положительного образа среди потенциальных путешественников, в том числе за счет проведения крупных международных мероприятий (Олимпиада в Сочи, Универсиада в Казани, экономический форум в Санкт-Петербурге и т.д.). Каждый из перечисленных городов смог не только значительно улучшить состояние муниципальной инфраструктуры, но и существенно увеличить количество посещающих их туристов. Большую часть указанных туристов (1,4 млрд.) составляют горожане и в силу более высоких доходов по сравнению с жителями сел и деревень, и по культурному развитию (большая доля людей с высшим образованием, стремящихся увидеть новое), и благодаря более гибкому рабочему графику (в сельской местности для отдыха и отпуска меньше времени, а в летний сезон уехать отдохнуть практически нет возможности), и в силу большей численности городского населения. Однако нарастание количества туристов в мире имеет не только положительные эффекты в виде роста доходов муниципалитетов, решения проблемы безработицы, но и представляет угрозу для экологии. Прежде всего, на принимающую сторону приходится колоссальная нагрузка: например, транспортная инфраструктура и коммунальные службы рассчитаны на определенное количество постоянно проживающих горожан, а приезжающие туристы порой увеличивают эту цифру в разы. Результатом является перегруженная городская транспортная сеть (больше пробок, расхода топлива и, как следствие, выбросы в окружающую среду), очистные сооружения не справляются с дополнительными объемами отходов. Проблема становится еще более ярко выраженной при сезонном туризме. Например, в Мекку (Саудовская Аравия) для проведения хаджа (паломнический туризм) ежегодно устремляются миллионы верующих, что для города, расположенного в пустынной местности, представляет серьезную разовую нагрузку: необходимо обеспечить большее количество воды, продуктов питания, утилизировать дополнительные объемы мусора, провести профилактические мероприятия для предотвращения вспышек болезней и т.д. Власти Саудовской Аравии вынуждены были создать отдельную структуру (министерство хаджа), жестко контролирующую потоки паломников, вводя определенные квоты для каждой страны. В Рио-де-Жанейро (Бразилия) для того, чтобы посмотреть и поучаствовать в ежегодном карнавале, приезжает более 5 млн. человек [10]. Каждый из них где-то проживает, питается, перемещается на транспорте по городу. Несмотря на допол-

нительные денежные доходы для жителей города, пятимиллионная армия туристов генерирует огромные объемы мусора, а ведь у этого бразильского мегаполиса хватает и собственных экологических проблем. Таким образом, города, с одной стороны, зарабатывают на туристах, но с другой стороны, сталкиваются с проблемой утилизации дополнительного мусора, объем которого иногда превышает генерируемый жителями муниципалитета. Города наносят и косвенный ущерб окружающей среде, находящейся вдали от них, формируя миллионные потоки туристов, перемещающихся по всему миру и перевозящих мусор вместе с собой. Люди оставляют или забывают личные вещи, выбрасывают использованную упаковку, неисправные технические средства, энергетические устройства (батарейки, аккумуляторы), кроме того, забирают «на память» что-нибудь из природных компонентов (гальку с пляжа и т.д.). В результате природные заповедники, уникальные ландшафты, биосферные комплексы находятся под угрозой исчезновения или кардинального изменения именно из-за туристов. Озеро Байкал, несмотря на уникальную систему биологической очистки благодаря живущим там микроорганизмам, подверглось нашествию сине-зеленых водорослей, разросшихся в результате резкого увеличения туристического потока (фторсодержащие элементы из моющих средств, попадая в акваторию сибирского водоема, формируют благоприятную среду для размножения опасного растения). Высочайшая вершина мира – гора Эверест – также оказалась захлавлена мусором многочисленных альпинистских групп, даже несмотря на свою труднодоступность. Этот список можно расширить многократно, в том числе и рукотворными объектами, испытывающими негативное воздействие туристических групп: например, для таких шедевров, как пирамиды Гизы или высокогорный город Мачу-Пикчу, дальнейший рост числа посетителей может означать постепенное разрушение. Конкуренция между странами и городами за туристические потоки заставляет формировать определенный уровень комфорта и сервиса, к которому привыкли представители современной цивилизации. Даже в труднодоступные места (отели в горах, пустыне, океане) транспортируются целые жилые комплексы, затем продукты питания из других частей света, системы кондиционирования и отопления, что, в совокупности, увеличивает количество мусора в данном регионе, а также требует расхода топлива на свою доставку. Чем больше туристов, тем больше объем мусора, создаваемого или перемещаемого ими. Следовательно, Париж, Рим, Барселона и множество других туристических городов не только зарабатывают на приезжающих, но и тратят все большие суммы на утилизацию мусора, вынуждены выделять дополнительные территории под свалки, а в атмосферу муниципалитетов поступает большее количество углекислого и других газов. Если будут реализованы амбициозные планы развития космического туризма,

то мусор неизбежно распространится и на околоземную орбиту, и на космические объекты (Луна, Марс, пояс астероидов, спутники планет-гигантов). Контролировать частные компании в космосе будет чрезвычайно трудно, а последствия становятся труднопрогнозируемыми вследствие малоизученности Солнечной системы и экологии безвоздушного пространства. Подытоживая вышесказанное, логично прийти к выводу, что развитие туризма само по себе представляет значительную угрозу для окружающей среды, прежде всего из-за отсутствия, за редким исключением, культуры отдыха у путешественников, умения посещать природные заповедники, архитектурные памятники таким образом, чтобы не наносить им ущерб. Даже самый дисциплинированный турист не может полностью нивелировать свое воздействие на окружающий мир (простой пример – выдыхаемый газ), а учитывая количество перемещающихся по миру путешественников, и природа, и городская среда туристических центров будут испытывать все большее антропогенное воздействие.

Отдельного внимания в «мусорной» проблеме заслуживают процесс питания горожан и возникающие в связи с этим пищевые отходы. Механизм взаимодействия между потреблением пищи и экологией города, а также близлежащих территорий многогранен. Прослеживается прямая зависимость между уровнем потребления и объемами пищевых отходов, как и в любом другом варианте использования материальных продуктов. На нашей планете наблюдается тенденция устойчивого роста населения, причем в некоторых регионах (Африка) это происходит более быстрыми темпами, а в другие части света (Северная Америка, Европа) устремляются миллионные потоки мигрантов (по причине более высокого уровня жизни или из-за климатических и иных катаклизмов). Так или иначе, численность жителей планеты и количество городов возрастают, что требует и большего количества продуктов питания. С другой стороны, происходит рост уровня и качества жизни, поэтому страны, в которых ранее потребление было на низком уровне, что приводило к периодическим проблемам с обеспечением даже минимального уровня питания, в начале XXI века успешно развиваются, а их население перестало бояться угрозы голода. Если взять в качестве примера только две страны – Китай и Индию, чье население совокупно приближается к 3 млрд. человек, то они не только успешно решают проблему голода, но и сформировали многочисленный средний класс, который может позволить себе питаться не хуже американцев или европейцев. Общество потребления, которое доминирует не только в мировой хозяйственной системе, но и в идеологии, разными способами стимулирует покупки товаров, и продукты питания в этом списке не исключение. Люди стали покупать больше, чем потреблять. На столах, причем круглогодично, появились продукты, которые не произрастают или не вы-

ращиваются в данном регионе: никого не удивляют клубника и малина в Исландии или черная икра в Дубаи. Чтобы удовлетворить возросший спрос на питание, необходимы новые площади под сельхозугодья, под пастбища скота, чего в условиях ограниченной территории нашей планеты добиться все более затруднительно. Чем больше население городов и выше уровень потребления продуктов питания в них, тем больше общая площадь аграрных компаний, что уменьшает тем самым площади лесов и других природных биоценозов, а это неизбежно сказывается на растительном и животном мире: многие виды флоры и фауны или исчезли, или находятся под угрозой исчезновения. Затем произведенную и выращенную продукцию аграриев необходимо доставить к покупателям, что в ряде случаев означает транспортировку на другой континент, через тысячи километров. Креветки, выращенные у берегов Эквадора или Ирана, впоследствии оказываются в московских супермаркетах, будучи перевезенными с помощью морского транспорта, потребляющего углеводородное сырье и, тем самым, увеличивающего выбросы газов в атмосферу. Часть груза неизбежно портится в пути, попадая затем в виде отходов в окружающую среду (почву, морское пространство), а также увеличивая объем метана, который чрезвычайно опасен с точки зрения парникового эффекта. Принципы и условия рыночной экономики иногда приводят к тому, что продукт, выращиваемый в данном регионе, вытесняется импортным, но более дешевым. Например, в России продается картофель из Египта, хотя существует собственное развитое картофелеводство. Главным становится фактор цены, хотя качество ввозимого продукта, особенно если были использованы генные технологии при его выращивании, вызывает вполне справедливые вопросы. В Японию завозится в больших объемах рис из Индонезии и других азиатских стран, поскольку местный обходится в несколько раз дороже. С точки зрения экономической эффективности принятые решения являются правильными, однако для экологии планеты это оборачивается плачевными последствиями. Такое переплетение и даже парадоксальность продуктовых потоков при глобализации мировой экономики и отсутствии заградительных таможенных тарифов приводит к разорению местных производителей продуктов питания. Земельные участки, ранее выделенные под выращивание растительной или животной пищи, становится выгоднее использовать под жилищное строительство или производственные складские помещения, что и наблюдается повсеместно. Действительно, с учетом роста Москвы земли Подмосковья становятся слишком дорогостоящими для аграрного производства. Это еще одно косвенное воздействие роста потребления продуктов питания на природу.

Проблема пищевых отходов имеет выраженную тенденцию к возрастанию, причем данный тренд сочетается с диспропорциями в струк-

туре потребления: с одной стороны, в мире насчитывается порядка миллиарда голодающих, а с другой стороны, во многих странах во весь рост встала проблема ожирения, связанная с неконтролируемым, чрезмерным потреблением еды. Пищевые отходы, возникающие в процессе потребления, образуются из трех источников: предприятия пищевой промышленности (рассмотрим их в рамках второй проблемы городской экологии), заведения общественного питания и жилые дома. Структура их представляет собой отходы приготовления еды: очистки (кожура, скорлупа), кости животных, рыбы, фруктов, а также пища, ставшая непригодной для потребления. Согласно докладу ООН около 40% пищевых продуктов оказывается на полигонах для утилизации мусора, а в Европе ежегодно выбрасывается 100 млн. тонн еды [5]. Таким образом, продукты были произведены, перевезены без смысла, а вот отходы, в которые они превратились, наносят весьма реальный ущерб городской экологии. Все это многообразие отрицательных последствий является следствием функционирования рыночного механизма, чутко реагирующего на волатильность спроса, а вышеупомянутые 40% на отходы заранее заложены в цене товара, лежащего на прилавке супермаркета. В ряде случаев пищевые отходы утилизируются естественным образом, перерабатываются микроорганизмами, обеспечивая тем самым необходимыми элементами флору и фауну. Однако гораздо чаще огромные кучи пищевых отходов распространяют неприятные запахи внутри городской черты, привлекают многочисленных насекомых и грызунов, которые, в свою очередь, представляют угрозу для жителей населенных пунктов, особенно мегаполисов, как носители болезнетворных микробов. Главным следствием такого мирового роста потребления продуктов питания является то, что аграрные технологии, совершенствовавшиеся в течение тысячелетий, даже при наличии современных технических средств не в состоянии решить продовольственную проблему без вмешательства в генетику растений и животных, что чревато будущими непредсказуемыми результатами для жителей городов. С целью решения проблемы голода и обеспечения себя продуктами питания, а также в иных хозяйственных целях (например, транспорт) человечество проводило domestikацию растений (пшеница, ячмень, кукуруза) и животных (коровы, лошади, козы) на протяжении фактически всего периода существования человеческой цивилизации, то есть тысячелетий. Однако селекционные процессы проводились постепенно, новые виды растений и породы домашних животных занимали свое положение в биоценозе, так что у окружающей среды было время, чтобы подстроиться под изменившиеся условия. Но начиная с середины XX века, с появлением инструментов генетического программирования, особенно технологии CRISPR-Cas9 (начало третьего тысячелетия), появилась возможность получать новый вид живого существа с заранее запланированными ха-

характеристиками не через 30-50 лет, а практически мгновенно. Вариантов генетического конструирования становится неограниченное количество, причем сочетаются порой невозможные с точки зрения живой природы существа. Например, в ДНК растения, культивируемого в сельском хозяйстве, может быть встроен ген насекомого (скорпиона) или животного с желаемыми свойствами для заказчика (аграрной фирмы). Получается новый конструкт, отвечающий, в первую очередь, требованиям коммерческого использования продуктов питания: быстрое созревание, способность к длительной транспортировке, устойчивость к жаре, холоду или засухе и т.д. Просчитать возможные последствия такого массового внедрения генетических технологий, активно внедряемых в настоящее время в различные отрасли сельского хозяйства и промышленного производства, представляется трудной задачей [2], однако то, что экология и городов, и планеты в целом находится под угрозой, можно сказать с большой степенью вероятности. По нашему мнению, следует выделить несколько направлений воздействия новых генно-модифицированных организмов на природу и человека:

– Вытесняются природные конкуренты, имеющие меньшие размеры или хуже приспособленные к условиям окружающей среды (культивируемая кукуруза не только больше аналогичной в дикой природе, но и более устойчива к болезнетворным микробам; выращенный на аквафермах атлантический лосось, попав в океан, активно вытесняет обыкновенного лосося, и т.д.).

– Новые культуры растений и виды животных имеют большие размеры или повышенную урожайность (требования АПК), вследствие чего потребляют и больше ресурсов (воды, воздуха, полезных элементов из почвы), что оказывает влияние не только на флору и фауну, но и на населенные пункты, расположенные вблизи агроферм.

– Сопротивляемость различного рода вредителям (с точки зрения сельского хозяйства) приводит к исчезновению насекомых или животных, к нарушению пищевых цепочек в природе, что неизбежно отражается на остальных представителях растительного и животного мира.

– ГМО-продукция активно перемещается по всему миру, происходит ее проникновение в такие природные комплексы и экологические ниши, в которых ее природные аналоги не способны выжить в силу природно-климатических условий. Новые инвазивные виды захватывают территории по всей планете, уничтожая конкурентов, делая более бедным биологическое разнообразие, что снижает эволюционный потенциал жизни на Земле.

В целом угроза ГМО-продукции, на наш взгляд, связана с трудностью прогнозирования последствий именно массового ее внедрения, потому что отдельные варианты можно просчитать или смоделировать в ходе лабораторных экспериментов, но учесть все возможные фак-

торы воздействия, как природные, так и антропогенные, современная цивилизация не в состоянии. Существующие острые проблемы современности (голод и жажда) диктуют свои правила: миллиардам людей ежедневно требуются пища и вода, поэтому решение об использовании очередного ГМО-продукта принимается без соответствующей экологической экспертизы. Зачастую и политические мотивы играют свою роль: крупные транснациональные компании, выпускающие продукцию, заинтересованы в расширении рынков сбыта, оказывая или помощь определенным политическим силам, от которых зависит решение о расширении культивирования ГМО-организмов, или давление на них. Их поддерживают и сельхозпроизводители, для которых новый продукт означает потенциальную прибыль, новые рабочие места. В результате изменения в национальном законодательстве принимаются под благовидными предложениями улучшения жизни собственных граждан, а экологическая составляющая остается за границами анализа и экспертизы. Обычные продукты питания для природного биоценоза чаще всего не представляют угрозу, более того, распадаясь на органические элементы, они встраиваются в существующие пищевые цепочки и играют важную роль в обеспечении необходимым питанием многих организмов. Новые же ГМО-продукты, сконструированные порой из несочетаемых в живой природе составных элементов, при разложении могут образовывать химические соединения, которые местные микроорганизмы не в состоянии переработать. В этом случае, чем больше масштаб внедрения ГМО-продукции и, соответственно, их отходов, тем больший экологический след остается в природе.

Между проблемой обеспечения питанием жителей и размерами городов прослеживается прямая зависимость: чем больше размеры населенных пунктов, тем больше требуется площадей под сельское хозяйство, что влечет за собой потребление больших природных ресурсов (воды, воздуха, земли) и возрастание объемов выбросов в атмосферу и почву. Имеются отдельные успешные примеры качественно иного подхода к использованию ограниченных земельных ресурсов в целях сельского хозяйства. Например, маленькие по площади Нидерланды являются вторыми в мире по объему экспорта сельскохозяйственной продукции, активно внедряя тепличное хозяйство, цифровые технологии и регенеративное производство. Благодаря таким мероприятиям, как внесение естественных удобрений, использование кузнечиков вместо зерна для корма скота, применение компьютерных технологий полива и светодиодного освещения насаждений, голландские аграрии успешно выращивают не только большие объемы сельхозпродукции, но и добиваются экологической чистоты. Например, в регионе Вестланд теплицы занимают 0,15% от площади всей страны, однако обеспечивают примерно половину всей продукции земледелия [3, с. 39]. Но эти

примеры только подчеркивают серьезность общемировой проблемы – большинство стран по-прежнему использует экстенсивный вариант развития сельского хозяйства. В животноводстве это привело к тому, что поголовье крупнорогатого скота формирует такой же объем выбросов газов, что и весь автопарк Земли, оказывая непосредственное влияние [4] на изменение климата нашей планеты. По данным ООН, к 2050 г. вклад только коров в парниковый эффект может увеличиться в 2 раза, хотя уже сейчас составляет 18% всех парниковых газов на планете [11]. Получается замкнутая цепочка: рост населения приводит к увеличению потребления, что, в свою очередь, расширяет масштабы образования мусора, который негативно сказывается на здоровье горожан.

Рассмотренная нами картина мусорной проблемы демонстрирует разные экологические последствия со знаком минус. Даже в будущем достичь 100%-ной переработки мусора не представляется возможным. Следовательно, растущее производство неизбежно будет приводить к использованию природных ресурсов, которые являются исчерпаемыми и невозобновляемыми или же требуют длительного времени на восстановление (леса). Так или иначе определенное количество исходного сырья переходит в разряд мусора. Если представить такие фантастические, с точки зрения современной науки, источники энергии и сырья, как звезды и вакуум, то даже они в космологических масштабах являются исчерпаемыми, их возраст ограничен, значит, при использовании их человечеством образуются мусорные отходы. Существующая проблема мусора такова, что требует незамедлительной реакции со стороны общества. Опять-таки акцентируем внимание на том, что ни одна страна в одиночку не в состоянии решить проблему, появившуюся в результате ежедневной деятельности всей цивилизации. Требуются не только колоссальные финансовые ресурсы и передовые технологии, но и разработка административных мер, законодательной базы, которая была бы обязательной для исполнения на всей территории планеты. Пока же можно наблюдать обратную ситуацию, когда мусорная проблема просто переносится из одного места в другое: отходы транспортируются в менее благополучные регионы. Такой «экологический эгоизм» чреват не только негативными последствиями для природы, он служит основой для социально-политических конфликтов на мировой арене и может привести к наступлению биологической сингулярности [1, с. 53-70]. В одиночку эту проблему, как и другие экологические проблемы, решить невозможно, требуется объединить усилия различных муниципалитетов и стран.

Литература:

1. Вахитов Д.Р. Сингулярность. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 100 с.

2. Вахитов Д.Р., Зиннатуллин А.З. Социально-экономические последствия генетической революции // Научное обозрение. – 2017. – № 8. – С. 82-86.
3. Кановка А. Есть будем // Discovery. – 2019. – № 2. – С. 37-40.
4. www.adme.ru/zhizn-nauka/uchenye-vyyasnili-cto-korovy-vliayut-na-globalnoe-potepenie-ne-menshe-chem-avtomobili-2104615/
5. www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_waste_report
6. www.cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_barometer_jan19_presentation_en.pdf
7. www.ecoedu.ru/index.php?r=12&id=36
8. www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/687406
9. www.iz.ru/852256/mikhail-kotov/kosmicheskii-musor-vokrug-zemli-letaiut-tysiachi-opasnykh-obektov
10. www.lenta.ru/articles/2007/01/19/test/
11. www.marafonec.livejournal.com/11801054.html
12. www.musorish.ru/problema-musora-v-rossii/
13. www.rue-frochot.livejournal.com/41166.html
14. www.tass.ru/obschestvo/4075738

References:

1. Vakhitov D. Singularity. – M.: RUSAYNS, 2019. – 100 p.
2. Vakhitov D., Zinnatullin A. Socio-economic consequences of the genetic revolution // Scientific Review. – 2017. – № 8. – P. 82-86.
3. Kanovka A. We will eat // Discovery. – 2019. – № 2. – P. 37-40.
4. www.adme.ru/zhizn-nauka/uchenye-vyyasnili-cto-korovy-vliayut-na-globalnoe-potepenie-ne-menshe-chem-avtomobili-2104615/
5. www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_waste_report
6. www.cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_barometer_jan19_presentation_en.pdf
7. www.ecoedu.ru/index.php?r=12&id=36
8. www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/687406
9. www.iz.ru/852256/mikhail-kotov/kosmicheskii-musor-vokrug-zemli-letaiut-tysiachi-opasnykh-obektov
10. www.lenta.ru/articles/2007/01/19/test/
11. www.marafonec.livejournal.com/11801054.html
12. www.musorish.ru/problema-musora-v-rossii/
13. www.rue-frochot.livejournal.com/41166.html
14. www.tass.ru/obschestvo/4075738

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ
В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF STATE
AND MUNICIPAL ADMINISTRATION**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия; профессор
Казанского кооперативного института

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics,
Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor of Kazan Cooperative
Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

Проблемы безработицы традиционно относятся к разряду ключевых для правительства практически каждого государства мира, но в отношении молодежи они имеют особое значение и специфику. Самая энергичная, творческая, работоспособная часть человечества одновременно уязвима для целого комплекса угроз, к которым относятся технологические новшества, тренды социально-экономического развития стран и регионов, кризис глобальной модели развития мировой экономической системы, вызовы в экологической, идеологической, культурной составляющих прогресса нашей цивилизации. Уровень, масштаб, долговременный характер этих угроз диктуют особые условия реагирования на них, делая невозможным их решение в рамках отдельного населенного пункта или региона. Статья посвящена рассмотрению особенностей реализации программ обеспечения новых вакансий для молодых людей и девушек на государственном и муниципальных уровнях.

Ключевые слова: молодежь, безработица, государственное и муниципальное управление, технологический прогресс.

Abstract

The problems of unemployment traditionally belong to the category of key problems for the government of almost every state in the world, but they have a special significance and specificity for young people. The most energetic, creative, and efficient part of humanity is simultaneously vulnerable to a whole range of threats, which include technological innovations, trends in the social and economic

development of countries and regions, the crisis of the global model of development of the world economic system, and challenges in the environmental, ideological, and cultural components of the progress of our civilization. The level, scale, and long-term nature of these threats dictate special conditions for responding to them, making it impossible to solve them within a single locality or region. The article is devoted to the consideration of the features of the implementation of programs to provide new vacancies for young people and girls at the state and municipal levels.

Key words: *youth, unemployment, state and municipal administration, technological progress.*

Безработица относится к тем проблемам, которые имеют не только долговременный характер, но и мультифакторность влияния на совокупность социально-экономических, технологических, даже биологических аспектов существования нашей цивилизации. Проблема не новая, в разных странах выработано множество инструментов противодействия ей, однако похвастаться успехами в полной победе над ней (если не брать в расчет времена социализма в СССР и ряде других государств) не может никто. Сама сущность рыночной экономики подразумевает неизбежность безработицы, причем существуют и аргументы в пользу такого положения, поскольку она стимулирует тем самым конкуренцию среди граждан, препятствуя распространению иждивенческих, патерналистских настроений. Однако для людей, оставшихся без работы, подобная аргументация служит слабым утешением, скорее вызывает раздражение, создает условия для нарастания социальных конфликтов. В сложной и многоплановой структуре безработицы особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить проблеме поиска работы среди молодежи, которая фактически составляет потенциал развития нашего общества, призвана решать многочисленные проблемы, но испытывает серьезные затруднения и с трудоустройством, и со стратегией выстраивания жизненных приоритетов. В молодежной безработице можно выделить ряд ключевых моментов, иллюстрирующих тревожные тенденции в рассматриваемой области жизнедеятельности.

Первой такой тенденцией является ускорившийся научно-технический прогресс, который грозит потерей рабочих мест большинству работающих в настоящее время специалистов. Робототехника активно используется и в промышленном производстве (сборочные агрегаты), и в быту (пылесосы, газонокосилки и другая техника, способная функционировать без участия человека), и в сфере услуг (роботы-сиделки успешно заменяют медсестер в больницах), и во множестве других сфер деятельности, где в настоящее время применяется труд единственного (пока) вида разумных существ на планете. Искусственный интеллект переводит проблему из плоскости потери работы в угрозу потери человечности. Успехи, которые демонстрируют пока еще несовершенные образцы искусственного интеллекта (стремительно эволюционирующе-

го), затрагивают не только область физических нагрузок, но и область когнитивных и творческих способностей, что считалось, априори, прерогативой Homo Sapiens. Искусственный интеллект успешно участвует в конкурсе поэтов, превосходя многих человеческих стихотворцев, делает аналитику спортивных и экономических событий, выступает в качестве голограммы на телевизионных передачах [6], даже дописывает за Бетховена симфонию [9]. Если под угрозой находятся поэты и музыканты, то что должны делать представители рабочих и офисных профессий? Прогресс идет сразу во многих направлениях при отсутствии хоть какой-то политики государства просчитать негативные последствия его и постараться поставить под контроль столь неоднозначное явление. Пока интересы предпринимателей, заинтересованных в увеличении прибыли и не стремящихся сохранить работников, явно преобладают и над потребностями государства, и над тревогами общества. По оценке специалистов, до 800 млн. рабочих мест может быть автоматизировано уже к 2030 г. [7], то есть всего за десятилетие. Хотя прогнозируется появление порядка 180 совершенно новых специальностей за этот же период [7], общее количество вакансий, на наш взгляд, уменьшится. Схожая ситуация имела место в начале 90-х годов, когда благодаря появлению доступных персональных компьютеров и принтеров работы лишились миллионы машинисток. Отнюдь не все смогли найти себе новую специальность, что требовало и переобучения, и затрат времени и денег. Лишатся, например, работы миллионы фермеров в связи бурным развитием генетических технологий, а взамен появятся какие-нибудь инженеры и операторы генетических изменений, но их будет в разы меньше. В такой трудоемкой сфере, как торговля, которая во многих странах является основным работодателем, внедрение информационных технологий, онлайн-торговли, вендинговых аппаратов приведет к тому, что половина существующих торговых центров закроется. Внятной альтернативы для миллионов потенциальных безработных государство предложить не может. Научно-технический прогресс также приводит к тому, что одни профессии появляются, но другие исчезают, причем количество вторых явно больше. К тому же просчитать возможную потребность в будущих специалистах, сформулировать требования к их квалификации, если даже траектории научных тенденций неясны большинству ученых в этой области, в настоящее время крайне сложно. Например, биотехнологии, являющиеся одним из наиболее популярных направлений научного прогресса, имеют огромное количество внутренних специализаций, которые подразумевают проведение сначала научных изысканий, затем разработку коммерческого успешного экземпляра продукта и только потом развертывание производственного процесса и подготовку соответствующих кадров. Какое именно направление получит развитие (генно-модифицированная продукция, системы очистки

почвы, водных источников, воздуха с помощью микроорганизмов или использование грибковых организмов в строительстве и многое другое), а какое останется невостребованным, может ответить только рынок, оставляющий на плаву востребованные потребителями товары и услуги. Молодежь в этом вопросе остается в роли ожидающего. Конечно, есть вузы, которые пытаются действовать на опережение (например, на профессию футуролога учат в Берлинском открытом университете, Гавайском университете в Маноа, Хьюстонском университете [1], хотя вероятность найти работу по такой специальности выглядит незначительной, даже принимая во внимание небольшое количество «сертифицированных» специалистов), но большинство учебных заведений ориентируется на те направления промышленной и научной политики, которые доказали свою массовость на данном этапе развития цивилизации. Таким образом, именно скорость появления и внедрения инноваций является барьером на пути выстраивания стратегии трудоустройства молодого человека и девушки. Человечество просто не успевает за собственными изобретениями.

Второй тенденцией являются экономические причины занятости. Традиционно безработица резко увеличивается при разрастании кризисных явлений, а наступивший XXI век продемонстрировал, что в условиях глобализации кризис быстро охватывает сразу множество стран, нанося ущерб хозяйственным системам. Кризисы 2008, 2014 годов показали, что даже успешные в экономическом плане государства сталкиваются с негативными явлениями в сфере сбыта производимой продукции: сузившийся спрос сказывается и на предложении, которое снижается, а, следовательно, это приводит к сокращению персонала. Предприниматель, столкнувшийся с невостребованностью своей продукции, с падением мировых цен (особо ярко это прослеживается на сырьевых площадках), не только не принимает на работу новые кадры, но и оптимизирует издержки на трудовой коллектив. В условиях, когда неизвестно будущее развития компании, ухудшается экономическая обстановка, большинство бизнесменов предпочитают опираться на проверенных сотрудников, что уменьшает шансы молодежи трудоустроиться. Сущность рыночной экономики в капиталистической форме такова, что кризисы неизбежны, поэтому можно предположить с высокой степенью уверенности, что они будут повторяться и в будущем, более того, становиться еще масштабнее и долговременнее, поэтому и перспективы поиска работы молодых специалистов становятся призрачными. К экономическим причинам относится и такое явление, как мобильность рабочей силы. Глобализационные и интеграционные процессы значительно облегчили условия для перемещения работников по всему миру, увеличилась миграция специалистов, стало возможным трудоустроиться за границей. Однако одновременно возросли и конкурентные тре-

бования к персоналу предприятий. Если раньше нужно было конкурировать за рабочее место с местными работниками, то сейчас созданы условия для привлечения нужных кадров практически из любой точки Земного шара. Мигранты готовы работать за меньшую заработную плату, что безусловно выгодно предпринимателям, но отрицательно сказывается на занятости местного населения. Попытки регулировать рынок миграции с помощью международного права не увенчались успехом, а ухудшающаяся экономическая и экологическая обстановка, обострение политических, межнациональных конфликтов объясняют рост миграции рабочей силы на планете. Люди, доведенные до отчаяния, готовы на многое ради того, чтобы попасть в более благополучную страну, в которой в результате наблюдаются переизбыток рабочей силы и рост национальной безработицы. Необходимо отметить, что значительную часть мигрантов составляют молодые люди, стремящиеся начать новую жизнь, но отнюдь не у всех это получается. Такая миграционная политика уже сейчас привела фактически к замораживанию заработной платы, а с учетом инфляционных процессов – и к снижению доходов населения. Если у родителей уменьшаются реальные доходы, то остается меньше возможности у их детей получить такое образование, которое позволит получить работу в будущем. У миграции есть и социальные аспекты, которые выражаются в обострении культурных и мировоззренческих противоречий между местным населением и приезжими, активными участниками которых выступает как раз молодежь. Все вместе это не способствует уверенности в том, что государство осуществляет продуманную политику обеспечения занятости населения. Данная проблема присуща всему мировому сообществу, а не какой-то определенной стране, поэтому и находить выход из сложившейся ситуации нужно, объединив усилия всех участников международных экономических коммуникаций.

Кроме миграции трудовых ресурсов происходит и миграция промышленных предприятий, исходя из экономических параметров и желания снизить издержки производства и обращения. В 90-х и начале нулевых годов наблюдался процесс переноса многих промышленных предприятий из Северной Америки и Европы в Китай, а впоследствии и в другие страны Юго-Восточной Азии. Это было продиктовано более низкой оплатой труда в данном регионе по сравнению с развитыми странами и большей продолжительностью рабочей недели (в Европе она составляет 35 часов и даже меньше). Следствие было вполне предсказуемым: в Азии появились новые рабочие места, Китай превратился в крупнейший производственный центр мира и локомотив планетарной экономики, а в развитых странах многие тысячи высококвалифицированных работников остались без работы. Альтернатива в виде сферы услуг (туризм, пищевая отрасль, различного рода развлекательные уч-

реждения), во-первых, устроила не всех безработных; во-вторых, требует значительно более низкий уровень знаний и умений, что снизило общий квалификационный уровень рабочей силы в рассматриваемых государствах; в-третьих, общая ситуация с занятостью все равно ухудшилась. Так как сложные производства закрылись, то пропала и потребность в специалистах с техническим образованием, а молодежь переориентировалась в обучении на профессии дизайнеров, визажистов, в сфере туризма и развлечений. В Европейских вузах на технических специальностях обучается большое количество иностранцев, в первую очередь из Азиатских стран, где и располагаются будущие места работы выпускников. Местная же молодежь не спешит овладевать математикой и физикой, так как в этом случае, скорее всего, придется искать работу за пределами своей Родины. В результате такого перекоса в структуре экономики (в пользу сферы услуг) и в образовании во многих критически важных отраслях образовался дефицит специалистов по определенным профессиям. Например, в Великобритании (стране, которая одной из первых в мире стала развивать атомную энергетику) новую АЭС будут возводить китайские и французские энергетики [11], хотя в XX веке было как раз наоборот – английские специалисты строили атомные реакторы в Японии. Учитывая сложность и опасность ядерных технологий, такая зависимость от иностранного персонала выглядит чреватой последствиями в будущем: если сотрудники АЭС уедут домой, то кто их заменит? Таким образом, процесс переноса производств стал причиной и роста безработицы среди местной молодежи, и переориентации ее на нетехнические специальности. Необходимо отметить, что в России процесс деиндустриализации происходил еще в больших масштабах, правда, по другим причинам, но последствия похожие: многие бывшие промышленные центры превратились в депрессивные регионы, а молодежь массово уезжает в поиске работы в другие города или даже за границу.

Чтобы компенсировать негативные последствия закрытия производств, правительства традиционно применяют инструменты социальной политики, включая пособие по безработице. Если в европейских странах его величина составляет сумму, достаточную для того, чтобы на нее прожить, что, кстати, служит причиной «добровольной» безработицы для части молодых людей, то в большинстве стран, включая Россию, величина этой социальной выплаты такова, что не в состоянии удовлетворить потребности даже самого скромного человека. Для бюджетов государств рост безработицы оборачивается увеличением расходов, ростом бюджетного дефицита и государственного долга и, в перспективе, дефолтом по обязательствам. Следовательно, такой путь не то что не является панацеей, а, по нашему мнению, чрезвычайно опасен, так как фактически лишает будущего и подрастающее поколение,

и всю страну, вынужденную десятилетиями выплачивать по неосмотрительно взятым займам. Примечательно, что именно в развитых странах, чей уровень жизни является примером для всего мира, размеры государственного долга достигли таких величин, что превышают ВВП государства [2]. Возможности для развития таких стран весьма ограничены, поскольку необходимо ежегодно выделять все большие суммы на обслуживание государственного долга, секвестрируя социальные статьи бюджета, в том числе в плане молодежной политики. Получается замкнутый круг – рост безработицы вызывает увеличение бюджетных расходов, снижение возможностей государства по созданию рабочих мест и, в будущем, еще большее возрастание напряженности с поиском вакансий. На наш взгляд, подобная политика постоянного наращивания государственного долга настолько опасна, что не только лишает перспектив найти хорошую работу молодых людей, но и ставит вопрос о будущем всего государства. Если страна окажется не в состоянии оплачивать свои обязательства, то наставший дефолт способен не только деконструировать национальное хозяйство, но и в разы увеличит миграцию из страны. Например, в ряде бывших Советских республик Прибалтики отток за время независимости составил величину, превышающую 30%.¹ Причина проста – экономическая: люди уезжают из-за отсутствия работы, низкой заработной платы и дороговизны жизни. Как итог, во многих отраслях сложилась катастрофическая ситуация с кадрами. Например, в Латвии не хватает хирургов, что уже привело к росту смертности в больницах:² элементарно не хватает квалифицированных врачей, способных вовремя оказать помощь пациентам. Депопуляция страны по экономическим причинам вполне сопоставима с военными действиями, поэтому необходимо учитывать негативный зарубежный опыт, дабы не допустить его в России.

В целом можно констатировать, что проблема молодежной безработицы сильно зависит от ситуации в мировой и национальной экономике, которая не отличается стабильностью. Решение такой проблемы внутри одной страны может быть только частичным, учитывая глобализационные процессы и зависимость от международных товаропотоков. Любой кризис сразу же ставит остро вопрос о вакансиях на работу, и молодежь в этом отношении находится в группе риска.

Третьей тенденцией, оказывающей воздействие на динамику безработицы молодых людей, является проводимая государством социальная политика, которая зависит от демографических тенденций, бюджетных возможностей, идеологических целей и других причин, так что в разных странах она значительно отличается друг от друга. Для целей анализа большую значимость приобретает ситуация именно в нашей

¹ www.marc-aureli.livejournal.com/180467.html

² Там же.

стране, поэтому остановимся на ней подробнее. Прежде всего, обращают на себя внимание процесс старения населения и уменьшение доли молодежи. Подобные же демографические процессы можно наблюдать и во многих других странах и континентах (исключением являются Африканские и часть Азиатских стран). Следствием этого становится и постепенное старение кадров во многих отраслях, что ставит остро вопрос о замене специалистов, особенно в критически важных для экономики отраслях, и нагрузка на бюджет, связанная с выплатами стареющему населению. Неудивительно, что у Пенсионного фонда дефицит бюджета растет каждый год, что вынуждает покрывать его за счет трансфертов из федерального бюджета. Это послужило одной из причин увеличения пенсионного возраста (до 65 лет – для мужчин, до 60 лет – для женщин). Значительная часть работающих, которая ранее уходила на пенсию, сейчас остается на рабочих местах, а для молодежи сокращаются варианты поиска вакансий. С учетом того, что проблема общего увеличения занятости в стране по-прежнему остается на повестке дня, молодые люди с большей вероятностью останутся без работы, пока не освободятся места, занятые работающими потенциальными пенсионерами. Социальная политика подразумевает и проработку занятости именно среди молодежи, однако, как показывает опыт многих стран, она заключается, в основном, в предоставлении возможности получения образования, что не означает автоматически трудоустройства. Количество рабочих мест в экономике не увеличивается, поэтому людям с высшим образованием или прошедшим переподготовку также не гарантировано трудоустройство. В России общая безработица составляет вполне приемлемые 4,9%, но в общей численности ищущих работу доля молодежи (до 25 лет) составляет 20,4% [13]. По сравнению со многими странами, в том числе развитыми, положение достаточно стабильное: в Европейском Союзе показатель безработицы составляет 6,2%, а, например, в таких странах, как Греция и Испания, – 16,5 и 13,8% соответственно [18]. Причем среди испанской молодежи этот показатель составляет на январь 2020 г. 30%, а достигал даже 55,9% [18]. Огромное количество выпускников испанских вузов или работает не специальности (в большинстве случаев, в сфере туризма), или уезжает за границу (например, в Скандинавские страны), или вовсе остается без работы. И Испания, и Греция превосходят нашу страну по уровню заработной платы, поэтому необходимо, на наш взгляд, учитывать их опыт, чтобы не допустить повторения его в России. Сама пенсионная политика также может подтолкнуть юношей и девушек к переезду за границу: величина выплат российским пенсионерам мала, что не может не тревожить молодых специалистов, которые бы хотели обеспеченную старость. Однако и у развитых стран не все благополучно: хронические дефициты бюджетов уже заставили сильно поднять пенсионный возраст для своих граждан (67 и более

лет), а в будущем вполне возможны дефолт и невозможность каких-либо социальных выплат (особенно учитывая массовую автоматизацию и снижение числа налогоплательщиков). Переезжая в другую страну, молодежь ориентируется на нынешний уровень заработной платы и пенсий, однако когда наступит время им самим выходить на пенсию, ситуация может кардинально поменяться.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с неравенством в уровне доходов населения. Этот фактор напрямую влияет на вероятность найти достойную работу молодыми людьми. Дети более обеспеченных родителей имеют больше возможностей и получить лучшее образование, и найти высокооплачиваемую работу. Такое положение дел наблюдается во всем мире, но с разной степенью остроты проблемы. Если, например, в Скандинавских странах уровень расслоения населения по уровню дохода минимальный, то в США – он самый большой среди всех развитых стран согласно большинству оценок экспертов. Соединенные Штаты являются наиболее мощной экономической и военной державой, на нее ориентируются в своем развитии многие страны, а молодежь часто ставит цель найти там работу или переехать на постоянное место жительства. Поэтому и такое расслоение не может не вызывать тревоги, потому что если у лидера мировой экономики дело обстоит таким образом, то что в этом случае требовать, например, от развивающихся стран и что делать молодым людям, которые только начинают свою трудовую карьеру? Причем следует признать, что особо выделяются именно не абсолютные показатели неравенства, а тенденция по его возрастанию. Согласно исследованию Дж. Бивенса из Института экономической политики, производительность труда американских рабочих с 1979 по 2012 г. выросла на 150%, в то время как оплата труда практически не изменилась [10]. Если доля доходов наиболее богатых 0,1% населения за 40 лет возросла в 4 раза, 1% – в 2 раза, то доходы 90% бедных, напротив, снизились [10]. Естественно, что в этих условиях стоимость жизни для большинства населения увеличивается, приходится больше трудиться, чтобы обеспечить себя самым необходимым. Богатые же стали еще богаче, при этом такой американский опыт активно тиражируется обеспеченными людьми, к тому же имеющими доступ к власти, по всему миру. Если молодой человек не имеет богатых родителей, а собственных накоплений еще нет, то вырваться из этой дилеммы (низкие стартовые возможности – низкая заработная плата) крайне сложно. Редкие истории коммерческого успеха рекламируются средствами массовой информации именно по причине их редкости, в большинстве же случаев шансы увеличить доходы большинства населения и уменьшить разрывы в уровне жизни, как показывают современные социально-экономические тренды, весьма незначительны. В Скандинавских странах ситуация в целом лучше, чем в США, уровень

расслоения минимальный, а заработная плата высокая, однако достигается это «благополучие» за счет дефицита государственного бюджета и размером внешнего долга, за что расплачиваться придется нынешнему поколению шведов, финнов, датчан или исландцев. В нашей стране положение с расслоением по доходам не сильно отличается от американского: 10% наиболее обеспеченных россиян концентрируют в своих руках 45,5% национального дохода (в Европе – 37%, в США – 47%, в Китае – 41%, в Индии и Бразилии – 55%) [16]. При этом ситуация не сильно меняется и разрыв сохраняется. Помимо вышеупомянутых проблем с трудоустройством (хорошо оплачиваемой работы на всех не хватает), расслоение опасно и нарастанием социальной напряженности, ростом конфликтов между представителями разных стратификационных групп населения. Сочетание мер социальной и экономической политики по снижению неравенства пока не дало серьезного результата, и для многих молодых людей возможность найти работу по-прежнему остается острой проблемой.

Несмотря на указанные недостатки, социальная политика по отношению к молодежи необходима, потому что не только позволяет обеспечить подготовку нужных специалистов для экономики, но и помогает юношам, девушкам самоидентифицироваться в жизни. Отсутствие цели в жизни является причиной депрессии и других заболеваний, поэтому социальные проекты для молодых людей нужны. В целом, тенденции в социальной сфере позволяют сделать вывод, что ситуация с трудоустройством для молодых людей в ближайшие годы останется напряженной.

Четвертой тенденцией является функционирующая система образования и повышения квалификации. Проблемам отечественного образования посвящено множество публикаций [4; 5], в том числе и во взаимосвязи с трудоустройством претендентов на рабочее место. Современное образование вынуждено подстраиваться под существующие социально-экономические реалии, которые в настоящее время определяются законами рыночной экономики. С учетом уменьшения роли государства в сфере высшего образования, особенно, если сравнивать с советскими временами, где оно было доминирующим, то главным заказчиком выступают работодатели, которые и определяют специализацию и направления подготовки студентов. Прослеживается ярко выраженная тенденция к узкой специализации, предусматривающая, что выпускник вуза очень хорошо разбирается в одном вопросе, но практически не затрагивает общую область образования. Причиной служат прогресс в технологиях и усиление конкурентной борьбы, в результате чего производители должны предлагать высокотехнологичный и качественный товар, иначе потребитель проигнорирует его. Такого рода производство требует и высококвалифицированной рабочей силы, а чтобы получить

такую квалификацию, требуется и соответствующее обучение. Практически в каждой области жизнедеятельности наблюдается дальнейшая концентрация на отдельных составных частях или элементах трудовых функций вследствие их усложнения. Например, в медицине произошел переход от врачей общей практики к специалистам настолько узкой специализации, что для проведения операции требуется участие сразу множества медицинских работников. В налоговой деятельности нужны специалисты по конкретному налогу, который к тому же еще и меняется каждый год. Для молодых людей, выбирающих вуз для получения образования, встает дилемма: получить узкую специализацию и, тем самым, иметь возможность устроиться на престижную и высокооплачиваемую работу или выбрать более универсальное обучение, тем самым расширив список потенциальных мест трудоустройства, но не обладая самыми востребованными на данный момент умениями и навыками. Предсказать, каким образом будет обстоять дело на момент окончания обучения студента, очень сложно, поскольку мировая экономическая система обладает высокой волатильностью, а образовательная система не успевает реагировать на происходящие изменения.

Выбирая, какую специальность или направление подготовки открыть, вуз ориентируется на нынешнее положение дел в экономике, уровень занятости в той или иной отрасли. Но через 4-6 лет ситуация может измениться вследствие переориентации рыночной конъюнктуры на другие цели или из-за появления нового товара, нововведения, сразу делающего бесполезным целые отрасли (появление доступных сотовых телефонов обесмыслило пейджеры). Получается, что, выбирая в данный момент времени специальность, абитуриент не принимает во внимание будущие тренды, а вуз не предоставляет такую возможность, соответственно, из-за естественного запаздывания процесса принятия решений. Если же попытаться предугадать тренды, то вероятность ошибиться велика, причем даже если ориентироваться на мнение известных ученых. К примеру, в 2007 г. был опубликован нашумевший доклад Комиссии по экономической политике Конгресса США, посвященный нанотехнологиям. Картина, описанная в этом документе, рисовала будущее, при котором уже к 2010-2015 годам будут внедрены в массовое производство аккумуляторы на основе белков, биопечатать, а нанороботы смогут обнаруживать раковые клетки и бороться с ними [11]. К 2020 г. предполагалось достичь технологической сингулярности. Доклад вызвал большой резонанс, было выделено значительное финансирование, а многие страны приняли аналогичные стратегии развития (например, в России была создана государственная корпорация РОСНАНО). Исходя из логики происшедшего, вузы в 2007 г. должны были срочно открывать новые специальности по различным направлениям нанотехнологий, чтобы обеспечить воспроизводство кадров для

новой отрасли экономики. Однако к 2020 г. из перечисленных в Докладе достижений были достигнуты только отдельные научные успехи, разработаны технические устройства, но до стадии массового производства пока дело не дошло. Не появились новые производства, не нужны (опять-таки пока) и нанотехнологи в больших количествах. Подобную же картину можно наблюдать и в области роботизации и автоматизации производства. Ученые Оксфордского университета составили в 2013 г. прогноз, согласно которому через 10 лет в США 47% рабочих мест будет автоматизировано, а люди потеряют работу. По состоянию на начало 2020 г. в США безработица не только не выросла, но и существенно снизилась [8]. Таким образом, прогнозы, даже составленные специалистами, достаточно вариативны в исполнении и ориентироваться на них при выборе стратегии подготовки специалистов для вузов представляется рискованным (хотя и полностью отказываться от прогнозирования нельзя). Существующая узкая специализация оставляет меньше пространства для молодежи для вариативности выбора профессии, но позволяет надеяться на востребованность работодателями именно в данной области.

Узкая специализация фактически исключает возможность получения универсального образования, которое было традиционно на протяжении многих веков. В современных условиях универсальное образование обладает как преимуществами, так и недостатками. С одной стороны, выпускник вуза с узкой специализацией, как было отмечено выше, имеет шансы устроиться по специальности, да и место будущей работы (конкретная фирма) примерно известно. Однако в этом же кроется и проблема: если молодой специалист не смог занять вакансию в данной компании, то получить работу в другом месте будет крайне затруднительно, потому что он не обладает знаниями за рамками своего направления подготовки. В этом случае обладатели «универсального» диплома оказываются в более выигрышном состоянии, поскольку обладают более широким спектром знаний, пусть и без конкретизации, что позволяет оперативно перестраиваться по ходу карьеры, овладевать смежными специальностями, в целом обладать большей мобильностью. Интересно, что вакансии во многих организациях и фирмах заняты людьми, получившими еще советское образование, которое вроде не отвечает реалиям рыночной экономики, однако это не мешает им успешно справляться с должностными обязанностями и также успешно конкурировать с более молодыми коллегами, отучившимися уже в российских вузах. Для государства также универсальное образование несет, на наш взгляд, больше положительных моментов, так как позволяет сформировать полноценную личность, имеющую собственную точку зрения, широкий спектр знаний, а значит, более активную позицию не только по вопросам работы, но и решения многочисленных социальных

проблем. Несмотря на указанные преимущества крен в сторону узко-профильного образования продолжает сохраняться, поэтому у юношей и девушек не так и много вариантов для прохождения универсального обучения.

Еще одной серьезной проблемой образования является его платный характер, что служит барьером для дальнейшего трудоустройства для множества молодых людей по всему миру. Если в Советское время было всеобщее бесплатное образование (на всех уровнях), а абитуриенты соревновались между собой на вступительных экзаменах, что обеспечивало высочайший уровень подготовки, то в рыночных условиях финансовые возможности позволяют получить образование (во всяком случае, поступить в учебное заведение) практически любому желающему [3]. С другой стороны, у молодого, талантливого, но бедного человека крайне мало шансов пройти на обучение в престижный вуз, закончив который затем можно рассчитывать на хорошую оплату труда. Оплата за обучение становится новым (в какой-то степени и старым, поскольку на Западе была еще в средние века) мерилем стратификации граждан по образовательному уровню, что служит дальнейшему росту и расслоению общества, а также обострению социальных конфликтов. Абсолютные цифры платы за обучение в России достигают величин, не доступных для большинства населения. Например, в МГУ на направлении «Зарубежное регионоведение» требуется заплатить 590 тыс. руб. в год, в МГИМО на направлениях «Экономика», «Менеджмент» и ряде других – 560 тыс. руб. год, а лидером является Университет Иннополис, где обучение по направлению «Информатика и вычислительная техника» обойдется в 1 млн. 200 тыс. руб. [15]. Нельзя забывать и о сопутствующих расходах (проживание, питание), так что мечтать о переезде в столицу и карьере в ведущих корпорациях страны многим талантливым абитуриентам не приходится. Лидеры мирового университетского рейтинга также демонстрируют впечатляющие ценники за обучение: Массачусетский технологический институт – 53 450 долл. в год, Стэнфордский университет – 52 857 долл. в год, Гарвардский университет – 47 730 долл. в год [14]. Большинство оплачивающих обучение студентов в ведущих вузах мира делают это за счет кредитных средств, причем размеры кредиторской задолженности по данной статье составляют сотни миллиардов долларов, что дестабилизирует и без того неустойчивую мировую экономику. Плата за обучение в вузах к тому же имеет тенденцию к росту, сужая потенциальные возможности абитуриентов. Высшее образование получают, тем самым, не наиболее талантливые, а обеспеченные, которые затем и занимают большинство престижных вакантных мест. Для планетарной экономики, на наш взгляд, это является крайне опасной тенденцией, свидетельствующей о постепенном снижении, а не повышении (как требует логика прогресса) образовательного уровня землян.

При сохранении платности обучения проблемы с трудоустройством молодежи будут только увеличиваться.

Помимо четырех тенденций, влияющих на молодежную безработицу и имеющих внешний характер, необходимо принимать во внимание и субъективность принимаемых решений о трудоустройстве самим молодым индивидом. В этом плане существуют хорошо знакомые с давних времен особенности поведения молодежи, но появились новые тренды, связанные с изменением внешних условий. Традиционными являются желание получать сразу высокую оплату труда, несмотря на отсутствие опыта и знаний, низкий порог терпения и ожидания продвижения по службе, что отражается на высокой ротации молодых кадров, которые, столкнувшись с реалиями трудовых будней, быстро разочаровываются и начинают поиск новой работы. Но такого же рода поведение было характерно и для предыдущих поколений, ничего нового здесь нет. Также более старшее поколение осуждало молодежь, которая «хочет всего и сразу», забывая о том, что сами поступали в свои молодые годы аналогичным образом. Скорее всего, и в будущем такое положение дел сохранится, что неудивительно, учитывая максимализм молодых людей и девушек – свойство, присущее большинству молодежи. Вместе с тем, у современных молодых кадров отмечается и ряд специфических черт, появление которых можно объяснить процессами глобализации и усиления конкурентной борьбы. Трендом современности является стремление работать. Многие молодые люди начинают подрабатывать еще во время учебы в школе (например, во время каникул). Если сравнивать с советскими временами, то у современных юношей и девушек доля лентяев, на наш взгляд, существенно ниже. При этом присутствует и высокая мобильность рабочей силы, многие согласны на переезд в другой город или даже за границу, если будет достойный вариант трудоустройства. Традиционный для молодежи оптимизм, однако, сочетается и с прямо противоположным явлением – разочарованием в ценностях современной цивилизации, что нашло отражение в таком движении, как дауншифтинг, когда молодые люди оставляют престижное место работы и уезжают жить в села или даже безлюдные места, отказавшись от техногенного образа жизни. Что касается стремления к высокой заработной плате, то, по нашему мнению, оно вполне естественно и, в определенной степени, оправданно, так как стимулирует молодежь трудиться более интенсивно, учиться и повышать свою конкурентоспособность.

Описанные тенденции в развитии молодежной безработицы рисуют достаточно тревожную картину, и правительствам многих стран это хорошо известно, так что предпринимается ряд мер по борьбе с этим опасным явлением. Мероприятия можно разделить на государственные, осуществляемые центральным (федеральным) правительством, и муниципальные, проводимые местными органами власти. Федераль-

ные программы носят, в основном, традиционный характер, то есть набор инструментов, апробированных в других странах мира, учитывающих, по возможности, специфику различных категорий подрастающего поколения. Федеральные программы включают такие мероприятия, как обучение (выделение бюджетных мест, грантов), повышение квалификации, создание благоприятных условий для открытия бизнеса, помощь при переезде в другие регионы и ряд других. При всей их необходимости зачастую такие мероприятия запаздывают во времени, не успевают реагировать на изменившуюся социально-экономическую обстановку, на структуру вакантных мест. Пока предложенный пакет мер пройдет необходимый трек согласований, тенденция может измениться, и программа обесмысливается. К тому же возможности бюджетов даже самых богатых стран ограничены, так что в вопросах поддержки молодежи приходится идти на сокращение тех или иных программ.

Что касается региональных и местных властей, то финансовых возможностей у них еще меньше (в России только 13 регионов из 85-ти не получают дотаций из федерального бюджета) [12]. Поэтому масштабная поддержка со стороны местных властей маловероятна. Однако они имеют большую степень свободы в выборе направлений проведения политики занятости населения, реагируя именно на местные особенности молодежной безработицы, а также проводя определенные эксперименты. Поэтому власти некоторых городов активно работают с молодежными движениями, развивая творческие коллективы, группы по увлечениям, что может затем найти реализацию в виде создания новых трудовых мест. Много примеров того, что увлечение со временем становилось коммерчески успешной деятельностью: граффити, новые направления музыки и танца. Среди современных увлечений можно привести косплей, который из костюмированного бала для фриков превратился в серьезное движение с профессиональными моделями, уже зарабатывающими гонорары. Причем положительный опыт муниципалитетов способен быть быстро усвоен другими городскими и региональными властями именно в связи с глобализацией, так как и культура, и увлечения молодых людей по миру весьма схожи. На наш взгляд, предоставление больших финансовых возможностей именно на муниципальном уровне позволит успешнее решать проблемы трудоустройства молодежи за счет быстрого механизма реагирования и отсутствия долгой процедуры согласования, присущей федеральным органам власти.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ситуация в молодежной среде с занятостью вызывает тревогу и имеет тенденцию к обострению. Набор традиционных мер обеспечения занятости показывает высокую эффективность только в условиях экономического роста, то есть благоприятной макроэкономической ситуации. В иных случаях молодые люди и девушки в основном вынуждены самостоятельно находить вы-

ход из ситуации, что не может способствовать консолидации общества и государства. Учитывая, что тенденции развития глобальной экономики сохраняются, можно прогнозировать и дальнейшее обострение данной социальной проблемы.

Литература:

1. Варламов Д., Андреева А. К гадалке не ходи // РБК. – 2020. – № 1-2. – С. 40-41.
2. Вахитов Д.Р., Мулюкова Р.Р. Актуальные проблемы и возможности для развития российской экономики на современном этапе. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 104 с.
3. Вахитов Д.Р. Образовательные системы СССР и Запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 4. – С. 58-78; Вестник «ТИСБИ». – 2015. – № 1. – С. 216-234.
4. Вахитов Д.Р. Проблемы и тенденции развития российского образования на современном этапе. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 116 с.
5. Вахитов Д.Р. Реформирование системы образования в Российской Федерации: последствия для экономики и общества. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 152 с.
6. Вахитов Д.Р. Сингулярность. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 100 с.
7. Макаренко Г. Будущее – в цифрах и фактах // РБК. – 2020. – № 1-2. – С. 48-49.
8. Мамедьяров З. Эра крушения мечты // Эксперт. – 2020. – № 1-3. – С. 52-55.
9. Привалов А. О слишком искусственных интеллектах // Эксперт. – 2020. – № 1-3. – С. 9.
10. Стиглиц Дж. Нечестная экономика и что нам с этим делать // В мире науки. – 2019. – № 1-2. – С. 85-91.
11. www.cyberleninka.ru/article/n/2004-04-004-007-amerikanskaya-natsionalnaya-programma-razvitiya-nanotehnologii-svodnyy-referat/viewer
12. www.fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/
13. www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
14. www.hotcourses.ru/study-abroad-info/money/tuition-fees-in-the-best-universities-of-the-world/
15. www.journal.tinkoff.ru/edu-rent/
16. www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24
17. www.regnum.ru/news/economy/2123338.html
18. www.take-profit.org/statistics/unemployment-rate/spain

References:

1. Varlamov D., Andreeva A. Don't go to the fortuneteller // RBK. – 2020. – № 1-2. – P. 40-41.
2. Vakhitov D., Mulyukova R. Actual problems and opportunities for the development of the Russian economy at the present stage. – M.: RUSAYNS, 2017. – 104 p.

3. Vakhitov D. Educational systems of the USSR and the West: comparative analysis of advantages and disadvantages // «TISBI» Bulletin. – 2014. – № 4. – P. 58-78; «TISBI» Bulletin, 2015. – № 1. – P. 216-234.
4. Vakhitov D. Problems and trends in the development of Russian education at the present stage. – М.: RUSAYNS, 2016. – 116 p.
5. Vakhitov D. Reforming the education system in the Russian Federation: consequences for the economy and society. – М.: RUSAYNS, 2018. – 152 p.
6. Vakhitov D. Singularity. – М.: RUSAYNS, 2019. – 100 p.
7. Makarenko G. The future is in figures and facts // RBK. – 2020. – № 1-2. – P. 48-49.
8. Mamedyarov Z. The era of dream collapse // Expert. – 2020. – № 1-3. – P. 52-55.
9. Privalov A. About too skillful intellects // Expert. – 2020. – № 1-3. – P. 9.
10. Stiglitz J. Dishonest economy and what should we do about it // In the world of science. – 2019. – № 1-2. – P. 85-91.
11. www.cyberleninka.ru/article/n/2004-04-004-007-amerikanskaya-natsionalnaya-programma-razvitiya-nanotehnologii-svodnyy-referat/viewer
12. www.fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/
13. www.gks.ru/bgd/free/B09_03/lssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
14. www.hotcourses.ru/study-abroad-info/money/tuition-fees-in-the-best-universities-of-the-world/
15. www.journal.tinkoff.ru/edu-rent/
16. www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24
17. www.regnum.ru/news/economy/2123338.html
18. www.take-profit.org/statistics/unemployment-rate/spain

**УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬЮ ЗАЕМЩИКОВ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

**MANAGING THE CREDITWORTHINESS OF BORROWERS
AND THEIR IMPACT ON THE QUALITY OF THE LOAN PORTFOLIO
IN A TRANSFORMATIONAL ECONOMY**

ЛИВШИЦ С.А., канд. техн. наук, доцент Казанского государственного энергетического университета

E-mail: semen19772004@mail.ru

ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р., канд. техн. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

LIVSHITS S., candidate of technical Sciences, associate Professor of the Kazan state power engineering University

E-mail: semen19772004@mail.ru

PANTELEEVA L., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the University of Management «TISBI»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

Аннотация

В условиях трансформационной экономики совершенствование управления кредитоспособностью корпораций является особенно актуальным, так как привлечение заемного капитала способствует повышению стоимости чистых активов. Однако до сих пор остается полемичным вопрос о соотношении стоимости собственного и привлеченного капитала. Известно, что повышение стоимости долгосрочных долговых обязательств способствует финансированию стоимости внеоборотных активов компаний, в то время как краткосрочные долговые обязательства – направлению на прирост стоимости оборотных активов. Определение качества кредитного портфеля можно оценить с помощью кредитного риска, однако повышение последнего есть априори роста доходности кредитного портфеля. С другой стороны, качество кредитного портфеля также можно оценить с помощью эффекта финансового рычага.

Ключевые слова: рентабельность, ликвидность, корпорация, финансовые инструменты корпорации, кредитоспособность заемщика, кредитный портфель, трансформационная экономика, модель Альтмана, ПАО «Татнефть».

Abstract

In the context of a transformational economy, improving corporate credit management is particularly relevant, since the attraction of borrowed capital contributes to an increase in the value of net assets. However, the question of the ratio of the cost of equity and attracted capital remains controversial. It is known that the increase in the value of long-term debt obligations contributes to the financing

of the value of non-current assets of companies, while short-term debt obligations affect the increase in the value of current assets. Determining the quality of a loan portfolio can be assessed using credit risk, however, an increase in the latter is a priori an increase in the profitability of the loan portfolio. On the other hand, the quality of the loan portfolio can also be assessed using the financial leverage effect.

Key words: *profitability, liquidity, corporation, financial instruments of the corporation, creditworthiness of the borrower, loan portfolio, transformational economy, Altman model, PJSC Tatneft.*

ПАО «Татнефть» – российская нефтяная компания. Полное наименование: Публичное акционерное общество «Татнефть» им. В.Д. Шашина. Штаб-квартира – в г Альметьевск (Татарстан). Занимает 5-е место в России по объему добычи нефти. Компания является холдингом и зарегистрирована Министерством финансов Республики Татарстан (регистрационный номер 632 от 21 января 1994 г.) [10].

Основными видами деятельности Общества являются:

- 1) поиск и разведка, бурение и разработка нефтегазовых и битумных месторождений, а также месторождений полезных ископаемых;
- 2) добыча нефти и газа, битумов, пресных и минеральных вод, других полезных ископаемых, их транспортировка различными видами транспорта.

Акции ПАО «Татнефть» представлены на российском и международном фондовых рынках 20 лет и являются одними из наиболее ликвидных и репрезентативных инструментов рынка ценных бумаг.

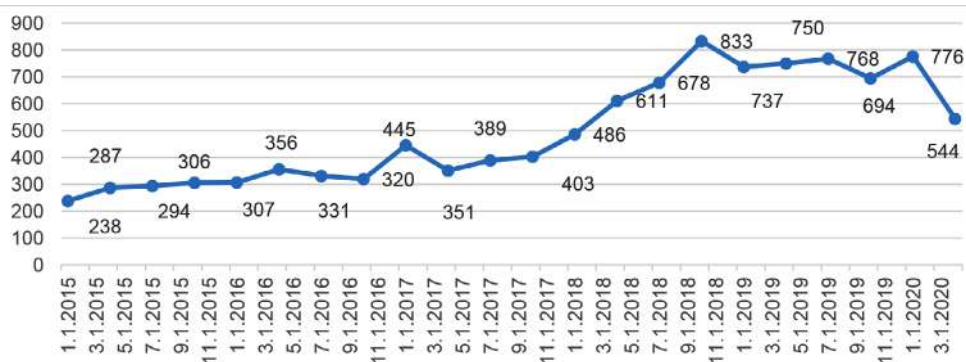

Рис. 1. Динамика акций ПАО «Татнефть» за 2015-2020 гг., руб. [10]

В 2020 г. на фоне коронавирусной инфекции, а также разрыва сделки ОПЕК+ и России акции ПАО «Татнефть» снизились более чем на 25%.

Так, на конец 2018 г. предприятие имело высокий показатель рентабельности. Однако в дальнейшем динамика была неоднозначной и характеризовалась определенной степенью вариации. На конец 2019

г. показатель снизился с 0,31 до 0,03. Такое резкое ухудшение было связано с падением чистой прибыли. На конец 2018 г. наблюдалась аналогичная ситуация, однако падение чистой прибыли было не столь существенным. Уменьшение данного показателя было связано с увеличенными издержками в части себестоимости продаж, управленческих и прочих расходов. Рентабельность продаж находилась на высоком уровне на протяжении всего исследуемого периода времени. Негативная динамика также наблюдалась в IV квартале 2018 и 2019 гг., что говорит о факторе сезонности в данный промежуток времени. На конец 2019 г. наблюдалось резкое снижение рентабельности активов. Это также произошло из-за уменьшения чистой прибыли, связанной с издержками. Динамика активов ПАО «Татнефть» имела незначительный темп прироста и находилась на уровне стагнационного изменения [2].

В конце 2019 г. предприятие испытывало проблемы с текущей ликвидностью. Это произошло за счет увеличения заемных средств в 2,72 раза со 12073341 тыс. руб. до 32893591 тыс. руб. Кредиторская задолженность также возросла в 1,94 раза. ПАО «Татнефть» пересматривает вектор развития компании, суть которого до 2018 г. заключалась в минимизации привлечения заемных средств. Риск сокращения ликвидности был связан с тем, что при наращивании заемных средств корпорация на 23,46% сократила объем оборотных активов. Во многом на это оказало влияние уменьшение краткосрочных финансовых вложений на 20802520 тыс. руб. и денежных средств на 31063190 тыс. руб. (конец 2019 г.). Такая тенденция может привести к тому, что у корпорации не окажется финансов для обеспечения обязательств, что сопровождается ростом банковского риска. Еще хуже обстояла ситуация с показателем абсолютной ликвидности. Начиная со II квартала 2019 г. значение уменьшилось с 0,2288 до 0,0098 за счет роста заемных средств и уменьшения денежных средств в валюте баланса. При принятии решения о целесообразности кредитования заемщика ПАО «Татнефть» кредитным комитетом в обязательном порядке должно быть выставлено условие для заемщика, суть которого состояла в увеличении доли высоколиквидных активов.

Управление финансовой устойчивостью в условиях цифровой трансформации ввиду большой доли собственных средств компании и политики ПАО «Татнефть» не столь актуально.

Анализ покрытия обязательств прибылью от продаж не выявил особых проблем. Динамика показателя была также отрицательная. С III квартала 2018 г. до IV квартала 2019 г. он уменьшился с 0,148 до 0,794. ПАО «Татнефть» лишь за I квартал смогло бы перекрыть весь финансовый долг, направив 78% прибыли от продаж. Показатель покрытия совокупных обязательств выручкой резко ухудшился в 2019 г. Это было связано с возросшими на 125% краткосрочными обязательствами, а

также на 158% долгосрочными обязательствами при относительно постоянной выручке [4].

Оборачиваемость дебиторской задолженности находилась на относительно постоянном невысоком уровне. За исследуемый промежуток времени показатель вырос на 15% с 325025484 тыс. руб. до 373794549 тыс. руб. В текущем году в ПАО «Татнефть» отсутствовал эффективный механизм управления дебиторской задолженностью, и большая часть активов простаивала. В случае выдачи замененных средств рациональным решением могло бы стать сотрудничество в рамках факторинга. Показатель динамики выручки был относительно постоянен. Рентабельность деятельности резко сократилась на IV квартал 2019 г., это было связано со снижением чистой прибыли.

Таблица 1. Динамика выручки и рентабельности деятельности ПАО «Татнефть» [10]

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.10.2018	01.01.2019	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020
Показатель динамики выручки	1,40	1,15	1,54	1,26	1,24	0,98	0,97	1,02
Показатель динамики рентабельности деятельности	1,05	1,11	1,55	1,71	1,09	0,78	0,84	0,20

На конец 2019 г. в ПАО «Татнефть» коэффициент изменения выручки составил 0,115 из 0,5 возможных. Для крупнейшей организации в Республике Татарстан это достаточно низкий показатель. Примечательно, что за III квартал 2018 г. общий балл был равен 0,435. На резкое ухудшение результата оказали влияние уменьшение прибыли, рост оборачиваемости дебиторской задолженности, проблемная ситуация с ликвидностью, увеличение заемных средств, негативная динамика рентабельности деятельности.

Корпорация формирует отчетность по МСФО и РСБУ, регулярно публикуя ее на официальном сайте. За степень открытости был получен максимальный балл – 0,02. Ключевые акционеры раскрыты в лице номинальных держателей, на сегодняшний день это АО «Связьинвестнефтехим», владеющая 27,23% от уставного капитала; The Bank of New York Mellon, владеющая 22,85% от уставного капитала. Правительство Республики Татарстан владеет 34% акциями ПАО «Татнефть». Таким образом, риск отсутствия мотивации к поддержке компании в лице государства не имеется.

До II квартала 2019 г. наблюдалась зависимость от крупных поставщиков. ПАО «Татнефть» производило закупку насосных штанг класса

Ду импортера, название которого не раскрывается в отчетности. Доля зависимости превысила отметку 15%. Также в I квартале 2019 г. имеется зависимость от поставщика цемента, но в III квартале значение сократилось с 16,8% до 14,61%. Добываемая компанией нефть реализуется на российском рынке и идет на экспорт в страны дальнего и ближнего зарубежья. Отгрузка нефти производится в различные регионы страны. Зависимость от покупателей оценивается в 0,01 ввиду отсутствия информации о крупных клиентах.

Зависимость от государственной деятельности высокая, ввиду специфики нефтяной деятельности. Полученный балл оказался отрицательным и составил 0,02. Зависимость от внешнеэкономической деятельности была умеренной, так как основной источник дохода формировался на российском рынке [5].

Масштабы функционирования были оценены максимальным баллом – 0,02, так как деятельность велась на федеральном и международном рынке. Конкуренция характеризуется как умеренная и была представлена такими компаниями, как ПАО «НК Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром нефть», ОАО ТНК. Фактор сезонности имеет место быть в последнем квартале в году, как было выяснено ранее. Итоговый балл за оценку бизнес-риска на IV квартал 2019 г. – 0,17 из 0,3 возможных.

В декабре 2017 г. ПАО «Татнефть» заключило кредитное соглашение с ПАО «Сбербанк России» об открытии возобновляемой рамочной кредитной линии с дифференцированными процентными ставками на общую сумму 40 000 000 тыс. руб. и сроком действия до 2020 г. По состоянию на 31 декабря 2017 г. задолженность Общества по кредиту составила 20 954 929 тыс. руб. Кредит был полностью погашен в 2018 г. согласно условиям договора [6].

В течение 2018 г. корпорацией были получены краткосрочные кредитные средства в рамках действующих кредитных договоров с ПАО «Сбербанк России», АО «Райффайзенбанк» и ПАО АБ «Девон-Кредит» на общую сумму 23 766 972 тыс. руб. под процентные ставки от 6,60% до 7,44% годовых. По состоянию на 31 декабря 2018 г. задолженность Общества по данным кредитам была полностью погашена.

В течение 2019 г. на покрытие кассовых разрывов Общество получило краткосрочные кредитные средства в рамках действующих кредитных договоров с ПАО «Сбербанк России», АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» на общую сумму 113 200 000 тыс. руб. под процентные ставки от 6,33% до 8,54% годовых, большая часть которых была досрочно погашена. По состоянию на 31 декабря 2019 г. задолженность Общества по данным кредитам составила 10 142 200 тыс. руб. Кредит был полностью пога-

шен в январе 2020 г. Качество кредитной истории нами было оценено в максимальный балл – 0,2.

В рамках научного исследования были проанализированы методики оценки кредитоспособности заемщика четырех кредитных организаций: Банк 1 (ПАО «Сбербанк») – лидирующий по большинству ключевых показателей в банковской системе России; Банк 2 (АО «Россельхозбанк»), который вместе с Банком 1 является системно значимой кредитной организацией и занимает 6-ю строчку по размеру активов нетто на 1 мая 2019 г.; Банк 3 (ПАО «Совкомбанк») – являющийся крупнейшим коммерческим банком России и занимающий 11-ю строчку по размеру активов нетто на 1 мая 2019 г.; Банк 4 (ООО «Банк Аверс») – занимающий 62-ю строчку по активам нетто и 109-ю по размеру кредитного портфеля [1].

Итоговое значение рейтинга в соответствии с методикой Банка 3 на IV квартал 2019 г. равно 0,455 балла – В – (спекулятивный). Обратимся к методике Банка 1. Анализ заемщика проводился в отношении шести коэффициентов. Исследование текущей и абсолютной ликвидности было представлено в методике Банка 3, выявив проблемы из-за сокращения высоколиквидных активов и увеличения заемных средств. На 31 декабря 2019 г. заемщик получил 3 – худшую категорию по коэффициенту абсолютной ликвидности, а также 2 – категорию по коэффициенту текущей ликвидности. До 30 июня 2019 г. по методике Банка 1 проблем с данными коэффициентами не наблюдалось. Также в кредитной организации рассчитывается коэффициент срочной ликвидности. С 2019 г. показатель имел тенденцию к уменьшению с 2,09 в I квартале до 0,77 в IV квартале. На это повлияло уменьшение дебиторской задолженности со сроком реализации до 12 месяцев со 151200698 тыс. руб. до 131046791 тыс. руб. Недостаток ликвидности может привести к тому, что заемщик не сможет рассчитаться вовремя по своим обязательствам, что несет дополнительный риск для банка.

Коэффициент соотношения собственных и заемных средств, а также показатели рентабельности деятельности и продаж были рассмотрены в предыдущей методике. Методика Банка 1 не выявила особых проблем. Только показатель рентабельности деятельности был оценен 2-й категорией качества в IV квартале 2019 г.

Итоговый балл по методике Банка 1 равен 1,7. Это означает, что кредитование требует взвешенного подхода. До II квартала 2019 г. кредитование не вызывало сомнений.

Методика Банка 4 схожа по своей структуре с методикой Банка 3. Показатель общей рентабельности получил максимальный балл 5 во всех периодах, кроме IV квартала 2019 г. Как ранее уже было сказано, это произошло за счет резкого снижения чистой прибыли. Рентабельность активов также была описана, однако данная методика имеет большую градацию значений и оценивает его более жестко, полученный

балл 1 из 5-ти. Подобную оценку получил и показатель рентабельности капитала во всех 6-ти кварталах. Это объясняется большим значением размера капитала, а также небольшим значением чистой прибыли.

Отличительной особенностью методики Банка 4 является оценка ликвидности. Банк не практикует позицию «больше-лучше». Излишняя ликвидность отнимает у заемщика половину от максимального показателя. Однако в случае с ПАО «Татнефть» на конец 2019 г. говорить об излишней ликвидности не приходится. Показатель текущей ликвидности получил минимальное значение в 1 балл, а показатель промежуточной ликвидности – 3 балла из 6-ти возможных.

Финансовая устойчивость корпорации не вызывала никаких вопросов ввиду больших значений собственного капитала, превышающего отметку 70% во всех периодах. Все три показателя были оценены по максимальным значениям. Отношение суммы текущей и общей задолженности к выручке имеет негативную динамику. Однако не столь значительные изменения свидетельствуют о том, что величина заемных средств растет фактически одновременно с выручкой. Показатель покрытия процентов имеет большие значения ввиду несоизмеримости прибыли до налогообложения и процентов к уплате. За показатели покрытия обязательств фактически во всех периодах был получен максимальный балл [3].

Анализ показал, что у ПАО «Татнефть» имелась финансовая проблема с оборачиваемостью дебиторской задолженности. Банк 4 имеет более жесткие пределы значений, поэтому во всех периодах заемщик получил отрицательный рейтинг – 2. Динамика также отрицательна – со 121 дня показатель вырос до 150 дней. Оборачиваемость кредиторской задолженности на IV квартал 2019 г. составляла 55 дней. Оборачиваемость запасов – относительно постоянный показатель, но имел отрицательную тенденцию. В ПАО «Татнефть» он увеличился с 32 дней до 36 дней во многом за счет увеличения среднего размера запасов с 43945767 тыс. руб. в III квартале 2018 г. до 53495895 тыс. руб. в IV квартале 2019 г.

Коэффициентный анализ на 31 декабря 2019 г. выявил показатель в 44 балла из 70-ти. Во многом это объясняется низкой рентабельностью активов и собственного капитала, низкой ликвидностью, а также высоким значением оборачиваемости дебиторской задолженности.

В оценке устойчивости к бизнес-рisku нами были проанализированы показатели, которые не были рассмотрены в методике Банка 3. В ПАО «Татнефть» присутствует большой спектр специалистов, имеющих специальное образование и опыт. Уровень руководства был оценен максимальным баллом – 2. Предприятие имеет выработанную базу постоянных контрагентов, а также преобладают отношения, оформленные официальными письменными договорами. Присвоенный балл за

оценку схем взаимодействия с контрагентами – 3. Бизнес ведется на территориях, находящихся в собственности заемщика. Оценка места ведения бизнеса была оценена в 2 балла. Итоговый балл, присвоенный за оценку устойчивости к бизнес-рисуку, – 26,5.

Таким образом, по методике Банка 4 заемщик в IV квартале 2019 г. получил 70,5 балла (рейтинг ВВ, инвестиционный), что на 11 баллов меньше IV квартала 2018 г. Во многом это произошло за счет ухудшения показателей рентабельности и ликвидности. На III квартал 2018 г. этот показатель составил 80,5 балла. Последняя примененная банковская методика принадлежит Банку 2.

Главная проблема заключалась в недостатке ликвидности и низкой оборачиваемости дебиторской задолженности. Показатель рентабельности по EBITDA за 2019 г. показал значение в 0,352 так же, как и коэффициент задолженность/EBITDA, равный 0,166 что свидетельствует о высокой финансовой устойчивости предприятия. Выручка группы на протяжении последних 5 лет росла средними темпами порядка 16% в год, при этом EBITDA увеличилась еще быстрее – на уровне 22% в год. Повышению маржинальности EBITDA в 2016-2018 гг. способствовал рост цены на нефть в рублях, которая в 2018 г. достигла исторического рекорда на фоне ослабления рубля из-за ужесточения антироссийских санкций.

Анализ объективных факторов деятельности заемщика предполагает сравнение темпов роста прибыли, выручки и активов, что продемонстрировано в таблице 2.

Таблица 2. Темпы роста прибыли, выручки и активов ПАО «Татнефть» [10]

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.10.2018	01.01.2019	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020
Темп роста прибыли	1,12	0,48	1,22	0,43	1,68	0,86	1,32	0,11
Темп роста выручки	1,12	1,14	1,11	0,93	0,99	0,95	1,11	0,98
Темп роста активов	1,05	0,98	1,06	0,94	1,02	1,07	0,97	0,94

Как видно из таблицы, наибольшее опасение вызывает резкое сокращение темпа роста балансовой прибыли на 87,74%. Как уже было сказано ранее, это произошло за счет резкого уменьшения чистой прибыли. Темп роста выручки и активов относительно постоянен. В последнем квартале темп роста выручки опережал рост прибыли на 0,875, что говорит о повышении издержек на производстве. Стоимость чистых активов не опускалась до уровня уставного капитала, что означало отсутствие причин для ликвидации общества.

Дополнительные субъективные факторы, которые рекомендует проанализировать методика Банка 2, были описаны ранее. Это и сведения о региональной принадлежности, конкуренции на рынке, зависимости от покупателей и поставщиков, качество менеджмента и т.д. Однако здесь также можно выделить влияние финансовой группы и наличие судебных исков.

По крупным займам ПАО «Татнефть» не допускало просроченных платежей.

Таким образом, оперируя четырьмя методиками различных банков, удалось прийти к выводу об осторожном подходе к кредитованию заемщика. Каждая методика имела свою уникальность и выделяла риски, которые могли игнорироваться в других. Представим итоговую таблицу по кредитному рейтингу ПАО «Татнефть» на 1 января 2020 г.

Таблица 3. Кредитный рейтинг ПАО «Татнефть» на 01.01.2020 г. [10]

Показатель	Банк 1	Банк 2	Банк 3	Банк 4
Финансовое положение	среднее	среднее	Плохое	среднее
Обслуживание долга	хорошее	хорошее	хорошее	хорошее
Кредитный рейтинг	B	BB	B-	BB
Размер резерва, %	20	15	26	12

Наиболее оптимальной, на наш взгляд, является методика Банка 3. Итак, с помощью методики Банка 3 удалось выявить следующие проблемные моменты: увеличение издержек производства; тенденция снижения показателей рентабельности деятельности; недостаток ликвидности; отсутствие оптимальной схемы работы с дебиторской задолженностью; неустойчивая динамика деловой активности; зависимость от крупных поставщиков до III квартала 2019 г., в частности от поставщика насосных штанг класса Д; зависимость от государственного регулирования ввиду специфики нефтяной деятельности и присутствие на рынке умеренной конкуренции, в особенности выраженной в части сети АЗС.

Методика имеет гибкость в части введения кредитным аналитиком дополнительных рисков, присущих заемщику [7].

Был выделен целый спектр рисков, которые необходимо также учесть при решении о рациональности выдачи кредита. Одна из ключевых проблем связана с упавшим из-за пандемии COVID-19 спросом на нефть и нефтепродукты, что заставит компанию пересмотреть планы по увеличению добычи нефти. ПАО «Татнефть» рассматривает вопросы снижения в 2020 г. своих капитальных затрат, объемов добычи. Совет директоров компании рекомендовал собранию акционеров не выплачивать итоговые дивиденды за 2019 г. владельцам обыкновенных акций,

а владельцам привилегированных выплатить 1 руб. на акцию. На этой новости капитализация компании на Московской бирже упала на 3,3% с 1,2 трлн. руб. до 1,16 трлн. руб.

Еще один риск был связан с тем, что многие территории по добыче нефти являются не готовыми и не пригодными. Данная проблема будет решаться путем внедрения инновационных технологий, которые также позволят уменьшить себестоимость. Однако на это потребуются немалые затраты компании, а при условии отрезанности страны санкциями инвестиции в капитальное строительство будут фондоемкими.

Оперируя изложенными фактами, необходимо сократить итоговый рейтинг на 0,04 балла. Таким образом, на IV квартал 2019 г. заемщику присваивается 0,415 балла (B – спекулятивный) [8].

Еще одним шагом будет включение иностранного опыта в виде Z модели Альтмана для развивающихся рынков и России и расчета вероятности банкротства ПАО «Татнефть», так как может оказаться, что выдача кредита будет нерациональным решением. Обратимся к таблице 4.

Таблица 4. Вероятность банкротства ПАО «Татнефть» по Z модели Альтмана [10]

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.10.2018	01.01.2019	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020
X1	0,19	0,35	0,44	0,36	0,41	0,36	0,32	0,30
X2	0,04	0,02	0,08	0,04	0,06	0,05	0,07	0,01
X3	0,05	0,03	0,10	0,05	0,08	0,06	0,08	0,02
X4	6,01	4,18	5,42	3,53	5,13	2,99	2,71	2,35
Z	11,31	10,21	12,76	9,79	12,03	9,32	8,92	7,82

Зона финансовой устойчивости (зеленая зона) должна превышать 2,6. Таким образом, по модели Альтмана банкротство ПАО «Татнефть» в ближайшей перспективе не грозит. Негативная динамика связана с падением чистой прибыли и увеличением заемных средств.

Также необходимо спрогнозировать выручку ПАО «Татнефть». Как уже было описано, заемщик является холдингом, имея различные направления деятельности, однако только в IV квартале 2019 г. доля выручки от продажи нефти составляла 62,5% от общего объема продаж. На основании регрессионной модели будет сделан прогноз выручки от реализации нефти на I квартал 2020 г.

Для построения модели был использован отчет ПАО «Татнефть» по МСФО. В регрессионную модель были включены три фактора, которые имеют тесную/сильную связь с выручкой от продажи нефти: это вы-

ручка от продажи нефти, цена барреля нефти марки Brent, а также курс рубля по отношению к доллару, поскольку предприятие реализует свою продукцию не только на внутреннем рынке. Наиболее тесная связь наблюдалась с курсом валюты. Итоговое регрессионное уравнение выглядит следующим образом:

$$Y = -79693715,19 + 1,25 * X1 + 1371401,52 * X2 + 659656,4 * X3,$$

где X1 – выручка от продажи нефти, тыс. руб.;

X2 – курс доллара, руб.;

X3 – цена нефти марки Brent, долл. [1].

Коэффициент множественной корреляции, равный 0,952, свидетельствует о тесной связи между объемом выручки от продажи нефти, ценой нефти марки Brent, объемом продажи нефти и курсом валюты. Коэффициент детерминации, равный 0,98, показывает, что 98% дисперсии выручки от продажи нефти формируется в результате влияния цены нефти марки Brent, объема продажи нефти и курса рубля [2].

Используя модель линейной регрессии, прогнозное значение на 1 января 2021 г. выручки от продажи нефти составляет 96535000 тыс. руб., что на 18,7% меньше, чем значение данного показателя на 01.10.2019 г. Вероятнее всего, на фоне действий стран ОПЕК, а также падения цены нефти выручка у ПАО «Татнефть» сократится в 2020 г., однако не на критичную отметку. Предпосылок для роста цены нефти также не имеется, поэтому на 2020 г. ее цена не превысит 40\$ за баррель. Из-за выхода из режима карантина во многих странах стоимость нефти может подняться, однако рассчитывать на высокую цену уже не приходится. Это же касается и курса доллара, который по прогнозам на конец 2020 г. опустится ниже 70-80 руб. за доллар. Максимум, на что стоит рассчитывать от Центрального Банка, – это принятие мер по укреплению рубля на фоне резких скачков нефти. Таким образом, прогнозное значение на выручки у ПАО «Татнефть» на конец 2020 г. составит 157663794 тыс. руб., что на 26,86% меньше, чем на III квартал 2019 г. Однако даже в такой ситуации предприятие может увеличить размер чистой прибыли. Как было проанализировано ранее, у ПАО «Татнефть» имеются большие издержки, что сильно сокращают чистую прибыль при относительно постоянной выручке. Оптимизировав процесс производства, а также сократив издержки, можно получить положительный результат даже при отрицательной динамике выручки [1].

До заключения о рациональности выдачи кредита необходимо провести анализ тенденций основных показателей ПАО «Татнефть» за 6 лет, используя бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. ПАО «Татнефть» демонстрировало рост с 2014 г. вплоть до III квартала 2019 г. Проблемный период как раз и был проанализирован с помощью методик 4-х банков. Капитал вырос с 446098326 тыс. руб. до

740690871 тыс. руб., а затем уменьшился за 6 кварталов и стал составлять 572756678 тыс. руб. На протяжении 6 лет резко возросла дебиторская задолженность на 70,73%, что говорит о плохом механизме работы с данным показателем. Долгосрочные обязательства имели относительно постоянную динамику, однако наблюдалось увеличение в IV квартале 2019 г., когда показатель возрос с 44435737 тыс. руб. до 67908533 тыс. руб. Краткосрочные обязательства за 6 лет повысились на 53,36%. Чистая прибыль с 2014 г. до III квартала 2018 г. демонстрировала положительную динамику, однако за 6 кварталов снизилась с 69023323 тыс. руб. до 6060091 тыс. руб. Ухудшение показателей в 2019 г. во многом связано с падением цен на нефть, волатильностью рубля [9].

Проанализировав все вышеупомянутые факторы, считаем целесообразным предоставление кредита ПАО «Татнефть». Несмотря на отрицательную динамику, заемщик является крупнейшим стратегическим финансовым игроком – олигополистом на российском и зарубежном рынках в трансформационных условиях экономики.

Литература:

1. Айвазян С.А. Эконометрика-2: Продвинутый курс с приложениями в финансах: Учебник / С.А. Айвазян, Д. Фантаццини. – Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (МШЭ). – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 944 с.
2. Андреев А.Ю. Анализ распределения российских банков по активам // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 2 (10). – С. 3-10.
3. Бибикина Е.А. Кредитный портфель коммерческого банка: Учебное пос. / Е.А. Бибикина, С.Е. Дубова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – С. 29.
4. Долгов Ф.Н., Свирина А.А. Управление инновациями в банковской сфере // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 2. – С. 142-146.
5. Какорина А.В., Аппалонава Н.А. Роль инновационных технологий в деятельности банковского бизнеса // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 2. – С. 58-63.
6. Полуниин Ю.А., Юданов А.Ю. Метод анализа экономических процессов в условиях нестабильности (на примере анализа динамики выручки российских компаний) // Экономич. ж-л Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – Т. 24. – С. 622-649.
7. Савина О.В. Регулирование финансовых рынков: Учебное пос. / О.В. Савина. – М.: Дашков и К, 2018. – С. 37.
8. Соколов Б.И. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для бакалавров в вопросах и ответах / Б.И. Соколов / Под ред. В.В. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 208.
9. Shirokova G., Ivonen L., Gafforova E. Strategic entrepreneurship in Russia during economic crisis // Foresight and STI Governance. – 2019. – Vol. 13. – № 3. – P. 62-76.
10. Сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru>.

References:

1. Ayvazyan S. Econometrics-2: An advanced course with applications in finance: Textbook / S. Ayvazyan, D. Fantazzini. – Moscow School of Economics, Moscow State University M.V. Lomonosov. – Moscow School of Economics. – М.: Master: SRC INFRA-M, 2016. – 944 p.
2. Andreev A. Analysis of the distribution of Russian banks by assets // Applied Econometrics. – 2008. – № 2 (10). – P. 3-10.
3. Bibikova E. Credit portfolio of a commercial bank: Textbook / E. Bibikova, S. Dubova. – М.: FLINT, 2019. – P. 29.
4. Dolgov F., Svirina A. Management of innovations in the banking sector // Bulletin «TISBI». – 2020. – № 2. – P. 142-146.
5. Kakorina A., Appalanova N. The role of innovative technologies in the banking business // Bulletin «TISBI». – 2019. – № 2. – P. 58-63.
6. Polunin Yu., Yudanov A. Method of analysis of economic processes in conditions of instability (on the example of analysis of the dynamics of revenue of Russian companies) // Economic Journal of the Higher School of Economics. – 2020. – V. 24. – № 4. – P. 622-649.
7. Savina O. Regulation of financial markets: Textbook / O. Savina. – М.: Dashkov and K, 2018. – P. 37.
8. Sokolov B. Money. Credit. Banks: A textbook for bachelors in questions and answers / B. Sokolov / Ed. V. Ivanova. – М.: INFRA-M, 2017. – P. 208.
9. Shirokova G., Ivvonen L., Gafforova E. Strategic entrepreneurship in Russia during economic crisis // Foresight and STI Governance. – 2019. – Vol. 13. – № 3. – P. 62-76.
10. Website of PJSC «Tatneft». – URL: <https://www.tatneft.ru>.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY
AFTER THE END OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC**

ЭЙДЕЛЬМАН Б.М., канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Университета управления «ТИСБИ»; доцент кафедры сервиса и туризма Казанского (Приволжского) федерального университета

E-mail: igor-eidelman@mail.ru

ЭЙДЕЛЬМАН Л.О., ст. преподаватель колледжа Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: igor-eidelman@mail.ru

EIDELMAN B., candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of management of the University of Management «TISBI»; associate Professor of the Department of Service and Tourism of the Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: igor-eidelman@mail.ru

EIDELMAN L., senior teacher of the College of the University of Management «TISBI»

E-mail: igor-eidelman@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные тенденции развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса. В связи с тем, что пандемия оказала очень сильное влияние не только на индустрию туризма, но и на смежные отрасли, процесс восстановления данной сферы экономики будет довольно сложным и продолжительным.

Вместе с тем, авторы выделили ряд позитивных тенденций функционирования сферы туризма и гостеприимства, катализатором которых явились события, связанные с пандемией коронавируса. К их числу авторы, в частности, отнесли дальнейшее развитие внутреннего туризма; формирование привлекательных туристских маршрутов и направлений; более активное применение новых видов туризма; ускорение процесса цифровизации деятельности туристских предприятий.

В работе подчеркнуто, что дальнейшее исследование этих тенденций и их использование в своей повседневной практике становятся приоритетной задачей различных организаций, занимающихся вопросами туризма. Более того, учет объективных тенденций развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса позволит туристским фирмам быстрее вернуться на докризисный уровень и повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: индустрия туризма, пандемия коронавируса, туристские предприятия, внутренний туризм, цифровизация индустрии ту-

Abstract

This article examines the main trends in the development of the tourism industry after the end of the coronavirus pandemic. Due to the fact that the pandemic has had a very strong impact not only on the tourism industry, but also on related industries, the process of restoring this sector of the economy will be quite difficult and lengthy.

At the same time, the authors identified a number of positive trends in the functioning of the tourism and hospitality sector, the catalyst of which was the events related to the coronavirus pandemic.

Among them, the authors, in particular, referred to the further development of domestic tourism; the formation of attractive tourist routes and destinations; more active use of new types of tourism; acceleration of the process of digitalization of the activities of tourist enterprises.

The paper emphasizes that the further study of these trends and their use in their daily practice is becoming a priority for various organizations dealing with tourism issues. Moreover, taking into account the objective trends in the development of the tourism industry after the end of the coronavirus pandemic will allow travel companies to quickly return to the pre-crisis level and increase their competitiveness in the market.

Key words: *tourism industry, coronavirus pandemic, tourist enterprises, domestic tourism, digitalization of the tourism industry, tourist destinations, trends in the development of the tourism industry, regions of the Russian Federation.*

Пандемия коронавируса, разразившаяся во всем мире в 2020 г., оказала сильное негативное влияние на все стороны жизнедеятельности людей. Нет ни одной отрасли экономики, которая бы не осталась в стороне от событий, связанных с проведением карантинных мероприятий, переводом большей части сотрудников на удаленную форму работы, приостановкой на какой-то период функционирования многих предприятий, вплоть до полной остановки работы практически всех основных отраслей экономики.

В этом ряду индустрия туризма и гостеприимства занимает особое положение, поскольку воздействие пандемии коронавируса на нее оказало особенно заметную отрицательную роль. Практически во всех странах мира деятельность предприятий, связанных со сферой туризма и гостеприимства, была приостановлена. По всему миру были полностью или частично закрыты наиболее известные туристские дестинации. Очень сильно пострадали гостиничные предприятия, ресторанный бизнес, продажа сувенирной продукции, пассажирские транспортные перевозки.

Туристам, оказавшимся в других странах, стало трудно возвращаться к себе на Родину, поскольку практически одновременно подавляющее число транспортных компаний перестало работать. При этом

следует подчеркнуть, что все описанное выше происходило не несколько недель, а растянулось на много месяцев. За это время большое число туристских предприятий в связи с резким сокращением оборотов своей хозяйственной деятельности вынуждено было уйти с рынка. Даже сейчас, когда с начала пандемии прошло более года, многие популярные туристические направления по-прежнему остаются закрытыми и сроки их открытия до настоящего времени не ясны.

В этих условиях ждать скорого возрождения отрасли туризма и возвращения ее к докризисным временам, конечно же, не приходится. Более того, в течение относительно длительного периода времени возможны стагнация в этой сфере и ее замедленное развитие, которое с угасанием пандемии может смениться бурным ростом.

В Российской Федерации данный процесс, учитывая существенное падение за последние годы реальных доходов населения, может быть еще более болезненным и затянуться на несколько лет. В этой связи хотелось бы выделить и рассмотреть те тенденции, которые, по нашему мнению, будут протекать в индустрии туризма и гостеприимства в предстоящий период времени.

Во-первых, продолжится дальнейшее увеличение доли внутреннего туризма, который будет затрагивать не только традиционные места отдыха, такие как Черноморское побережье Краснодарского края, Республика Крым, Алтайский край, Москва, Санкт-Петербург, Казань и т.д., но и сравнительно новые регионы, в которых до настоящего времени не отмечалось массового туризма. Сюда можно отнести Тюменскую область, Приморский край, Камчатскую область, Республику Саха (Якутия), Красноярский край и многие другие.

Будут открываться разнообразные места проживания для всех без исключения групп населения, реконструироваться автомобильные дороги, улучшаться воздушное сообщение, создаваться новые санаторно-курортные учреждения, проводиться специальные мероприятия (спортивные соревнования, музыкальные фестивали, народные праздники, выставки, ярмарки и т.д.), направленные на увеличение массовых туристских потоков.

В целом политика всемерного развития внутреннего туризма, проводимая в Российской Федерации в настоящее время, представляет собой довольно позитивный процесс. Однако при этом следует существенно укреплять и развивать инфраструктуру внутреннего туризма, особенно в новых для него регионах. Дело в том, что в противном случае после открытия популярных зарубежных курортов многие отечественные места отдыха могут стать недостаточно востребованными, чего ни в коем случае нельзя допустить.

Во-вторых, в ближайшее время будут активно формироваться новые туристские маршруты и направления как в нашей стране, так и за

рубежом. Это просто необходимо делать для привлечения внимания туристов, особенно в период сложного социально-экономического положения, переживаемого нашей страной в настоящее время.

При рассмотрении данного процесса можно выделить 3 основные составляющие:

1. Активное развитие туризма в странах, которые до настоящего времени отнюдь не являлись местами массового паломничества российских туристов. В качестве наглядного примера данного утверждения можно привести поездки многочисленных туристских групп из России на остров Занзибар, принадлежащей Танзании. Это государство до прошлого года не пользовалась большой популярностью среди российских туристов. Но учитывая, что в конце лета 2020 г., помимо Турции, для посещения туристами открылось всего несколько стран (Великобритания, ОАЭ), Танзания стала одним из важнейших туристских объектов для людей со средним уровнем доходов.

2. Создание привлекательных туристских дестинаций во многих регионах Российской Федерации. Это характерно сейчас для отдаленных краев и областей, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, которые стремятся за счет увеличения туристских потоков решать региональные социально-экономические проблемы.

При этом необходимо отметить, что многие из них еще совсем недавно практически не развивали сферу туризма и гостеприимства. Между тем, формирование туристско-рекреационной привлекательности становится приоритетной задачей для многих регионов, поскольку решает задачи привлечения инвестиций, пополнения местного бюджета, восстановления памятников Всемирного культурного наследия, создания новых рабочих мест, развития транспортной инфраструктуры и коммуникаций, что, в конечном счете, будет способствовать существенному повышению качества жизни местного населения.

3. Формирование новых туристских маршрутов на муниципальном уровне. В настоящее время дело заключается в том, что даже в тех регионах, где туризм развивается достаточно активно, не все муниципальные районы являются привлекательными для туристов. Далеко не везде имеются транспортные магистрали высокого качества, в некоторых местах отсутствует развитая сеть гостиниц, предприятий общественного питания, многие объекты культурно-исторического наследия к настоящему времени находятся в полуразрушенном состоянии.

Активное развитие туризма может способствовать решению многих местных проблем по формированию туристско-рекреационной привлекательности соответствующей территории и пополнению местного бюджета на постоянной основе. Кроме того, это поможет созданию достаточного количества рабочих мест и, как следствие этого, – предотвращению массового оттока трудоспособного населения в другие регио-

ны. Более того, некоторые муниципальные образования в сложившихся условиях за счет развития туризма могут стать в дальнейшем зонами устойчивого экономического роста.

В-третьих, на территории различных регионов начинают более активно развиваться относительно новые для Российской Федерации виды туризма. К их числу можно отнести сельский, экологический, медицинский и некоторые другие. Несмотря на то, что Российская Федерация имеет огромный природный потенциал для их функционирования, в стране до последнего времени преобладали традиционные виды туризма.

Например, до недавнего времени медицинский туризм в России развивался крайне слабо. Между тем, в нашей стране имеются разнообразные природные зоны, обладающих значительным оздоровительным эффектом, обилие целебных трав и источников, водоемов, обладающих высокими лечебными свойствами, и т.д. Однако до недавнего времени большое число российских граждан выезжало на лечение за рубеж в такие признанные центры медицинского туризма, как Германия, Израиль, США, Великобритания и некоторые другие.

Вместе с тем, обеспечить высокое качество предоставляемых медицинских услуг вполне возможно и в российских медицинских учреждениях. Более того, в настоящее время они способны принимать большое количество пациентов из других стран, обеспечивая при этом соответствующий мировым стандартам уровень сервиса и высокое качество лечения.

Пандемия коронавируса вызвала весной 2020 г. резкое сокращение, вплоть до полного запрета, выездного туризма, это, в свою очередь, привело к необходимости существенного изменения структуры внутреннего туризма за счет появления новых его видов.

В-четвертых, будет существенно расширяться использование различных цифровых инструментов, ориентированных на наиболее эффективное осуществление управленческих процессов в деятельности туристских фирм. Одной из таких систем выступает CRM-система. Ее название представляет собой аббревиатуру английских слов Customer Relationship Management, что означает управление взаимоотношений с клиентами. Эта система позволяет более качественно решать целый ряд задач, стоящих в настоящее время перед туристской организацией:

- увеличить общий объем продаж турпродуктов;
- повысить результативность и комплексность применения разнообразных маркетинговых мероприятий по продвижению турпродуктов на рынок;
- приобрести и сохранить наиболее ценную информацию о клиентах фирмы;

– улучшить качество аналитических процессов в повседневной деятельности фирмы и, как следствие всего этого, – качество принимаемых управленческих решений;

– оперативно проводить корректировку принятых ранее туристских программ и т.д.

При этом следует подчеркнуть, что в описываемых цифровых технологиях и системах полностью учитывается основная философская задача маркетинга: ориентация деятельности всех предприятий и организаций на наиболее полном удовлетворении потребностей клиентов в туристских продуктах и услугах. Следовательно, здесь можно говорить о том, что цифровые технологии создаются в первую очередь для поддержки клиентов, повышения их возможностей пользоваться современными и качественными результатами деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства.

В целом следует отметить, что пандемия коронавируса сильно изменила привычный ход жизни и стала катализатором многих процессов в индустрии туризма и гостеприимства, которые начинают стремительно проявляться в современных условиях.

Дальнейшее исследование этих тенденций и их использование в своей повседневной практике становятся приоритетной задачей самых разных организаций. Сюда, в частности, можно отнести:

– государственные органы, регулирующие турагентскую и туроператорскую деятельность на территории регионов Российской Федерации;

– научные организации, проводящие систематический мониторинг функционирования туристского рынка в России и за рубежом;

– высшие и средние специальные учебные заведения, занимающиеся подготовкой высококвалифицированных кадров для индустрии туризма и смежных с ней отраслей;

– туристские фирмы, целенаправленно осуществляющие деятельность по развитию сферы туризма и гостеприимства в Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях.

Таким образом, учет объективных тенденций развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса позволит туристским фирмам быстрее вернуться на докризисный уровень, повысить свою конкурентоспособность и улучшить экономические показатели работы.

Литература:

1. Eidelman B., Bunakov O., Fakhrutdinova L., Valeeva G. Trends of Development of the Industry of Tourism after End of Coronavirus // *TURISMO-ESTUDOS E PRATICAS*, 2020.

2. Bunakov O., Eidelman B., Fakhrutdinova L., Valeeva G. Influence of Economic Crises on the Sphere of Tourism: Myths and Reality // *TURISMO-ESTUDOS E PRATICAS*, 2020.

3. Valeeva G., Bunakov O., Eidelman B., Fakhrutdinova L. Medicine and tourism as agents of medical tourism // *International Journal of Pharmaceutical Research*. – 2020. – Vol. 12. – P. 2117-2121.

4. Bunakov O., Terehina Yu., Kadyrov R., Eidelman B. Improving Industrial Tourism in the Republic of Tatarstan through Historical and Industrial Heritage: An Investigation of the Role of Language Functions and Cultural Familiarity // *Journal of Research in Applied linguistics*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1427-1438.

5. Bunakov O., Prokhorova V., Zinovyeva A., Eidelman B. Theoretical aspects of the organization of health resort treatment in Russia at the present stage// *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. – 2019. – Vol. 8. – Iss. 4. – P. 125-131.

6. Бунаков О.А., Найда А.М., Эйдельман Б.М. Развитие сферы туризма на депрессивных территориях за счет создания общественных пространств // *Московский экономический ж-л*. – 2019. – № 11.

7. Бунаков О.А., Найда А.М., Эйдельман Б.М. Толкование научных концепций устойчивого развития социально-экономических систем // *Московский экономический ж-л*. – 2019. – № 11.

8. Бунаков О.А., Эйдельман Б.М. Размышления о глобальных системах бронирования и резервирования в сфере туризма после окончания пандемии коронавируса в мире // *МОЛОДЕЖЬ – НАУКЕ-XI. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса: Материалы молодежной науч.-практ. конф.* – Сочи, 18-19 апр. 2020 г. / Отв. ред. Л.Н. Приходько. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. – С. 218-220.

9. Эйдельман Б.М., Макарова А.А., Фахрутдинова Л.Р. Туристско-рекреационный потенциал региона: понятие и сущность // *Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: Материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф., с междунар. участ.* – Казань, 24 янв. 2020 г. – Симферополь, 2020. – С. 233-238.

10. Эйдельман Б.М., Алексеева Ю.П. Методы оценки туристско-рекреационного потенциала региона // *Научные междисциплинарные исследования: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф.* – Саратов, 2020. – С. 78-82.

References:

1. Eidelman B., Bunakov O., Fakhrutdinova L., Valeeva G. Trends of Development of the Industry of Tourism after End of Coronavirus // *TURISMO-ESTUDOS E PRATICAS*, 2020.

2. Bunakov O., Eidelman B., Fakhrutdinova L., Valeeva G. Influence of Economic Crises on the Sphere of Tourism: Myths and Reality // *TURISMO-ESTUDOS E PRATICAS*, 2020.

3. Valeeva G., Bunakov O., Eidelman B., Fakhrutdinova L. Medicine and tourism as agents of medical tourism // *International Journal of Pharmaceutical Research*. – 2020. – Vol. 12. – P. 2117-2121.

4. Bunakov O., Terehina Yu., Kadyrov R., Eidelman B. Improving Industrial Tourism in the Republic of Tatarstan through Historical and Industrial Heritage: An

Investigation of the Role of Language Functions and Cultural Familiarity // Journal of Research in Applied linguistics. – 2019. – Vol. 10. – P. 1427-1438.

5. Bunakov O., Prokhorova V., Zinovyeva A., Eidelman B. Theoretical aspects of the organization of health resort treatment in Russia at the present stage // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2019. – Vol. 8. – Iss. 4. – P. 125-131.

6. Bunakov O., Naida A., Eidelman B. The development of tourism in depressed areas through the creation of public spaces // Moscow Economic Journal. – 2019. – № 11.

7. Bunakov O., Naida A., Eidelman B. Interpretation of scientific concepts of sustainable development of socio-economic systems // Moscow economic journal. – 2019. – № 11.

8. Bunakov O., Eidelman B. Reflections on global booking and reservation systems in tourism after the end of the coronavirus pandemic in the world // YOUTH – SCIENCE-XI. Actual problems of tourism, hospitality, public catering and technical service: Materials of the youth scientific-practical. Conference. – Sochi, April 18-19, 2020 / Otv. ed. L. Prikhodko. – Sochi: RIC FSBEI VO «SSU», 2020. – P. 218-220.

9. Eidelman B., Makarova A., Fakhrutdinova L. Tourist and recreational potential of the region: concept and essence // Priority directions and problems of development of domestic and international tourism in Russia: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. – Kazan, January 24, 2020. – Simferopol, 2020. – P. 233-238.

10. Eidelman B., Alekseeva Yu. Methods for assessing the tourist and recreational potential of the region // Scientific interdisciplinary research: Materials of the V International scientific and practical conference. – Saratov, 2020. – P. 78-82.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN INCREASING
THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY**

*ШАКИРЬЯНОВА А.И., канд. экон. наук, доцент факультета управления
Университета управления «ТИСБИ»*

E-mail: Alsu.shakiryнова@yandex.ru

*SHAKIRYANOVA A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Faculty of Management of the University of Management «TISBI»*

E-mail: Alsu.shakiryнова@yandex.ru

Аннотация

Явление под названием искусственный интеллект является обыденным процессом. Оно постоянно нас окружает, проникая в каждодневную рутину событий. Впервые в середине XVII века ученым Р. Декартом была сформулирована доктрина о возможности создания машин, которые будут работать над выполнением нескольких задач, почти как люди. Такая доктрина впоследствии получила название особый интеллект, точнее – искусственный интеллект.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, персонал, развитие, экономика, факторы развития, инновация, технология.*

Abstract

The phenomenon called artificial intelligence is an everyday process. It constantly surrounds us, penetrating into the daily routine of events. For the first time in the middle of the 17th century, the scientist R. Descartes formulated the doctrine of the possibility of creating machines that will work on performing several tasks, almost like people. Such a doctrine was later referred to as special intelligence, more precisely artificial, called specialized and general concept of artificial intelligence.

Key words: *artificial intelligence, personnel, development, economy, development factors, innovation, technology.*

Уже в середине XX века ученый-математик А. Тьюринг попытался просчитать и доказать наличие мыслительных процессов у компьютерных машин. Только в 2012 г. сотрудники Google и Stanford вынесли на общее суждение труд «Создание высокоуровневых функций с использованием крупномасштабного неконтролируемого обучения». В статье описано влияние на мозг нейронных взаимосвязей. Именно с помощью них интеллект может идентифицировать некоторые изображения [1]. Концепция была поддержана в 2015 г. В итоге было подтверждено, что вычислительные системы максимально эффективно умеют распозна-

вать объекты. Конечно же актуален вопрос о сущности и значении искусственного интеллекта и его влиянии на жизнь общества.

Значение искусственного интеллекта заключается в возможностях применения достижений научно-технического прогресса в профессиональной деятельности индивидуума. Самое широкое понятие обозначает искусственный интеллект как особую сферу научных знаний, где собраны все виды информационных и вычислительных современных технологий. В настоящее время, в век информационной революции, активно используется применение технологии и инструментов так называемого искусственного интеллекта [2]. Методы позволяют заменить монотонные работы и посвятить освободившееся время решению креативных задач. Искусственный интеллект кардинально преобразует жизнь человека и его среду. Впервые в научную терминологию понятие искусственного интеллекта было введено информатиком – американцем Д. Маккарти в 1955 г. в США. В искусственном интеллекте применяется программирование, которое идентично мысли человека и его работе мозга. Такой интеллект представляет собой набор ответов на вопросы. Более развитый комплекс искусственного интеллекта обозначает возможность обучения человека [3].

Рис. 1. Структура искусственного интеллекта

В практике используется, к примеру, такая технологичная IT – система, как IBM Watson. В этой модели искусственного интеллекта, применяются голос, зрение, умение находить детали к какому-либо сложному объекту. Таким примером может являться железнодорожный локомотив с использованием методов и технологий искусственного интеллекта. Он может прогнозировать сбои, помехи, задержки железнодорожного транспорта и морских судов [4]. На рис. 1 представлены понятие и функции искусственного интеллекта.

Такие модели искусственного интеллекта в своих товарах внедряет крупнейшая организация GE Transportation, производящая специальное оборудование для железнодорожного, а также морского транспорта. На рис. 2 показаны отрасли, где наиболее часто применяются модели искусственного интеллекта [5]. Чаще всего это производства с монотонным и рутинным процессом изготовления стандартизированной продукции, а также отрасли, где требуется обработка больших массивов информации.

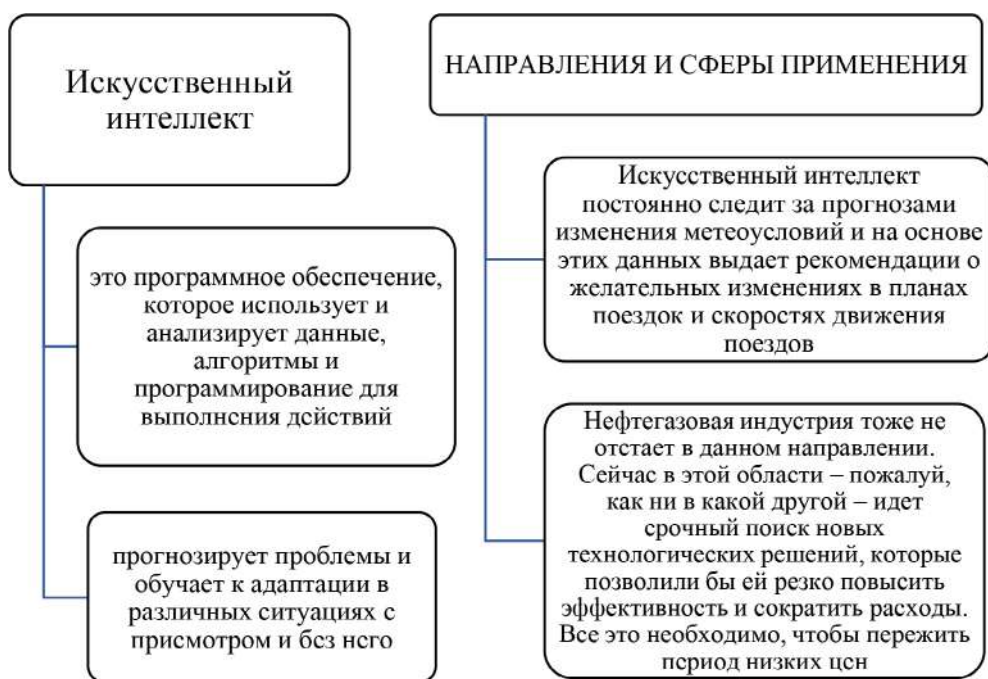

Рис. 2. Наиболее часто применяемые системы интеллекта в современных отраслях [Источник: составлено автором]

Отметим, что сегодня применение искусственного интеллекта позволяет зарабатывать. Организации-гиганты, или так называемые современные «цифровые аборигены», как Google и Baidu, рассчитывают

зарабатывать именно на искусственном интеллекте. Венчурные капиталисты инвестировали в эту сферу до 5 млрд. долл. Также выделяются гранты на уровне государства в больших размерах на развитие искусственного интеллекта, результаты которых будут применяться в целях оптимизации труда и развитии новых информационных систем в производстве [6].

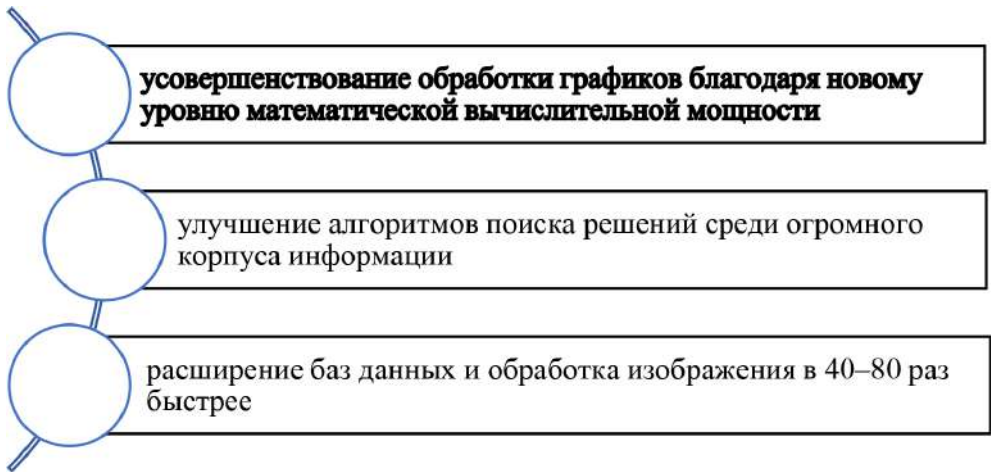

Рис. 3. Основные функции применения искусственного интеллекта
[Источник: составлено автором]

Охарактеризуем практику применения искусственного интеллекта. Машины, применяющие искусственный интеллект, выполняют очень сложные задачи в профессиональной деятельности: распознают особые специфические закономерности, анализируют и обобщают совокупность информации, занимаются прогнозами и делают аргументированные выводы. Также отметим некоторые уже доказанные ограничения применения искусственного интеллекта. В первую очередь, это применение необъективных статистических данных, искажающих результаты процессов [7]. На рис. 3 представлены основные функции искусственного интеллекта, которые применяются в профессиональной деятельности. Современные инновационные организации, к примеру, такие, как Amazon, американские корпорации Apple и Baidu, а также Google, ежегодно вкладывают финансовые средства в развитие искусственного интеллекта, их величина доходит до сотни миллиардов долларов. В этих организациях идет работа над созданием инновационных приложений внутри самой корпорации, применяющих искусственный интеллект. К примеру, фирма Amazon занимается внедрением в производство робототехники, а также применяет системы распознавания лица и речи. Фирма Salesforce активно работает над внедрением машинного обучения персонала в своей деятельности. Корпорации BMW, Tesla и Toyota ис-

пользуют оборудование по робототехнике в создаваемой ими технике. Применяют машинное обучение для применения их в беспилотниках. Промышленные организации Bosch, Дженерал Электрик и Siemens инвестируют огромные средства в покупку роботов, освобождая тем самым монотонные процессы на рабочих местах. В России также активно ведется работа над практикой применения результатов искусственного интеллекта. В ряде научных вузов и сообществ России реализуются научно-проектные работы в целях внедрения программного обеспечения для улучшения процессов добычи нефти и газа с применением искусственного интеллекта [8].

Специалисты корпорации Philips подчеркивают первостепенность человеческого ума в сравнении с искусственным, говоря об адаптивном интеллекте. Они считают, применение искусственного интеллекта оправдано там, где возможны ошибки, так как может возникнуть человеческий фактор. Статистический анализ данных в исследованиях показал, что общество уже освоило такой формат общения, как чат-бот общение [9]. Корейский промышленный институт науки и техники реализовал договор с военной организацией в целях создания на промышленном уровне «роботов-убийц». Подчеркнем, что именно такое применение искусственного интеллекта вызывает опасения у общественности. Информационная непрозрачность и степень закрытости провоцируют неопределенность и, как следствие, практическую необъяснимость протекающих процессов. Такие факторы позволяют возникнуть возможности применения их преступными сообществами и криминальными структурами.

Сценарий искусственного интеллекта позволяет воссоздать появление первой жизни на планете по законам Дарвина. Такой эксперимент был показан кафедрой физической химии Европейского университета и научно-исследовательской группой QUTIS. Применялся квантовый компьютер с рядом специализированных программ. Таких экспериментов и опытов очень много, и все это доказывает, что искусственный интеллект – это результат работы обычного человека [10].

Общество опасается массового процесса роботизации, в первую очередь это грозит потерей рабочих мест. Но стоит отметить, что на смену профессиям, теряющим актуальность, незамедлительно формируются новые профессии с перечнем уникальных знаний, навыков и компетенций. В первую очередь, требуется инновационно ориентированное мышление с креативным типом выработки и принятия решений в управлении. Ведь прежде всего искусственный интеллект используется в тех сферах, где не требуется мыслительного процесса. Автоматизация процесса приходит на помощь человеческим ресурсам в том направлении, где физические возможности ограничены. К примеру, сокращение времени выполнения однотипных задач, ускорение приема

товара, выдачи товара, решение арифметических задач путем обработки статистических данных и т.д. Но что алгоритм расценивает как неэффективность, для человека – возможность отдохнуть и побыть наедине. И по мере того, как оптимизировались эти небольшие перерывы, работа людей становилась все интенсивнее по умственному содержанию.

На основании вышеизложенных рассуждений сделаем выводы. Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью жизни общества. В рамках развития данного процесса происходит активная трансформация промышленной деятельности, это особенно заметно в хозяйственной деятельности корпораций. Но такие явления не всегда положительно сказываются на жизни населения. Ряд будущих профессий будет устаревать и терять актуальность. Прежде всего это те, которые имеют четкий последовательный алгоритм. Такой алгоритм выполним для искусственного интеллекта, и он будет выполняться роботом уже через десяток лет. Общество стремится применять инновации. В профессиональном бизнесе развиваться искусственному интеллекту мешает отсутствие компетентных сотрудников с достаточным опытом. Также отсутствие базы данных, которую можно применять для автоматизации процессов и анализа, и интерпретации данных. Общество опасается того, что искусственный интеллект будет уничтожать ряд профессий. Но главной проблемой является отсутствие должного доверия к искусственному интеллекту, так как правовых норм и законов тоже нет, нет гарантий эффективного применения такого оборудования.

Автор The Verge Джош Жиеза опросил более 20 работников в более чем в 10 странах. Многие из них боятся не того, что их заменят роботы, а того, что машины уже ими руководят. Компании, которые агрессивно автоматизируют управление, нанимают большой пул плохо оплачиваемых, легкозаменяемых, чаще всего работающих неполный день или по контракту людей и небольшую группу дорогих специалистов-разработчиков, которые управляют ими с помощью роботов [10].

Отметим, что это не похоже на революцию искусственного интеллекта, о которой предупреждают Илон Маск, Марк Цукерберг и другие предприниматели Кремниевой долины. Они по-прежнему заявляют, что искусственный интеллект изменит общество и украдет работу у людей. Утверждения глав ИТ-корпораций о наступлении технологической индустрии интересны: они не просто заявляют, что создали нечто настолько мощное, что сделает человеческий труд устаревшим, но еще и предупреждают об этом заранее. Но эта точка зрения не учитывает условия работы тех, кем уже сейчас управляют машины. Таким образом, можно утверждать, что искусственный интеллект и роботы скорее всего заменят людей в ближайшем будущем на многих рабочих местах. Но потребность в интеллектуальном труде человека останется всегда.

Литература:

1. Блог по теме «Искусственный интеллект – практика применения в современной жизни». [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.artificialintelligence.blog/news/\(Artificial-Intelligence](https://www.artificialintelligence.blog/news/(Artificial-Intelligence) (дата обращения: 14.11.2020).
2. Ващук А.Э., Титов В.О., Благих И.А. Роль информационных ресурсов в управлении бизнесом и обеспечение их надежной безопасности // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 1. – С. 133-143.
3. Инновационный менеджмент: Учебник для академического бакалавриата / Под. ред. С.В. Мальцевой. – М.: Юрайт, 2014.
4. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Системные риски инноватизации бизнеса, власти и социума и их факторы // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 1. – С. 114-132.
5. ПрайсУатерХаусКуперс – аналитический ж-л. [Электронный ресурс]. – URL: https://Business_informatics (дата обращения: 15.11.2020).
6. Электронный ж-л Европы и Великобритании: Fractal Analytics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fractalanalytics.com> (дата обращения: 14.11.2020).
7. Электронный источник «Дайджест он индастриал Хайтек». [Электронный ресурс]. – URL: <https://hightech.fm> (дата обращения: 14.11.2020).
8. McKinsey Global Institute: The Next Digital Frontier? Discussion paper. McKinsey Global Institute, June 2019. [Электронный ресурс]. – www.mckinsey.com/mgi (дата обращения: 15.11.2020).
9. The Verge – аналитический ж-л. [Электронный ресурс]. – URL: https://Business_informatics (дата обращения: 15.11.2020).
10. Bazhanova G., Shakiryanova A. Peculiarities of organization of the foreign mortgages and mortgage-backed securities market // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – V. 5. – № 24. – С. 124-130.

References:

1. A blog on the topic of artificial intelligence – the practice of application in modern life. [Electronic resource]. – URL: [https://www.artificialintelligence.blog/news/\(Artificial-Intelligence](https://www.artificialintelligence.blog/news/(Artificial-Intelligence) (date of access: 14.11.2020).
2. Vashchuk A., Titov V., Blagikh I. The role of information resources in business management and ensuring their reliable security // «TISBI» Bulletin. – 2019. – № 1. – P. 133-143.
3. Innovation management: Textbook for academic bachelor's degree / Under. ed. by S. Maltseva. – M.: Yurayt Publishing House, 2014.
4. Postalyuk M., Postalyuk T. Systemic risks of business, government and society innovation and their factors // «TISBI» Bulletin. – 2019. – № 1. – P. 114-132.
5. PriceWaterHouseCoopers is an analytical magazine. [Electronic resource]. – URL: https://Business_informatics (date of access: 15.11.2020).
6. Electronic journal of Europe and Great Britain: Fractal Analytics. [Electronic resource]. – URL: <https://fractalanalytics.com> (date of access: 14.11.2020).
7. Electronic source «Digest on Industrial Hightech». [Electronic resource]. – URL: <https://hightech.fm> (date of access: 14.11.2020).
8. McKinsey Global Institute: The Next Digital Frontier? Discussion paper. McKinsey Global Institute, June 2019. – [Electronic resource]. – www.mckinsey.com/mgi (date of access: 15.11.2020).
9. The Verge is an analytical magazine. [Electronic resource]. – URL: https://Business_informatics (date of access: 15.11.2020).
10. Bazhanova G., Shakiryanova A. Peculiarities of organization of the foreign mortgages and mortgage-backed securities market // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – V. 5. – № 24. – P. 124 – 130.

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ УЧЕТА И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ ЗАТРАТ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
(ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**FEATURES OF ACCOUNTING AND COST CALCULATION
AT THE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX
(PRACTICAL ASPECT)**

ДОРОШИНА О.П., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

*DOROSHINA O., Candidate of Economical Sciences, associate Professor,
the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье проведен анализ структуры, показаны состав, динамика затрат на производство оборонного предприятия, анализируются особенности учета затрат и калькулирования себестоимости на предприятиях оборонно-промышленного комплекса на примере АО «НИИПП», обязательное ведение раздельного учета затрат по госзаказам, регламентированное Федеральным законом № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, учет затрат, калькулирование себестоимости, государственный заказ, стоимость, оптимизация, издержки, бухгалтерия.

Abstract

The article analyzes the structure, composition, and dynamics of production costs of a defense enterprise. The features of cost accounting and cost calculation at enterprises of the military-industrial complex are considered on the example of JSC «NIIPP», the mandatory maintenance of separate cost accounting for state orders, regulated by Federal Law № 275-FL «On State Defense Order».

Key words: military-industrial complex, cost accounting, cost calculation, government order, cost, optimization, costs, accounting.

В ноябре 2018 г. Президент России В. Путин поставил задачу предприятиям оборонно-промышленного комплекса увеличить долю в выручке гражданской продукции. На сегодняшний день предприятия ОПК в России в поиске новейших перспективных векторов развития и априори предполагают поддержку федеральных властей в координации такого развития с целью не внутригосударственной конкуренции субъектов, а конкуренции с иностранными контрагентами.

В настоящее время Российская Федерация осуществляет серьезные финансовые вливания в обеспечение деятельности оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Ключевым отличием данной отрасли

является строгое соблюдение ФЗ № 275 «О государственном оборонном заказе», в котором значится, что оборонный заказ формируется в пределах, устанавливаемых федеральным бюджетом расходов на эти цели, а проект оборонного заказа разрабатывается при формировании федерального бюджета на соответствующий год, исходя из ресурсных возможностей экономики Российской Федерации. Оборонный заказ обязателен для принятия государственными унитарными предприятиями, а также иными организациями, занимающими доминирующее положение на товарном рынке или обладающими монополией на производство продукции (работ, услуг) по оборонному заказу. При этом уровень рентабельности по такому оборонному заказу является фиксированным и определяется Правительством Российской Федерации.

Предприятия, являющиеся единственно возможными исполнителями государственного оборонного заказа, не имеют права отказаться от его выполнения. Вследствие этого они должны проводить мероприятия по формированию себестоимости продукции и ее составляющих, исходя из заявленных государством величин, а также предпринимать шаги по доведению реального уровня рентабельности производства до величин, предписанных государством. Особенности такой работы являются полная отчетность перед государственным заказчиком по издержкам, осуществленным в рамках выполнения оборонного заказа, невозможность нецелевого использования средств, выделенных на оборонный заказ, а также невозможность повышения уровня валовой прибыли. Последняя особенность обусловлена тем, что при выполнении оборонного заказа прибыль рассчитывается как зависимость от затрат, понесенных в рамках выполнения контракта, а стоимость продукции исчисляется как сумма фактических затрат и прибыли, зависимой от их уровня.

Таким образом, при снижении уровня затрат стоимость продукции также снижается, тогда как в случае выпуска гражданской продукции исполнитель работ, снижая уровень своих затрат, получает дополнительную прибыль. Все перечисленные особенности работы в рамках государственного оборонного заказа привели к необходимости выявлять дополнительные методы калькуляции выпускаемой продукции с максимально приближенными к заявленным государством показателями.

Оборонное предприятие, назовем его АО «НИИПП», по правилам бухгалтерского учета определяет производственную себестоимость. Полную себестоимость продукции определяет планово-экономический отдел. Учет ведется в аналитических регистрах полной себестоимости, по каждому контракту (заказу). Полная себестоимость организации определяется суммой административно-управленческих и коммерческих расходов, а также производственной себестоимости. Производственная себестоимость организации определяется суммой прямых и

косвенных (общепроизводственных) затрат. При этом основой для распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов организация признает заработную плату основных работников [1].

Расходы предприятия ОПК группируют:

– в регистрах по правилам управленческого учета в следующем порядке: административно-управленческие расходы включают в полную себестоимость пропорционально базовому показателю, а коммерческие расходы включают пропорционально производственной себестоимости.

– в регистрах по правилам бухгалтерского учета: прямые расходы включаются в производственную себестоимость в полном объеме, а общепроизводственные расходы включаются пропорционально базовому показателю.

Особенностью распределения затрат в АО «НИИПП» является принятие во внимание встречных материальных потоков и технологических петель.

Оборонные предприятия, как правило, работают с полным циклом производства. Первоначало происходит закрытие обеспечивающих (обслуживающих) служб, которые снабжают цеха необходимыми ресурсами (электроэнергией, газами, водой и т.д.): энергетический цех – 14-й цех (обеспечение бесперебойным электро-, тепло-, водоснабжением) закрывается первым, отражаются вручную документом «Корректировка прочих затрат» согласно плановым показателям (отчет энергетиков, сформированных на основании информации от Энергосбыта). Затем закрытие 17-го цеха (обеспечение бесперебойным снабжением азотом, кислородом, водородом, сжатым воздухом, оборотной водой). При распределении затрат учитывается наличие встречных затрат в этих двух службах. Начинается расчет себестоимости с услуг, оказываемых друг другу.

Потом списываются все затраты с 25.01 счета «Общепроизводственные затраты» на счет 23 «Вспомогательное производство» внутри данного подразделения, далее закрываются затраты с 23.01 на все подразделения. Таким образом происходит закрытие 23 счета «Вспомогательное производство». Затем происходит закрытие «Основного производства», которое также разделено на этапы. Затраты 23 счета «Вспомогательное производство» закрываются на 25 счет «Общепроизводственные затраты» на все подразделения производственной сферы согласно базе распределения: пропорционально заработной плате основных работников. Далее затраты на 25 счете по всем статьям затрат распределяются на 20 счет «Основное производство». Организация ежегодно формирует и утверждает смету общепроизводственных расходов по всем статьям накладных расходов на будущий период (год), по которой для подразделений устанавливается процент накладных рас-

ходов, и далее происходит распределение затрат накладных расходов в течение текущего года с учетом установленного процента. Смета ежеквартально, ежегодно анализируется по всем статьям затрат, и отклонения плановых показателей от фактических учитываются на будущий период.

Сложившийся уровень себестоимости в исследуемой организации отражается по фактической себестоимости продукции. Фактическая себестоимость – это исчисленная в конце отчетного периода (месяца) себестоимость продукции по данным бухгалтерского учета о фактических затратах на производство.

Порядок определения такой себестоимости в производстве будет следующим:

- определение расхода сырья и материалов по нормам в натуральном выражении с учетом фактического объема работ;

- определение расхода по нормам в стоимостном выражении, в произведении расходов сырья и материалов по норме на фактический объем и на учетные цены на сырье и материалы;

- рассчитывается фактический расход материалов, включаемых в себестоимость по средней себестоимости материально-производственных запасов;

- распределяются общепроизводственные расходы пропорционально заработной плате основных работников [2].

Политикой ценообразования [6] и управленческим учетом [7] занимается служба планово-экономического отдела [8]. Как уже упоминалось ранее, для предприятий оборонно-промышленного комплекса регламентирован уровень рентабельности. Величина прибыли должна составлять не более 1% затрат от привнесенных затрат (в нашем случае – покупных комплектующих изделий) и 20% остальных затрат. В связи с этим организация ежегодно утверждает и согласовывает с военным представительством протокол согласования основных экономических нормативов на будущий год, применяемых при формировании контрактных цен на продукцию для оборонного заказа. На всю продукцию, работы и услуги организация составляет нормативные калькуляции, с помощью которых проводит анализ процессов производства, выявляет причины отклонений фактической от плановой (нормативной) калькуляции [9]. Калькулирование себестоимости осуществляется в разрезе следующих статей затрат, которые рассмотрим на примере расчета прибыли в калькуляции одного из изделий военного назначения в аблице 1. Наименование изделия и цифровые данные в целях коммерческой тайны изменены [10].

Таблица 1. Калькуляция на продукт за ХХХ на единицу продукции [Данные предоставлены организацией]

Наименование статей затрат	Сумма в руб.	Расчет
Основные материалы	92,44	92,44
Вспомогательные материалы	87,05	87,05
Комплекующие изделия	1377,44	1377,44
Всего материалы	1556,93	92,44+87,05+1377,93
Основная заработная плата	955,54	3,322*287руб.стоимость н.час.
Дополнительная заработная плата	93,26	9,75% от 955,54
Страховые взносы	316,74	30,2% от (955,54+93,26)
Общепроизводственные расходы	4103,44	% от основной заработной платы согласно смете затрат
Общехозяйственные расходы	715,7	% от основной заработной платы согласно смете затрат
ИТОГО Себестоимость производственная	7 741,61	Сумма всех статей затрат
Расходы внепроизводственные	139,35	139,35
Себестоимость полная	7 879,96	7741,61+139,35
Прибыль	1573,449	(7880,96-13,77) *20%
Цена (опт.)	9454,398	7880,96+1573,438

Структура затрат, составляющих производственную себестоимость, определяется в соответствии с порядком определения состава затрат № 334 «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа». Прибыль рассчитывается по следующей формуле:

$$\Pi = (\text{Сполн.} - (\text{КИ} * 0,01)) * 20\%,$$

где Сполн. – полная себестоимость;
КИ – комплектующие изделия.

Приведенная номенклатура статей затрат является единой в исследуемой организации.

Рассмотрим структуру расходов, входящих в себестоимость реализованной продукции по элементам расходов за 2019 г., которая представлена в таблице 2.

Таблица 2. Структура затрат АО «НИИПП», входящих в себестоимость продаж за 2019 г. [Составлено автором на основе отчета о финансовых результатах]

Наименование затрат (по элементам)	Сумма, тыс. руб.	Структура, %
Мат. Затраты	546 935	36,01
Топливо и энергия на технологические цели	41 350	2,72
Амортизация основных средств	100 960	6,64
Расходы на оплату труда	429 197	28,25
Отчисления ФСС, ПФР, ФОМС	120 953	7,96
Субподрядные работы	145 550	9,58
Ремонт	8 450	0,58
Прочие	125 450	8,26
Итого по элементам затрат	1 518 845	100

Как мы видим из таблицы 2, основную долю занимают материальные затраты и затраты на оплату труда. Кроме того, из данных следует, что доля материальных затрат соизмерима с долей затрат на заработную плату.

Анализ затрат на предприятии помогает выявить эффективность затрат, определить не будут ли они избыточными, позволяет своевременно регулировать и использовать полученные данные о затратах в перспективе. Рассмотрим структуру затрат основного производства по экономическим элементам за 2019 г. (таблица 3).

Таблица 3. Структура затрат основного производства, входящих в себестоимость продаж за 2019 г. [Составлено автором]

Элементы затрат	Сумма, тыс. руб.	Структура, %
Материальные затраты	111 593 869,9	28,94
Основная заработная плата	42 898 857,01	11,13
Обязательства организации	13 129 488,05	3,41
Отчисления на страхование	13 082 836,73	3,39
Прочие	1 255 310,99	0,33
Общепроизводственные расходы	203 628 692,5	52,81
Итого по элементам затрат	385 589 055,2	100

Представим для наглядности в процентном соотношении структуру затрат.

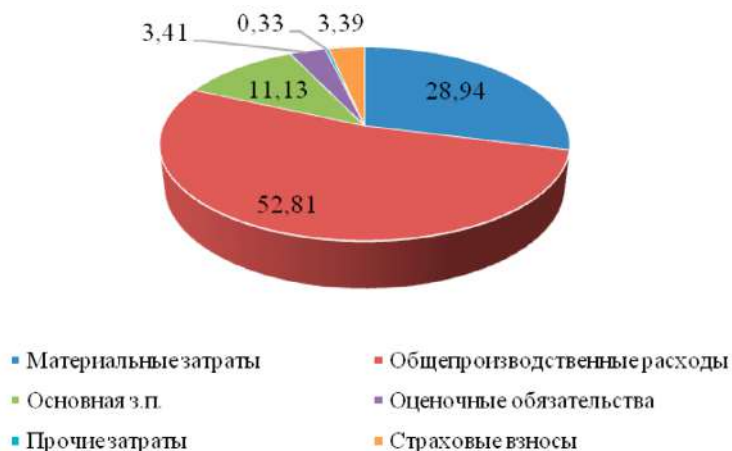

Рис. 1. Доля затрат на основное производство АО «НИИПП» в процентном соотношении [Составлено автором]

Анализируя структуру затрат исследуемой организации (основную долю затрат), составляют общепроизводственные расходы (материальные затраты и заработная плата). Самую большую долю занимают общепроизводственные расходы – 52,81%. Затем материальные затраты занимают значительный удельный вес (затраты на материалы и комплектующие), удельный вес данной статьи расходов составил 28,94%. Наименьший удельный вес занимает статья прочие расходы – 0,33%.

Таблица 4. Структура общепроизводственных расходов основного производства за 2019 г. [Составлено автором на основе сметы затрат]

Статьи затрат	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес статьи затрат, %
Амортизация объектов недвижимого имущества	134,18	0,15
Амортизация движимого имущества	5 709,14	6,33
Объекты основных средств, стоимостью менее 40000 руб.	463,33	0,51
Затраты на ремонт объектов основных средств	1 534,06	1,7
РСЭО	20 621,63	22,86
Инструменты и измерительная аппаратура	6 570,47	7,28
Затраты на управленческие расходы	11 125,87	12,33
Расходы на оплату прочего персонала цеха	22 179,40	24,58
Расходы на содержание объектов недвижимого имущества	7 824,10	8,67
Расходы на НИОКР	29,81	0,03
Расходы на охрану труда	3 639,34	4,03
Прочие затраты	10 384,58	11,51
Итого общепроизводственные цеховые расходы	90 129,92	100

Поскольку самый большой удельный вес составляют общепроизводственные расходы, то анализ структуры данных расходов требует более тщательного рассмотрения. Их структуру рассмотрим подробнее (таблица 4).

В составе общепроизводственных расходов самый большой удельный вес имеет прочий цеховой персонал (24,58%). К данной категории персонала относят инженерно-технических работников, и, соответственно, такая статья, как заработная плата, привносит самый большой вес.

Отсюда можем сделать вывод, что для снижения общепроизводственных расходов руководству организации следует пересмотреть численность инженерных работников. Затем большой удельный вес составляет эксплуатация оборудования (22,86%), в состав расходов данной статьи входят затраты цехов энергомеханической службы, которые и привносят самые большие затраты. Для усовершенствования качества и учета затрат и списания затрат энергомеханического комплекса на основное производство для включения в общепроизводственные расходы рекомендуется более тщательный контроль за расходованием электро-, теплоэнергии и газов.

В заключение можно отметить, что учет затрат и калькулирование себестоимости продукции любой организации зависят, прежде всего, от отраслевых особенностей, технологических процессов, требований нормативных документов. Учет затрат подразумевает документирование, а, следовательно, оформление на счетах фактически осуществленных затрат и по статьям калькуляции себестоимости продукции [4].

На предприятиях [5] ОПК должна функционировать результативная учетная система, всесторонне и комплексно характеризующая последствия производственно-хозяйственной деятельности на всех этапах технологического процесса, включая его реализацию на отдельном рабочем месте.

В статье проведен анализ структуры, показаны состав, динамика затрат на производство в АО «НИИПП», рассмотрены ключевые характерные черты учета затрат и их калькуляции в анализе себестоимости производимой продукции предприятий ОПК на примере функционирования АО «НИИПП».

В качестве основного итога особенности учета затрат на предприятиях ОПК хотелось бы отметить многообразие требований при формировании себестоимости и цены на продукцию военного назначения. К ним можем отнести определенный законодательством уровень прибыли, состав затрат, который также определен нормативными актами. В обязанности организаций ОПК входит обязательное ведение отдельного учета затрат строго по госзаказам, регламентированное Федеральным законом № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». «Красной

чертой» в законодательстве при выполнении госконтракта подчеркиваются присвоение идентификатора ГОЗ и определение уполномоченного банка, необходимого для осуществления расчетов по государственному контракту по кооперации и банковского сопровождения, что удлиняет временные рамки заключения контракта и его выполнение.

Литература:

1. Воронова Е.Ю. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для среднего профессионального образования / Е.Ю. Воронова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 428 с. – (Профессиональное образование).
2. Зылёва Н.В. Учет в нефтегазодобывающей отрасли: Учебник и практикум для вузов / Н.В. Зылёва, Е.Г. Токмакова, Ю.С. Сахно. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 205 с. – (Высшее образование).
3. Камдин А.Н., Емелина К.Ю. Варианты оценки выпуска готовой продукции на промышленном предприятии // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 2. – С. 132-136.
4. Камдин А.Н., Ионова В.В. Особенности учета затрат и калькулирования себестоимости в строительной компании // Вестник «ТИСБИ». – 2020. № 2. – С. 137-141.
5. Савушкин М.В., Пашина А.С. Особенности анализа финансового состояния предприятия на примере АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 4. – С. 64-71.
6. Фомин Е. П. Экономические основы конверсии предприятий оборонно-промышленного комплекса / Е. П. Фомин. – СПб.: Изд. Санкт-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1996. – С. 8.
7. Хруцкий В.Е. Внутрифирменное бюджетирование. Семь практических шагов: Практическое пос. / В.Е. Хруцкий, Р.В. Хруцкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 205 с. – (Профессиональная практика).
8. Чай В.Т. Управленческий учет: Учебник и практикум для вузов / В.Т. Чай, Н.И. Чупахина. – М.: Юрайт, 2021. – 332 с. – (Высшее образование).
9. Черненко А.Ф. Особенности и проблемы учета затрат и калькуляции на предприятиях оборонного промышленного комплекса Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент» / А.Ф. Черненко, О.А. Афонина. – 2013. – Т. 7. – № 1.
10. Официальные данные АО «НИИПП». [Электронный ресурс]. – М., 2020. – Режим доступа: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1037000170690_7017084932_AO-NIIPP.

References:

1. Voronova E. Accounting management accounting: A textbook for secondary vocational education / E. Voronova. – 3rd ed., Rev. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2020. – 428 p. – (Professional education).
2. Zyleva N. Accounting in the oil and gas industry: Textbook and workshop for universities / N. Zyleva, E. Tokmakova, Yu. Sakhno. – 2nd ed. – M.: Yurayt Publishing House, 2020. – 205 p. – (Higher education).
3. Kamdin A., Emelina K. Options for assessing the output of finished products at an industrial enterprise // Bulletin «TISBI». – 2020. – № 2. – P. 132-136.

4. Kamdin A., Ionova V. Features of cost accounting and cost calculation in a construction company // Bulletin «TISBI». – 2020. – № 2. – P.137-141.
5. Savushkin M. Pashina A. Features of the analysis of the financial condition of the enterprise on the example of JSC «Zelenodolskiy zavod named after A.M. Gorky» // Bulletin «TISBI». – 2020. – № 4. – P. 64-71.
6. Fomin E. Economic bases of conversion of enterprises of the military-industrial complex / E. Fomin. – SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University of Economics and Finance, 1996. – P. 8.
7. Khrutsky V. Intrafirm budgeting. Seven practical steps: A practical guide / V. Khrutsky, R. Khrutsky. – 2nd ed., Rev. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2020. – 205 p. – (Professional practice).
8. Tea V. Management accounting: Textbook and workshop for universities / V. Tea, N. Chupakhina. – M.: Yurayt Publishing House, 2021. – 332 p. – (Higher education).
9. Chernenko A. Features and problems of cost accounting and calculation at the enterprises of the defense industrial complex Vestnik SUSU. – Series «Economics and Management» / A. Chernenko, O. Afonina. – 2013. – V. 7. – № 1.
10. Official data of JSC «NIIPP». [Electronic resource]. – M., 2020. – Access mode: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1037000170690_7017084932_AO-NIIPP.

**ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ**

**THE FEATURES OF CALCULATION OF INDICIES
OF LABOR PRODUCTIVITY IN INDUSTRIES**

САВУШКИН М.В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Savushkinmv@mail.ru

ЕГОРОВА П.А., магистрант экономического факультета Университета
управления «ТИСБИ»

SAVUSHKIN M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head
of the Department of Economics, the University of Management «TISBI»

E-mail: Savushkinmv@mail.ru

EGOROVA P., Master's degree student of the Faculty of Economics,
the University of Management «TISBI»

Аннотация

Одним из основных показателей, характеризующих производительность труда, является трудоемкость, находящаяся отношением затрат труда к количеству произведенной продукции. Однако во многих отраслях, особенно в сельском хозяйстве, кроме основной продукции получается и побочная. Правильное распределение затрат между ними позволит более точно определять трудоемкость основной продукции, а, следовательно, и правильно рассчитывать и определять резервы повышения эффективности труда. При этом необходимо учитывать особенности отраслей, что ведет к разработке определенных нормативов при распределении затрат труда на основную и побочную продукцию. Для молочного скотоводства данное положение особенно важно, так как здесь конечным результатом являются три вида продукции: молоко, приплод, побочная продукция.

Ключевые слова: *производительность труда, трудоемкость, затраты труда, основная и побочная продукция, стоимостные, натуральные и трудовые показатели производительности труда.*

Abstract

One of the main indicators characterizing labor productivity is labor intensity, which is the ratio of labor costs to the number of products produced. However, in many industries, especially in agriculture, in addition to the main products, by-products are obtained. The correct distribution of costs between them will make it possible to more accurately determine the labor intensity of the main products, and therefore correctly calculate and determine reserves for increasing labor efficiency.

At the same time, it is necessary to take into account the specifics of the industries, which leads to the development of certain standards for the distribution

of labor costs for the main and by-products. For dairy cattle breeding, this provision is especially important, since here the end result is three types of products: milk, offspring, and by-products.

Key words: *labor productivity, labor intensity, labor costs, basic and by-products, cost, natural and labor indicators of labor productivity.*

На эффективность труда влияют три основных момента: сам труд, предметы труда и средства труда. Предметы труда и средства труда, как известно, образуют средства производства, которые во взаимодействии с рабочей силой составляют производительные силы, внутри которых рождаются производственные отношения. Наиболее значимым элементом процесса труда является сам труд и его эффективность, которая зависит от продолжительности труда, интенсивности и производительности. Продолжительность труда – это ограниченный фактор эффективности (7-8-часовой рабочий день), имеющий тенденцию к сокращению. Интенсивность труда тоже имеет границы, обусловленные физиологическим состоянием человека, по достижении предела которого подрывается нормальная его жизнедеятельность (измеряется количеством калорий, затрачиваемых работником за определенный промежуток времени). В свою очередь, производительность труда может повышаться бесконечно, так как является не ограниченным фактором.

Производительность труда – это способность конкретного труда производить в единицу времени определенное количество потребительных стоимостей. Анализ производительности труда проводится по показателям, которые делятся на три группы: стоимостные, натуральные и трудовые.

Стоимостные (обобщающие):

- стоимость продукции в расчете на одного среднегодового работника, тыс. руб.;
- стоимость продукции в расчете на один человеко-день, тыс. руб.;
- стоимость продукции в расчете на один человеко-час.

Натуральные (частные) применяются при анализе производительности труда на предприятии, в цехе, отделе, производящем один вид продукции:

- объем произведенной продукции в натуральном выражении, в расчете на одного среднегодового работника;
- объем произведенной продукции в натуральном выражении, в расчете на один человеко-день;
- объем произведенной продукции в натуральном выражении, в расчете на один человеко-час.

Трудовые (обратные). Основным трудовым показателем является трудоемкость продукции, которая показывает затраты труда на единицу продукции.

Если производительность труда показывает, сколько произведено продукции за единицу времени, то трудоемкость показывает, сколько затрачено времени на производство единицы продукции.

Рассмотрим структуру трудоемкости продукции.

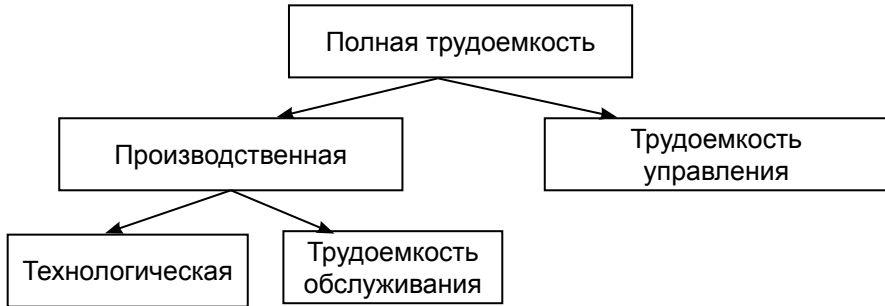

Рис. 1. Структура трудоемкости

Здесь весь анализ направлен на выявление резервов снижения затрат труда (рабочего времени), т.е. на эффективное использование рабочего времени. Однако здесь при исчислении затрат труда есть определенные моменты.

Как известно, трудоемкость единицы продукции складывается из большого числа рабочих операций и создает предпосылки для исчисления нормативных затрат на выполнение каждой из них в отдельности, с учетом выхода разной продукции. Это ведет к необходимости совершенствования методики распределения затрат труда с целью повышения эффективности его использования. Причем каждая отрасль имеет свои особенности при распределении затрат труда.

Рассмотрим одну из особенностей распределения затрат труда на примере отрасли молочного скотоводства. В данной отрасли затраты распределяются по трем направлениям: на получение молока, приплода и побочной продукции.

При зависимости оплаты труда от конечного произведенного продукта актуальность приобретает показатель выхода натуральной продукции на одного работника. По нашему мнению, этот показатель наиболее полно отражает результаты процесса производства и использования рабочей силы. Поэтому он находит все более широкое применение при оценке итогов деятельности работников. Однако данный показатель не отражает действующей экономической информации. Здесь желательно применять показатель трудоемкости, который находится отношением затрат труда на объем произведенной продукции.

Необходимость применения данного показателя связана с тем, что его величина формируется на основе трудовых затрат разных категорий

работников, образуя совокупные затраты на единицу созданной продукции. При этом создаются необходимые предпосылки для его последующего расчленения по видам работ, по отдельным стадиям, процессам производства продукции, тогда как показатель выхода продукции на единицу затраченного труда такой возможности не обеспечивает. Поскольку совокупная трудоемкость формируется на основе предшествующих операций, то появляется возможность определения нормативных затрат труда при выполнении того или иного вида работ. В связи с этим возникает объективная необходимость разработки нормативов, учитывающих технологическую трудоемкость, позволяющих определить совокупные затраты труда на единицу созданной продукции с учетом различий в технической оснащенности и способов организации производства продукции.

Так как величина трудоемкости зависит от соотношения темпов изменения количества затраченного труда к объему произведенной продукции, это требует обоснованного методологического подхода к их определению. Для молочного скотоводства данное положение особенно важно, так как здесь конечным результатом являются три вида продукции: молоко, приплод, побочная продукция. Поэтому необходимо распределять как трудовые, так и материальные затраты между видами конечной продукции. Например, в общем количестве труда в молочном скотоводстве около половины затрачивается на доение, 24,7% – на удаление и утилизацию навоза, 9% – на кормление и 17,5% – на все остальные операции по обслуживанию животных. Вполне понятно, что это оказывает существенное влияние на трудоемкость производства молока как основного вида продукции. Следовательно, необходимо совершенствовать методику распределения затрат труда по каждому виду продукции.

По нашему мнению, при распределении затрат на молоко и приплод необходимо исходить из биологических особенностей воспроизводства стада в молочном скотоводстве. При этом следует иметь в виду, что период лактации у коров продолжается около 10 месяцев, или 300-305 дней, а остальное время корова находится в запуске. Следовательно, если среднегодовой удой от 1-й коровы, к примеру, 3000 кг, то есть 250 кг в месяц, то за период сухостоя (2 месяца) предприятие недополучает до 5 центнеров молока от каждой коровы. Кроме того, надо отметить, что в сухостойный период возрастают затраты труда, связанные с обслуживанием стельных животных. Поэтому за коэффициент перевода приплода в условное молоко целесообразно принять количество молока, которое предприятие получило бы за рассматриваемый период. При этом коэффициент перевода будет находиться в тесной взаимосвязи с продуктивностью животных, что позволит более обоснованно определять трудоемкость производства молока и приплода. Если, на-

пример, на сельскохозяйственном предприятии среднегодовой удой от одной коровы составляет 3600 кг при жирности 3,7%, то коэффициент перевода приплода в условное молоко составит 6 ц (3600 кг : 12 мес. x 2 мес.). При затратах труда на обслуживание 1-й коровы, равных 250 человеко-часов в год, на приплод следует отнести 41,6 чел.-часа, или 16,6% годовых затрат труда.

Кроме того, получение продукции более высокого качества требует больших затрат труда. Поэтому сравнение показателей трудоемкости производства молока по отдельным предприятиям или в динамике его без учета данного фактора может привести к их несопоставимости. Для этого все условное молоко приводят к базисной жирности (3,6%). В нашем примере с учетом качества коэффициент перевода в условное молоко составит 6,16 ц (3600 кг x 3,7% : 3,6% : 12 мес. x 2 мес.), а затраты труда будут равны 42,2 чел.-часа, или 16,9% годовых затрат.

Как видим, обоснованное распределение трудовых затрат позволит более точно рассчитать трудоемкость производства, а, следовательно, правильно определить эффективность использования трудовых ресурсов.

Литература:

1. Экономический анализ: Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: Учебник / Под ред. проф. Н.В. Войтоловского, проф. А.П. Калининой, проф. И.И. Мазуровой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 507 с.

2. Косорукова И.В. Экономический анализ: Учебное пос. / Косорукова И.В., Ионова Ю.Г., Кешокова А.А. – М.: Моск. финансово-промышл. ун-т «Синергия», 2012. – 432 с. – <http://www.iprbookshop.ru/17054>.

3. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пос. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 260 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1005927>.

4. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: Учебно-метод. пос. / Почекутова Е.Н., Клундук К.А., Феденко А.П. – Красноярск: СФУ, 2016. – 110 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/967376>

5. Князева Ю.В., Савушкин М.В. Особенности системы показателей, характеризующих финансовые результаты предприятия: Материалы Междунар. конф., посв. 25-летию «ТИСБИ». – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2017.

6. Яковенко Е.Г. Экономика труда. [Электронный ресурс]: Учебное пос. для вузов / Яковенко Е.Г., Христоролюбова Н.Е., Мостова В.Д. – Электрон. текст. дан. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 319 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8598.html>. – ЭБС «IPRbooks».

7. Халиков М.С. Экономическая социология региона. [Электронный ресурс]: Учебник для вузов. – Электрон. текст. дан. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2017. – 144 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60045.html>. – ЭБС «IPRbooks».

8. Гатина Л.И. Социальное прогнозирование и проектирование в экономике. [Электронный ресурс]: Учебно-метод. пос. / Гатина Л.И., Алексеев С.А. – Электрон. текст. дан. – Казань: КНИТУ, 2015. – 84 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62285.html>. – ЭБС «IPRbooks».

9. Жулина Е.Г. Экономика труда. [Электронный ресурс]: Учебное пос. – Электрон. текст. дан. – М.: Эксмо, 2010. – 155 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/775.html>. – ЭБС «IPRbooks».

10. Экономика труда: Учебное пос. / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, Л.И. Сланченко. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 171 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – www.dx.doi.org/10.12737/658. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/770292>.

References:

1. Economic analysis: Fundamentals of theory. Comprehensive analysis of the business activities of the organization: Textbook / Ed. Prof. N. Voitolovsky, prof. A. Kalinina, prof. I. Mazurovoy. – 3rd ed. reslave. and additional – М.: Publishing House Urright, 2015. – 507 p.

2. Kosorukova I. Economic analysis: Textbook / Kosorukova I., Ionova Yu., Keshokova A. – М.: Moscow Financial and Industrial University «Synergy», 2012. – 432 с. – <http://www.iprbookshop.ru/17054>.

3. Basovsky L. Forecasting and Market Planning: Tutorial. – М.: INFRA-M, 2019. – 260 p. – (Higher education: Baccalaureate). – Access mode: <http://znanium.com/catalog/product/1005927>

4. Macro-economic planning and forecasting: Educational and methodological manual / Pochekutova E., Klunduk K., Fedenko A. – Krasnoyarsk: SFU, 2016. – 110 p. – Access mode: <http://znanium.com/catalog/product/967376>.

5. Knyazeva Yu., Savushkin M. Features of the system of indicators that characterize the financial results of the enterprise: International Conference of posv. «THISBY»'s 25th birthday. – Kazan: Publishing Center of the University of Management «TISBI», 2017.

6. Yakovenko E. Labor economics. [Electronic resource]: Textbook for universities / Yakovenko E., Hristolyubova N., Mostova V. – Electron. text. data. – М.: UNITY-DANA, 2012. – 319 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/8598.html>. – EBS «IPRbooks».

7. Khalikov M. Economic sociology of the region. [Electronic resource]: Textbook for universities. – Electron. text. data. – М.: Academic Project, Alma Mater, 2017. – 144 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/60045.html>. – EBS «IPRbooks».

8. Gatina L. Social forecasting and design in the economy. [Electronic resource]: Educational and methodological manual / Gatina L., Alekseev S. – Electron. text. data. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2015. – 84 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/62285.html> – EBS «IPRbooks».

9. Zhulina E. Labor economics. [Electronic resource]: Textbook. – Electron. text. data. – М.: Eksmo, 2010. – 155 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/775.html>. – EBS «IPRbooks».

10. Labor Economics: Textbook. manual / A. Asaliev, G. Vukovich, L. Slanchenko. – М.: INFRA-M, 2018. – 171 p. – (Higher education: Bachelor's degree). – www.dx.doi.org/10.12737/658. – Access mode: <http://znanium.com/catalog/product/770292>.

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ
ТУРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**THE IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC
ON INTERNATIONAL TOURISM**

***КАРИМОВА Л.С.**, магистрант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

***МАТВЕЕВ Г.В.**, канд. ист. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

***KARIMOVA L.**, Master's degree student, the Department of constitutional and international law, the University of Management «TISBI»*

***MATVEEV G.**, Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of constitutional and international law, the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В настоящей статье были исследованы экономические и социальные проблемы международного туризма в период пандемии и после нее, а также масштабы этого сектора с помощью первичных и вторичных данных. Нынешняя ситуация указывает на то, что в ближайшее время, по крайней мере в начале 2021 г., не будет никаких деловых поездок или международных конференций, и компании предпочтут встретиться виртуально и будут проводить электронные конференции, что сильно отразится на деятельности Всемирной туристской организации.

***Ключевые слова:** международный туризм, COVID-19, экономические проблемы, социальные проблемы, мировая индустрия туризма.*

Abstract

This article examines the economic and social problems of international tourism during and after the pandemic, as well as the scale of this sector, using primary and secondary data. The current situation indicates that in the near future, at least at the beginning of 2021, there will be no business trips or international conferences, and companies will prefer to meet virtually and hold electronic conferences, which will greatly affect the activities of the world tourism organization.

***Key words:** international tourism, COVID-19, economical problems, social problems, world tourism industry.*

Как справедливо отмечает профессор Л.А. Ельшин, высокий уровень неопределенности развития мировой и национальной экономических систем в 2020 г., обусловленный целым рядом факторов (пандемия коронавируса, напряженность внешнеполитических рынков и пр.), формирует необходимость разработки и уточнения прогностических

моделей экономического роста [2]. Особую роль в экономическом росте играет международный туризм.

Международный туризм, или туризм, пересекающий национальные границы, является популярным масштабным видом досуга в эпоху глобализации. После пандемии коронавируса лишь немногие отрасли промышленности пострадали так сильно, как индустрия путешествий и туризма. Технологическая революция, которая сблизила людей во всем мире, сделав международные путешествия легкими и доступными, бесцельно остановить вирус, распространение которого можно избежать, лишь соблюдая социальную дистанцию, а еще лучше – оставаясь дома. Мировая индустрия путешествий и туризма оценивалась в 700 млрд. долл. в начале 2020 г., но резко сократилась к середине года [8, с. 111]. Согласно исследованию «около 96% мировых направлений ограничили передвижение в ответ на пандемию, туризм в значительной степени прекратился» с марта 2020 г. Всемирный Совет по путешествиям и туризму, торговая группа, представляющая крупнейшие мировые компании, прогнозирует глобальную потерю 75 млн. рабочих мест и 2,1 трлн. долл. дохода [8, с. 54-55]. Потери, связанные с приостановкой работы тысяч сотрудников авиакомпаний, гостиничных предприятий, туроператорских компаний, туристических гидов различных агентств, – огромны и вызывают крайнее беспокойство у миллионов семей по всему миру.

Туризм зависит от того, что посетители могут свободно перемещаться из одного места в другое, и когда возникает кризис здоровья такого масштаба, люди перестают путешествовать. Причин может быть множество. Некоторые из них – закрытие международных границ, ограничения на поездки и блокировки, ограничение движения авиакомпаний и круизных судов, закрытие отелей и туристических мест, инструкции по социальному дистанцированию и ограниченному сбору, все еще растущее число случаев COVID-19 и в целом страх заразиться болезнью, которая в настоящее время не имеет вакцины [7, с. 301]. По данным Всемирной туристской организации ООН (ВТО), международный туризм может сократиться на 60-80% в течение всего года [8, с. 125]. ЮНВТО прогнозирует, что число туристов сократится на миллион – 1,1 млрд. Это привело к тому, что 100-120 млн. туристических рабочих мест оказалось под угрозой [8, с. 126-127]. Наряду с авиационным сектором высокому риску подвергается занятость в сфере размещения и питания. Более половины работников в этих секторах – женщины.

Кризис COVID-19 показал, насколько «хрупки человеческие существа и как их планирование деятельности может быть изменено за такой короткий промежуток времени, что они не успевают реагировать» [7, с. 24]. Международный валютный фонд (МВФ) предсказывает, что «Великая блокировка» приведет к худшей рецессии со времен Великой депрессии и гораздо худшей, чем мировой финансовый кризис.

Кроме того, это нанесло бы серьезный ущерб другим малым и средним отраслям промышленности, квалифицированной и неквалифицированной рабочей силе, связанной с туризмом.

Нет никаких сомнений в том, что COVID-19 имеет катастрофические последствия в большинстве отраслей промышленности. 60,95% считают, что сектор туризма и гостиничного сервиса является наиболее пострадавшим сектором среди различных секторов экономики; 15,23% считают, что больше всего пострадали различные сектора услуг; 12,38% считают, что больше всего пострадал производственный сектор, а 11,43% считают, что авиационный сектор пострадал больше всего [9, с. 212].

COVID-19 разрушил экономику и разрушил мечту миллионов людей всех возрастных групп населения, независимо от пола. По оценкам Международной организации труда (МОТ), около 1,6 млрд. из 2 млрд. работников неформальной экономики в мире страдают от мер изоляции COVID-19 и сталкиваются с дилеммой выбора между смертью от голода или смертью от болезней.

Учитывая, что более 10 млн. человек во всем мире из 188 стран пострадали от пандемии COVID-19, международные путешествия не являются предпочтительным выбором для любого вида досуга. Миллионы людей потеряли работу во всех отраслях, особенно в сфере туризма и гостиничного сервиса, социальная напряженность из-за потери рабочих мест неизбежна.

В настоящее время на туристическую отрасль приходится 10% мирового ВВП [6, с. 77]. Сокращение числа туристов напрямую повлияло на туристическую индустрию, что, в свою очередь, сказалось на потере доходов и росте безработицы. При нынешней проблеме 50-100 млн. рабочих мест в туристической отрасли находится под угрозой. Это уже привело к масштабной безработице во всем мире. Непрерывная блокировка и отсутствие туристов привели к крайне тяжелому положению или банкротству владельцев крупных отелей, авиационных секторов или круизных судов, которые несут огромные убытки в бизнесе. Неуплата налогов правительствами добавила им еще больше беспокойства, поскольку привела к потере доходов.

Однако закрытие границ может подтолкнуть развитие внутреннего туризма. Прежде всего, это касается курортов Краснодарского края и Крыма. Все это способствует развитию не только въездного и выездного туризма, но и конкретных мер по поддержке внутреннего туризма. Например, снятие ограничений с санаториев, которые имеют медицинскую лицензию.

Кроме того, в середине года возобновились авиасообщения с такими странами, как Египет, Турция, Танзания, Швейцария, ОАЭ, Сербия,

Япония, Южная Корея, Финляндия, Индия, Вьетнам, Сингапур, Куба и Мальдивы.

Нынешняя ситуация указывает на то, что в ближайшее время, по крайней мере в середине 2021 г., не будет никаких деловых поездок или международных конференций, и компании предпочтут встретиться виртуально и будут проводить электронные конференции [9, с. 53-54].

Как только вакцина или надлежащее лекарство от COVID-19 будут доступны, туристический сектор станет одним из первых секторов, который восстановится. Зоны свободного передвижения, или «коронный коридор», пузырь путешествий между соседними странами, разрешающий поездки через границы, которые сгладили кривую короны, являются желанными шагами. Такой «пузырь» позволил бы членам группы возродить торговые связи друг с другом и дать толчок таким секторам, как путешествия и туризм.

Литература:

1. Антонов М.В. Теория государства и права: Учебник и практикум для академического бакалавриата / М. В. Антонов. – М.: Юрайт, 2018. – 497 с.
2. Ельшин Л.А. Построение среднесрочного прогноза развития экономики Республики Татарстан в пандемийный и постпандемийный периоды // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 3. – С. 29.
3. Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия: В 3-х т. / Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: НП «РСМД», 2015. – 1096 с.
4. Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт: Монография / О.В. Гаман-Волутвина и др. / Под общ. ред. Е.В. Охотского [науч. консультант – В.И. Добросоцкий]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т), Мин-во иностр. дел РФ, каф. Гос. управления и права. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 889 с.
5. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пос. / Колл. авт. / Под ред. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2019. – 342 с.
6. Шумилов В.М. Международное экономическое право: Учебник для магистров / В.М. Шумилов. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 612 с. – Серия: Магистр.
7. Brands H., Francis J. COVID-19 and World Order: The Future of Conflict, Competition, and Cooperation. – JHU Press, 2020. – 472 p.
8. Hebbard S. Tourism, Travel & Covid-19: The New Narrative for Southern and Eastern Africa During a Crisis Vortex. – Knowledge Resources Pty Limited, 2020. – 218 p.
9. Dr.J. Martí-Parreño, Dr.R. Gómez-Calvet, Dr.J. Muñoz de Prat. ICTR 2020 3rd International Conference on Tourism Research. – Academic Conferences and publishing limited, 2020. – 365 p.
10. Tourism 2020 Vision. – Vol. 3. – World Tourism Organization.

References:

1. Antonov M. Theory of state and law: textbook and workshop for academic baccalaureate / M. Antonov. – M.: Publishing house Yurayt, 2018. – 497 p.
2. Elshin L. Construction of a mid-term forecast for the development of the economy of the Republic of Tatarstan in the pandemic and post-pandemic periods // Bulletin «TISBI». – 2020. – № 3 – P. 29.
3. Modern science of international relations abroad: Reader in three volumes / Under total edition by I. Ivanova. – M.: NP RSMD, 2015. – 1096 p.
4. Public administration in a crisis and sanctions restrictions: domestic and foreign experience: Monograph / [O. Gaman-Volutvina and others] / Under total edition by E. Okhotsky [scientific consultant V. Dobrosocky]; Moscow state Institute of International relations. – M.: MGIMO-University, 2017. – 889 p.
5. International relations: theories, conflicts, movements, organizations: Textbook / Team of authors / Ed. P. Tsygankova, L. Ternovoy. – 4th ed., rev. and add. – M.: KNORUS, 2019. – 342 p.
6. Shumilov V. International economic law: A textbook for masters / V. Shumilov. – 6th ed., trans. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2015. – 612 p. – Series: Master.
7. Brands H., Francis J. COVID-19 and World Order: The Future of Conflict, Competition, and Cooperation. – JHU Press, 2020. – 472 p.
8. Hebbard S. Tourism, Travel & Covid-19: The New Narrative for Southern and Eastern Africa During a Crisis Vortex. – Knowledge Resources Pty Limited, 2020. – 218 p.
9. Dr.J. Martí-Parreño, Dr.R. Gómez-Calvet, Dr.J. Muñoz de Prat. ICTR 2020 3rd International Conference on Tourism Research. – Academic Conferences and publishing limited, 2020. – 365 p.
10. Tourism 2020 Vision. – Vol. 3. – World Tourism Organization.

ВИДЫ КОНСАЛТИНГА В РОССИИ

TYPES OF CONSULTING IN RUSSIA

ТРУШ В.Р., магистрант кафедры «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг»
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: lera.trush.97@mail.ru

ЗАЙНУЛЛИНА Г.Р., магистрант кафедры «Ценные бумаги и финансовый
инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: zainoullenag@gmail.com

ГЕРАСИМОВА А.В., магистрант кафедры «Ценные бумаги и финансовый
инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: anastasiya.kirillina@yandex.ru

САФИН Д.А., магистрант кафедры «Ценные бумаги и финансовый
инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: c.safin2011@gmail.com

БАЗАРОВ Р.Т., канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: rustam.baz.ru@mail.ru

TRUSH V., Master's degree student, the Department of «Securities and Financial
Engineering», the University of Management «TISBI»

E-mail: lera.trush.97@mail.ru

ZAINULLINA G., Master's degree student, the Department of «Securities and
Financial Engineering», the University of Management «TISBI»

E-mail: zainoullenag@gmail.com

GERASIMOVA A., Master's degree student, the Department of «Securities and
Financial Engineering», the University of Management «TISBI»

E-mail: anastasiya.kirillina@yandex.ru

SAFIN D., Master's degree student, the Department of «Securities and Financial
Engineering», the University of Management «TISBI»

E-mail: c.safin2011@gmail.com

BAZAROV R., Associate Professor, PhD in Economics, Department of Finance and
Credit, the University of Management «TISBI»

E-mail: rustam.baz.ru@mail.ru

Аннотация

Консалтинг является полноценной помощью для развития компаний самых разнообразных направлений. Фундаментальные и прикладные научные знания являются основными методами консультационных услуг в сфере консалтинга для компаний. Консалтинг преимущественно направлен на анализ и разработку эффективных решений проблем, возникающих вследствие работы предприятий. Консалтинг позволяет предотвратить как проблемы предприятия на начальном этапе существования, так и риски в существующей деятельности.

В данной статье рассмотрены виды финансового, управленческого, юридического и IT-консалтинга. Изучены этапы и методики каждого вида

консалтинга, для чего они нужны и как их использовать. Составлен рейтинг и проведен анализ пяти компаний-лидеров, деятельностью которых является финансовый консалтинг. А также рассмотрены темпы роста выручки крупнейших IT-компаний за последние 5 лет.

Ключевые слова: консалтинг предприятия, управленческий консалтинг, финансовый консалтинг, IT-консалтинг, юридический консалтинг.

Abstract

Consulting is a full-fledged help for the development of companies in a wide variety of areas. Fundamental and applied scientific knowledge are the main methods of consulting services in the field of consulting for companies. Consulting is primarily aimed at analyzing and developing effective solutions to problems arising from the work of enterprises. Consulting makes it possible to prevent both the problems of the enterprise at the initial stage of its existence, and prevent risks in existing activities.

This article discusses the types of financial, management, legal and IT consulting. The stages and methods of each type of consulting have been studied, what they are for and how to use them. A rating has been compiled and an analysis has been carried out of 5 leading companies, the activity of which is financial consulting. It also considers the growth rates of revenue of the largest IT companies over the past 5 years.

Key words: enterprise consulting, management consulting, financial consulting, IT-consulting, legal consulting.

Консалтинг считается важнейшей и трудозатратной интеллектуальной областью интеллектуального предпринимательства. Он означает использование познаний консультанта к определенным условиям, а также ориентирован к переменам в данных условиях. Как правило, консалтинг предполагает работу, которая превращает познания в технологические процессы и решения административных вопросов. Поэтому следует считать, что консалтинг – креативная работа с огромным компонентом инновационности. Таким образом, консалтинг становится одним из ключевых «проводников» введения абстрактных познаний в жизнедеятельность, областью накопления, а также использования фактических познаний и областью возникновения новейших творческих заключений. Консалтинг – креативная научно-практическая работа, лежащая на стыке науки, а также практики, которая, как принято считать, имеет современный и инновационный характер.

Одной из главных целей любой коммерческой организации является получение высокой доходности. Для достижения этой цели необходима эффективная и слаженная работа всех сотрудников компании. Для этого компания должна уделять особое внимание управлению финансово-хозяйственной деятельностью. Она складывается на основе анализа экономического состояния с учетом запланированных целей деятельности компании и ее стратегии.

Под «управлением» принято понимать процессы, при которых формируются цели и меры, способы его достижения. При этом необходимо помнить, что основной задачей экономического анализа как одной из функций управления является сбор и формирование данных, с помощью которых будут приняты верные и эффективные решения. По мере развития конкуренции экономический анализ принято делить на две категории: это финансовый анализ, который описывает внешние показатели, и управленческий анализ (иначе – внутренние показатели). Что же понимают под «управленческим анализом»?

По мнению С.А. Бороненковой, управленческий анализ – это раздел экономического анализа и составная часть управленческого учета, основной целью которых является изучение прошлой, текущей, а главное – будущей деятельности сегментов бизнеса, основанное на прогнозировании их доходов, расходов и финансовых результатов при выборе сегментами той или иной хозяйственной тактики [1, с. 9].

С точки зрения Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой, «Главная цель управленческого анализа – способствовать повышению эффективности производственной, хозяйственной и финансовой деятельности коммерческой организации и поддержанию ее конкурентоспособности» [2, с. 16].

При управленческом консалтинге применяется полный комплекс экономической информации, который носит оперативный характер и целиком зависит от принимаемых решений руководства компании. Именно при этом анализе можно достоверно оценить, исследовать и проанализировать реальное состояние предприятия.

На основе данных управленческого консалтинга можно составить корректную и эффективную стратегию предприятия. Именно поэтому итоги такого анализа являются конфиденциальными и не поддаются огласке, а только применяются руководством при необходимости принятия моментальных решений и для стратегического планирования.

Управленческий консалтинг тесно граничит с финансовым анализом. Ниже (рис. 1) рассмотрим их сравнительную характеристику.

Из рис. 1 видно, что эти два вида консалтинга тесно граничат между собой и дополняют друг друга. Руководству при принятии важных решений необходимо рассматривать эти два вида консалтинга в совокупности. Далее более детально рассмотрим финансовый консалтинг.

Финансовый консалтинг представляет собой профессиональную помощь компании, которая заключается в повышении эффективности работы предприятия на разных уровнях, ведь денежные средства и финансовые операции затрагивают как управление предприятием, так и вложения в инвестиции.

Рис. 1. Сравнительная характеристика управленческого и финансового анализа

Перед началом работы, проходит консультация, в которой выясняются основные требования клиентов о том, какие услуги они хотят получить: простая консультация или полноценная стратегия предприятия.

Рис. 2. Направления финансового консалтинга

Система бухгалтерского и управленческого учета необходима тем предприятиям, которые только начинают свою деятельность и, как правило, имеют трудности с формированием качественной системы ведения отчетности.

Анализ текущей деятельности необходим для предприятия, чтобы выявить отправную точку стратегии и ее эффективные направления.

Управление структурой капитала необходимо для анализа динамики соотношения собственного и заемного капитала.

Последним направлением финансового консалтинга является оценка инновационных инициатив и проектов. Оно предполагает:

- 1) разработку технико-экономических обоснований;
- 2) проведение профессиональной экспертизы для развития бизнеса;
- 3) выработку рекомендаций.

В целом, в условиях современной экономики именно конкуренция на рынке позволяет развиваться сфере услуг финансового консалтинга. Это происходит в связи с тем, что именно сочетание конкретики и внедрение обширного опыта, который накапливался в российской и международной практике, позволяют предприятиям развиваться с большей скоростью в отличие от традиционной схемы замкнутого внутреннего управления.

Финансовый консалтинг в России является достаточно прибыльной деятельностью. В таблице 1 представлен анализ топ-5 компаний-лидеров по выручке финансового анализа за 2017-2019 годы.

Таблица 1. Анализ рейтинга выручки компаний финансового консалтинга за 2017 по 2019 годы

Наименование	Выручка, 2017 г. (тыс. руб.)	Наименование	Выручка, 2018 г. (тыс. руб.)	Наименование	Выручка, 2019 г.
БДО Юникон	1 327 959	Сбер Решение	1 212 621	Сбер Решение	1 620 685
Интеркомп	1 139 451	БДО Юникон	795 047	БДО Юникон	727 758
SCHNEIDER GROUP	732 435	SCHNEIDER GROUP	621 757	SCHNEIDER GROUP	688 791
UCMS Group	521 945	1C-WiseAdvice	586 909	БКГ «Информатив-аудит-сервис»	574 153
TMF Group	521 945	TMF Group	585 450	1C-WiseAdvice	562 433

Представленная таблица демонстрирует 5 компаний-лидеров из возможных 50-ти, деятельностью которых является финансовый консалтинг.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что Сбер Решение в 2018 г. вышел на 1-е место в рейтинге с выручкой 1 212 621 тыс. руб. [11]. Это связано с резким спадом выручки компании БДО Юникон, в 2018 г. она

снизилась на 532 912 тыс. руб. В 2019 г. выручка БДО Юникон снизилась еще на 67 289 тыс. руб., тем не менее сохранив 2-е место в рейтинге.

SCHNEIDER GROUP с 2017 по 2019 гг. стабильно занимает 3-е место в рейтинге компаний финансового консалтинга. В 2018 г., по сравнению с 2017 г., выручка снизилась на 110 678 тыс. руб. Тем не менее, в 2019 г., по сравнению с 2018 г., увеличилась на 67 034 тыс. руб., что позволило сохранить место в рейтинге.

В 2017 г. 4-е место в рейтинге заняла группа компаний UCMS Group. Выручка данной компании резко снизилась на 192 861 тыс. руб., что позволило ей занять 8-е место в рейтинге.

В 2018 г. 4-е место заняла компания 1C-WiseAdvice, выручка которой снизилась в 2019 г. на 24 476 тыс. руб., что позволило ей остаться в пятерке лидеров.

В 2018 г., по сравнению с 2017 г., группа компаний TMF Group увеличила прибыль на 63 505 тыс. руб. Но к 2019 г. данная группа компаний была исключена из списка 50-ти прибыльных компаний финансового консалтинга в России, уступив место 1C-WiseAdvice.

Данный рейтинг показывает не только прибыльность, но и качество услуг представленных компаний, каждая из которых способна обеспечить полноту оказываемых услуг и удовлетворить клиентов новыми финансовыми сервисами, а также выдерживать конкуренцию. Помимо финансового консалтинга, немаловажным видом является также и консалтинг юридических услуг.

В современных условиях глобального развития международных отношений, усиления конкуренции на рынке юридических консультационных услуг, роста правовой культуры и правосознания потенциальных потребителей данного вида юридических услуг проблема развития профессиональных навыков юридических консультантов актуальна как с точки зрения построения теории, так и с точки зрения практики решения приоритетных задач развития нашей страны на современном этапе.

Профессиональная деятельность юридических консультантов – это индивидуально-личная, закономерно обусловленная система потенциальных возможностей для юридических консультантов, обеспечивающая успех их профессиональной деятельности.

Развитие профессиональных навыков специалистов по юридическим консультациям служит основой для формирования профессионализма и обеспечивает успех и высокую эффективность в решении профессиональных задач на рынке юридических консультаций.

Все определенные профессиональные навыки, выявленные юри-консультами, классифицируются по степени серьезности на следующие уровни: высокий (акмеологический), средний и низкий, что отражает, соответственно, высокий, средний и низкий уровни развития представленных специальных навыков. Исследование позволило уста-

новить роль каждой из групп выявленных базовых специальных навыков и построить успешную модель юридической консультации для специалиста (рис. 3).

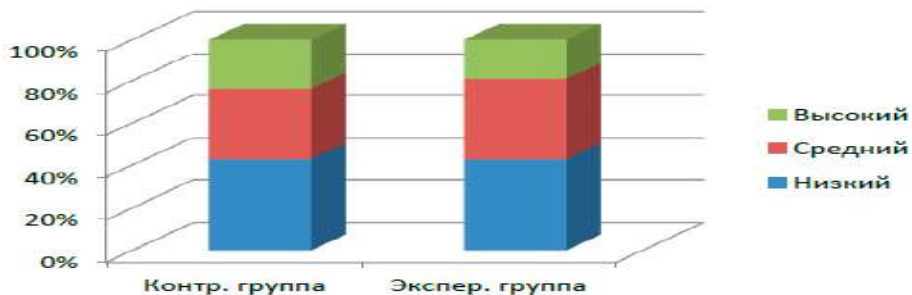
Рис. 3. Схема основных специальных профессиональных навыков успешного юридического консультанта (СЮК)

Сравнительный анализ диаграммы успешного (идеального) юриста с диаграммой реального юриста показал их существенное различие и позволил определить направления дальнейшего развития специальных способностей этого юриста.

Исследование показало, что интегративным критерием развития специальных профессиональных навыков специалистов юридического консультирования является высокоэффективная реализация профессионального успеха специалистов юридического консультирования на уровне личного профессионализма и делового профессионализма.

Этот интегрирующий показатель в контексте исследования, проведенного нами экспертным методом, был определен консалтинговой и юридической компетенцией, составляющей наиболее значимые специальные компетенции, которые мы выявили, что всесторонне гарантирует стабильность, надежность и конкурентоспособность профессиональной деятельности юридических консультантов.

Для проверки полученных результатов был проведен эксперимент, в котором случайным образом были сформированы две группы юридических консультантов: экспериментальная и контрольная (по 21 человеку). На первом этапе до начала эксперимента был диагностирован уровень развития консультационно-правовой компетентности специалистов по правовому консультированию, что позволило получить следующие данные (рис. 4).

Группы \ уровни	Низкий	Средний	Высокий
Контрольная	42,9%	33,3%	23,8%
Экспериментальная	42,9%	41,6	19,0%

Рис. 4. Распределение уровней развития правовой компетенции СЮК до стажа (в % от всей выборки)

Анализ результатов предварительной диагностики уровня развития компетенции юридического консультирования юристов перед экспериментом выявил незначительные различия в уровне показателей низкого, среднего и высокого развития в каждой из двух выбранных групп. На втором этапе были проведены акмеориентированные учебные курсы со специалистами тестовой группы, которые отражали особенности, характеристики и этапы юридической консультации, а также обучающие игры, направленные на развитие специальных профессиональных навыков и разработку оптимальных юридических алгоритмов решения: Актуальные проблемы; Постановка задач с использованием технологий экспертной оценки и выработка экспертных заключений о перспективах решения практических задач в рамках предложенных практических ситуаций. При этом такие курсы не проводились со специалистами второй контрольной группы.

На третьем этапе после эксперимента юрисконсульты контрольной и тестовой групп провели новую диагностику уровня развития консультативно-правовой компетенции, в результате которой были получены следующие данные (рис. 5).

Сравнительный анализ показал, что в контрольной группе распределение уровня развития юридической компетенции консультантов-специалистов изменилось незначительно. Особо важно отметить, что распределение уровня развития консультативно-правовой компетентности советников-специалистов в контрольной группе изменилось качественно: существенно снизилось на уровне низких показателей и на уровне высоких показателей группы контроля. Это отражает высокие темпы развития присвоенной системы специальных навыков юристов.

Консультации, определение высокой эффективности их профессиональной деятельности.

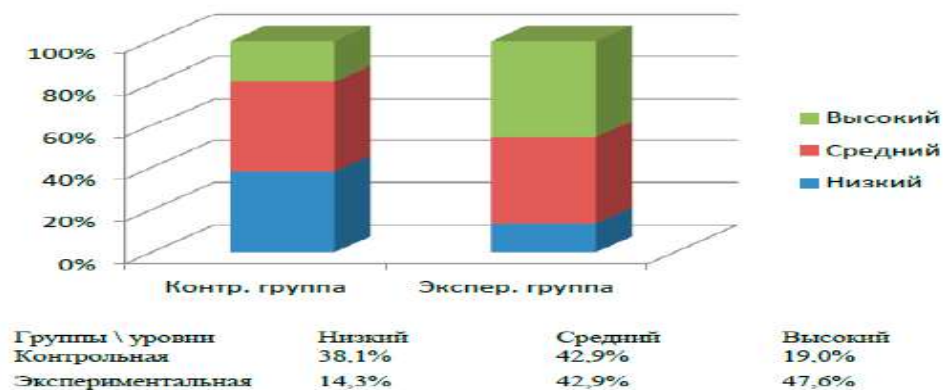

Рис. 5. Распределение уровней развития юридической компетенции СЮК после опыта (в % от всей выборки)

Таким образом, анализ полученных результатов подтвердил точность выбранной логики и алгоритмов концептуальных построений, валидность используемых диагностических инструментов и применяемых технологий.

Также предприятиям необходимо проводить ИТ-консалтинг. Его роль и эффективность рассмотрим ниже.

Консалтинг в области информационных технологий – это направление деятельности, которое дает возможность обеспечивать компании услуги в сфере информационных технологий. Имеется ряд факторов, согласно которым предприятия предпочитают направление консалтинговых услуг. В первую очередь, это делается с целью предоставления самостоятельной оценки информационных концепций и ИТ-инфраструктуры в целом. Кроме того, с помощью данной области необходимо заинтересовать дополнительные ресурсы – этой работой тоже занимается консалтинг в сфере ИТ. Дополнительно такого рода тип услуг предоставляется в случае, если в сфере информационных технологий намечаются расширения либо перемены. Также подобные события нужны с целью поддержания конкурентоспособных позиций компании на рынке [3, с. 6].

В виде проекта в компании показывается сфера консалтинговых услуг, и для внедрения подобных услуг нужны соответствующие этапы. Так, во-первых, это проведение исследования и обнаружение потребностей в автоматизации процессов компании, где необходим процесс внедрения информационных сред, систем, позволяющих принять ряд решений.

Обслуживание ИТ-консалтинга в современном мире дают многие организации. Такие компании, как правило, предлагают некий план работы, который производится в сфере информационных технологий. ИТ-консалтинг – это процедура введения уровневых концепций управления, увеличиваются контролируемость, прозрачность действий, обуславливается результативность деятельности программного предоставления (1С и иные проекты). Высококласные услуги консультантов оптимизируются за счет двух взаимозависимых тенденций, таких как консалтинг и информационные технологии. Считается, что ИТ приобретает новейшие способности, которые улучшают производительность, и работа в области консалтинга делается важным инструментом для любой компании разных сфер.

Особую важность управленческого консалтинга играют информационные концепции. Они, как правило, дают возможность регулировать разнообразные проблемы, повысить темпы деятельности, увеличить ее результативность. Кроме того, снижается число погрешностей компании в ходе ее работы и оптимизируются многочисленные предпринимательские процессы [5].

Особой важности применения ИТ-технологий в деятельности организации способствует обстановка в нашем государстве, так как самыми удачными и конкурентоспособными фирмами считаются те организации, которые применяют предпринимательские процессы, в том числе информационные технологии. Можно сказать, что ИТ-консалтинг считается многообещающей и необходимой отраслью, которая в кратчайший период станет только лишь совершенствоваться. Десятки фирм на сегодняшний день склонны увеличить эффективность фирмы в России, так как международный рынок в 2019 г. увеличился на 0,5%. Специалисты предсказывали увеличение рынка в 2020 г. практически до 4%. Но из-за COVID-19 мониторинг поменялся, и их прогноз – снижение сектора на 8%. Общероссийский рынок ИТ-технологий в 2019 г. увеличился на 7%, вплоть до 25 млрд. долл., который может в 2020 г. упасть на 30% в рублях из-за такого фактора, как пандемия. Следует отметить, что рейтинг CNews, который исследовал выручку 100 крупнейших российских ИТ-компаний в 2019 г., увеличивался в 2 раза стремительнее рынка в среднем, на 17% в долларах и на 22% в рублях (примерно до 1 566 млрд. руб.) [2].

Вследствие чего ИТ-рынок является наиболее «сервисным» в предоставлении ИТ-услуг, на который приходится 78% совокупной выручки.

Так, на рис. 6 увидим темпы роста выручки крупнейших ИТ-компаний за последние 2015-2019 гг. [6].

Рис. 6. Темпы роста выручки крупнейших ИТ-компаний за последние 2015-2019 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайший год-два скачок услуг в области информационных телекоммуникаций резко возрастет, а также в период карантина взаимодействие и переход на дистанционные модели потребуют большего внимания, мощности и качества связи. Как правило, заказчикам нужны сервисы, которые роботизированы искусственным интеллектом для общения с клиентами. Ведь от скорости и качества внедрения таких решений зависит будущее.

Руководителей компаний всегда интересует, как оптимизировать затраты фирмы, минимизировать риски и вести слаженную работу. В этом вопросе следует положиться на мнение профессионалов в сфере управленческого консалтинга. Именно квалифицированные специалисты в этой сфере помогут решить вышеизложенные вопросы и избежать их в будущем. На основе рекомендаций таких специалистов руководители компаний могут выбрать другую стратегию планирования, использовать новые и инновационные методики управления для достижения компанией новых высот.

Литература:

1. Бороненкова С.А., Мельник М.В. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием: Учебное пос. 2021. – С. 25.
2. Войтоловский Н.В. Экономический анализ: Учебник для бакалавров / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина, И.И. Мазурова, 2018. – 548 с.
3. Тесленко И.Б. «ИТ-консалтинг»: Учебное пос. – Владимирский гос. ун-т, 2019. – С. 6.
4. https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2019 – Статья об Рыночных итогах ИТ-компаний за 2019 г. (дата посещения: 14.03.2021).

5. https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2019/review_table/f20dd79f288bec5f33a7cc86dec337eb7b1bad41 – Обзор рынка ИТ-компаний России за 2019 г. (дата посещения: 10.03.2021).
6. https://raex-a.ru/researches/it_companies/2019 – Статья о Российских информационно-коммуникационных технологиях за 2019 г. (дата посещения: 08.03.2021).
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rynka-konsaltingovyh-uslug-v-rossii> – Статья Каширской Л.В., Ситнова А.А. «Современное состояние рынка консалтинговых услуг в России», 2018.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-rezultatov-ekonomicheskogo-konsaltinga> – Статья Экзарян Л.В. «Методы оценки результатов экономического консалтинга», 2019.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-informatsionno-konsaltingovogo-obsluzhivaniya> – Статья Чиркова Л.Л. «Технологии информационно-консалтингового обслуживания», 2021.
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/konsalting-v-sovremennoy-ekonomike> – Статья Осипова Т.В. «Консалтинг в современном мире», 2020.
11. Аппалонова Н.А., Какорина А. Роль инновационных технологий в деятельности банковского бизнеса // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 2.

References:

1. Boronenkova S., Melnik M. Complex economic analysis in enterprise management: A tutorial, 2021. – P. 25.
2. Voitovsky N. Economic analysis: A textbook for bachelors / N. Voitovsky, A. Kalinina, I. Mazurova, 2018. – 548 p.
3. Teslenko I. IT-Consulting: A tutorial. – Vladimir State University, 2019. – P. 6.
4. https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2019 – Article on the Market Results of IT Companies for 2019 (date of visit: 03.14.2021).
5. https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2019/review_table/f20dd79f288bec5f33a7cc86dec337eb7b1bad41 – Review of the market of IT companies in Russia for 2019 (date of visit: 10.03.2021).
6. https://raex-a.ru/researches/it_companies/2019 – Article about Russian Information and Communication Technologies for 2019 (date of visit 03.08.2021).
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rynka-konsaltingovyh-uslug-v-rossii> – Article by L. Kashirskaya, A. Sitnov «The current state of the consulting services market in Russia», 2018.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-rezultatov-ekonomicheskogo-konsaltinga> – Article Ekzaryan L. Methods for evaluating the results of economic consulting, 2019.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-informatsionno-konsaltingovogo-obsluzhivaniya> – Article by Chirkov L. «Technologies of Information and Consulting Services», 2021.
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/konsalting-v-sovremennoy-ekonomike> – Article by Osipov T. «Consulting in the modern world», 2020.
11. Appalonova N., Kakorina A. The role of innovative technologies in the activities of banking business // Bulletin «TISBI». – 2019. – № 2.

УДК 001

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
В УВО «УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»
ЗА 2020 ГОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

**ANALYSIS OF THE STATE OF RESEARCH WORK
IN THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI» IN 2020
AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT**

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, профессор кафедры педагогики и психологии, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ»

РЖЕВСКАЯ Ю.Е., доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

ЛОПАТИНА Е.Н., секретарь-референт проректора по научной работе Университета управления «ТИСБИ»

GRYAZNOV A., Doctor of Psychology, Professor of the Department of pedagogy, Vice-rector for research, the University of Management «TISBI»

RZHEVSKAYA Yu., senior lecturer, Department of economic theory and innovation, the University of Management «TISBI»

LOPATINA E., Secretary-Assistant to the Vice-Rector for Scientific Work, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В рукописи статьи представлены анализ научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава в 2020 г. в УВО «Университет управления «ТИСБИ» и перспективы развития научно-исследовательской деятельности в 2021 г. Показаны причины, барьеры, препятствующие успешному развитию научной деятельности. Определены реперные точки повышения эффективности науки как одно из главных направлений успешного развития университета.

Ключевые слова: наука, научно-исследовательская деятельность, реперные точки, барьеры, профессорско-педагогический состав.

Abstract

The manuscript of the scientific article presents an analysis of the research activities of the teaching staff in 2020 at the UVE «University of Management «TISBI» and the prospects for the development of research activities in 2021. The reasons and barriers that hinder the successful development of scientific activity are shown. The reference points of increasing the efficiency of science as one of the main directions of the successful development of the university are identified.

Key words: science, research activity, reference points, barriers, teaching staff.

Актуальность рукописи научной статьи не вызывает сомнения в связи с тем, что повышение эффективности науки – одно из главных направлений успешного развития нашего Университета. «Наука – это одна из важнейших опор государства, фундамент, на котором строится наше будущее. Именно она является двигателем общества и прогресса. Приятно осознать, что Университет управления «ТИСБИ» является важнейшей частью этого локомотива, ведь за 28 лет он зарекомендовал себя как ведущий негосударственный вуз России и Татарстана, имеющий надежную репутацию и широкую известность в профессиональном и академическом сообществе страны и за рубежом» [2].

Представлены стратегические задачи в рамках приоритетных научных направлений в 2020 г.:

1. Активизировать участие научных групп при работе над грантами.
2. Увеличить количество совместных публикаций со студентами.
3. Повысить активность ППС и студентов в участии на конференциях различных уровней.
4. Повысить публикационную активность ППС.
5. Оптимизировать работу научных журналов в Университете.
6. Повысить индекс цитирования ППС Университета (индекс Хирша) на 2-3 пункта.

В стратегии развития Университета управления «ТИСБИ» на 2021–2026 гг. продекларирована «Стратегическая цель университета – это закрепление позиции лучшего регионального цифрового предпринимательского университета на рынке образовательных услуг, готовящего будущих профессионалов со свойствами (качествами) цифрового предпринимательства».

В прошлые годы в соответствии со Стратегией вуза была определена общая тема исследований профессорско-педагогического состава: «Предпринимательская деятельность в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения» и для студентов: «Молодежное предпринимательство в поведенческой экономике». В связи с тем, что Стратегия развития Университета подверглась изменениям, взят курс на цифровизацию экономики и образования. Сотрудники научной части предлагают общую тему научно-исследовательской деятельности изменить, т.е. подкорректировать, в связи с цифровизацией всей нашей жизнедеятельности.

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией и производимыми и сбываемыми ими цифровыми товарами и услугами. Из вышеизложенного предлагаем следующую общую тему научно-исследовательской деятельности ППС: «Цифровые технологии предпринимательской деятельности в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения»; для студентов и магистрантов: «Цифровые технологии молодежного предпринимательства в поведенческой экономике».

Научно-исследовательская деятельность вуза осуществляется при активном содействии всего профессорско-преподавательского состава.

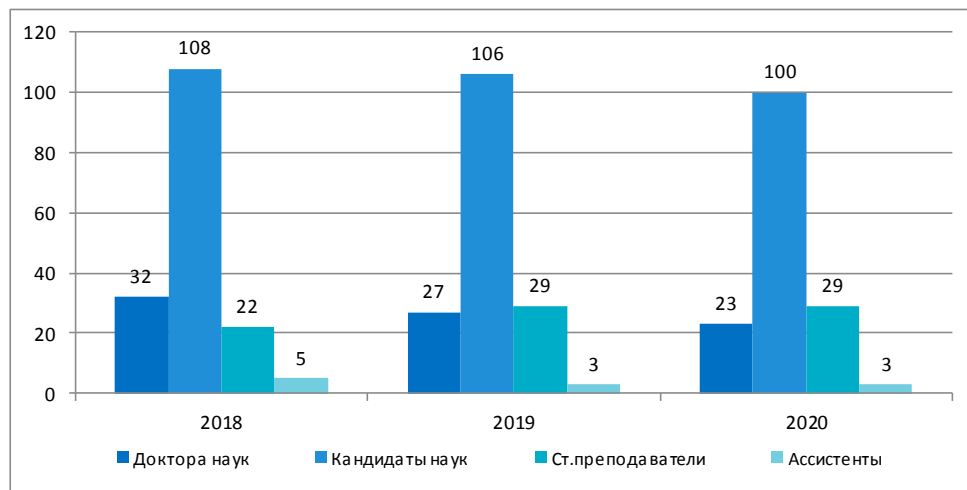

Рис. 1. На рисунке представлен научный потенциал Университета

Университет имеет хороший научный потенциал, отмечается качественный рост уровня профессорско-преподавательского состава. На рис. 1 показана динамика научного потенциала Университета. Всего (в расчете на физических лиц) 154 ППС. Из них:

- 23 доктора наук (15%), из них: профессора – 12, доценты – 9, без звания – 2, совместители – 13;
- 100 кандидатов наук (65%), из них: доценты – 67;
- без ученой степени 32 (21%), из них: доценты – 10, старшие преподаватели – 19, ассистенты – 3.

Научно-исследовательская работа Университета реализуется через широкое международное сотрудничество. Основные итоги за 2020 г. представлены в ежегодном отчете. В 2020 г. международным отделом было проведено 18 мероприятий различного характера, это и участие в конференциях различного уровня, организация переговоров зарубежных партнеров, подписание договоров о сотрудничестве и т.д.

В Университете успешно развивается 8 научных школ. Основные школы, а также их руководители и фундаментальные темы представлены ниже:

1. Прусс Нэлла Матвеевна, канд. пед. наук, профессор, ректор Университета управления «ТИСБИ».

Тема: «*Инновационные подходы в современном профессиональном образовании в условиях модернизации социально-экономического развития общества*».

2. Бессонова Людмила Александровна, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Университета управления «ТИСБИ».

Тема: *«Эзотермизм как феномен культуры».*

3. Карцева Лидия Валерьевна, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры педагогики Университета управления «ТИСБИ».

Тема: *«Состояние и основные тенденции трансформации института семьи в современном российском обществе».*

4. Месяев Александр Борисович, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ».

Тема: *«Основные тенденции развития современного международного права».*

В целом, в Университете было организовано и проведено 175 научных мероприятий, а в прошлом отчетном году – 136, в том числе: 9 конференций различных уровней, 19 «круглых столов», 38 семинаров, 16 мастер-классов, 6 заседаний дискуссионных клубов и 15 олимпиад. Данные показатели свидетельствуют о том, что мы выполняем задачи, изложенные в Стратегии развития Университета.

На рис. 2 динамика свидетельствует об увеличении количества проведенных научных мероприятий (всего на 39 по вузу) в отчетном году, виден заметный рост, несмотря на сложность года: до марта – аккредитация, с 27 марта – пандемия, отпуск.

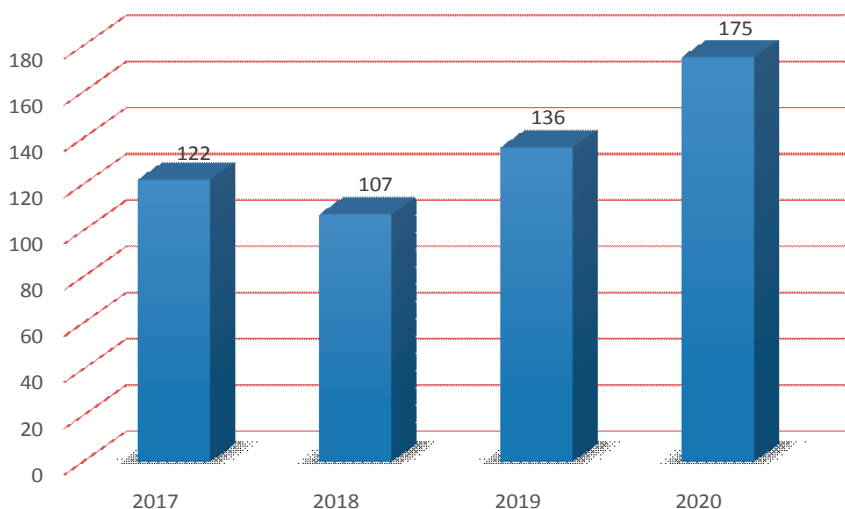

Рис. 2. На рисунке представлена динамика роста проведенных мероприятий

Из материалов рис. 3 видно, что по всем показателям наблюдается рост, несмотря на сложности года.

При отчете на Ученом совете было принято решение увеличивать индекс Хирша на 3 пункта каждый год, в то время был 13. Последние годы наблюдается рост индекса Хирша на 4 пункта, и на данный момент составляет 30. Итого – индекс Хирша за последние годы вырос на 17 пунктов. Научная часть считает, что это замечательный показатель.

Показатели	2018	2019	2020
Общее число публикаций организации в elibrary.ru	3503	4057	5035
Суммарное число цитирований публикаций организации	3469	4584	5874
Число авторов	374	416	479
Число авторов, зарегистрированных в Science Index	192	207	213
h-индекс (индекс Хирша) в elibrary.ru	22	26	30

Рис. 3. На рисунке представлен анализ публикационной активности Университета (по данным E-library) за 2018-2020 гг.

При ранжировании активности факультетов по общему объему публикаций в 2019 г. на 1-м месте был факультет управления, на 2-м – экономический факультет и на 3-м месте – юридический факультет. В 2020 г. на 1-м месте стоит экономический факультет (165 публикаций), на 2-м – юридический факультет (133 публикации) и на 3-м месте – гуманитарный факультет (110 публикаций).

Если брать в расчет показатели филиалов, то на 3-е место становится Набережночелнинский филиал с показателем 122 статьи.

А сейчас озвучим рейтинг публикационной активности по коэффициенту, взяв во внимание количество сотрудников, как штатных, так и совместителей.

По штатным сотрудникам 1-е место занимает факультет информационных технологий, 2-е – экономический, 3-е место – юридический (это подсчеты на одного штатного сотрудника).

По совместителям: 1-е место – экономический, 2-е – гуманитарный, 3-е место – факультет управления. Обратим внимание, что у факультета информационных технологий 10 совместителей и ни одной статьи.

Общий рейтинг по ППС (штатным сотрудникам и совместителям) следующий: 1-е место – экономический факультет, 2-е – информационных технологий, 3-е место – юридический.

По результатам анализа публикационной активности Университета был составлен рейтинг ППС:

– 1-е место занимает Степаненко Равия Фаритовна, д-р юрид. наук, профессор;

– 2-е место – Кузнецова Зинаида Михайловна (Набережночелнинский ф-л), д-р пед. наук, профессор;

– 3-е место – Грязнов Алексей Николаевич, д-р психол. наук, профессор;

– 4-е место – Мезяев Александр Борисович, д-р юрид. наук, профессор.

Обратите внимание: доля публикаций, не имеющих цитирования, составляет 82,2; коэффициент самоцитирования – 42,0; среднее число публикаций на одного автора в год – 1,45; среднее число цитирований на одну публикацию – 0,65. А на Ученом совете прошлого года были установлены следующие нормы: для доктора наук: 5 статей РИНЦ, 4 – ВАК, 1 – Scopus; для кандидата наук: 3 – РИНЦ, 2 – ВАК; без степени – 2 статьи РИНЦ.

Всего в 2020 г. Университет участвовал в следующих грантах и контрактах различных уровней на общую сумму 9 млн. 200 тыс. руб.

– Гранты Федерального агентства по делам детей и молодежи (Росмолодежь):

– Проект «Молодежное предпринимательство: азбука карьеры» – 2 200 000 рублей (Самкаева А.Р.).

– Проект «Интерактивная программа «Время» – 5 млн. 300 тыс. руб. (Шейко Д.А.).

– Проект «Профилактика негативных проявлений у студенчества при оценке современных социальных проблем в соцсетях и электронных СМИ» – 1 млн. 700 тыс. руб. (Азанчеев Тимур).

Анализ данных показывает динамику публикационной активности студентов за 2018-2020 гг., которая представлена на рис. 4. Как видно на диаграмме, количество студенческих публикаций в 2020 г. увеличилось

на 5 публикаций по сравнению с 2019 г., и стоит обратить внимание на рост публикационной активности в 2 раза у Набережночелнинского филиала.

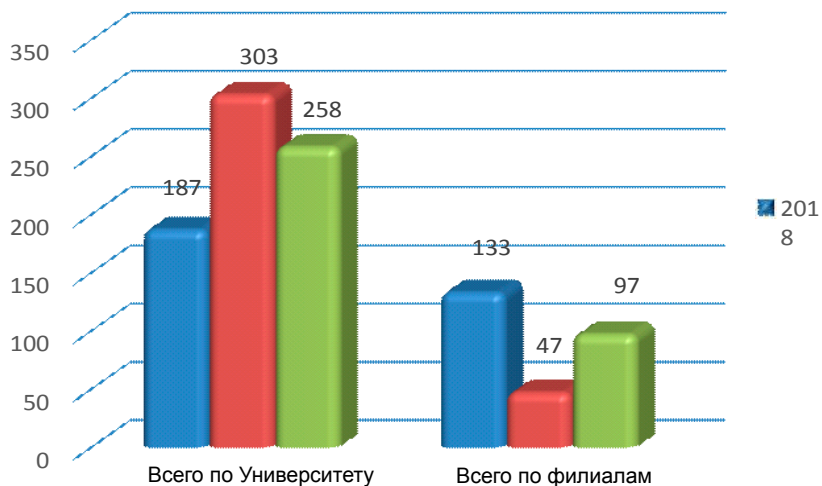

Рис. 4. На рисунке представлена динамика публикационной активности студентов за 2018-2020 гг.

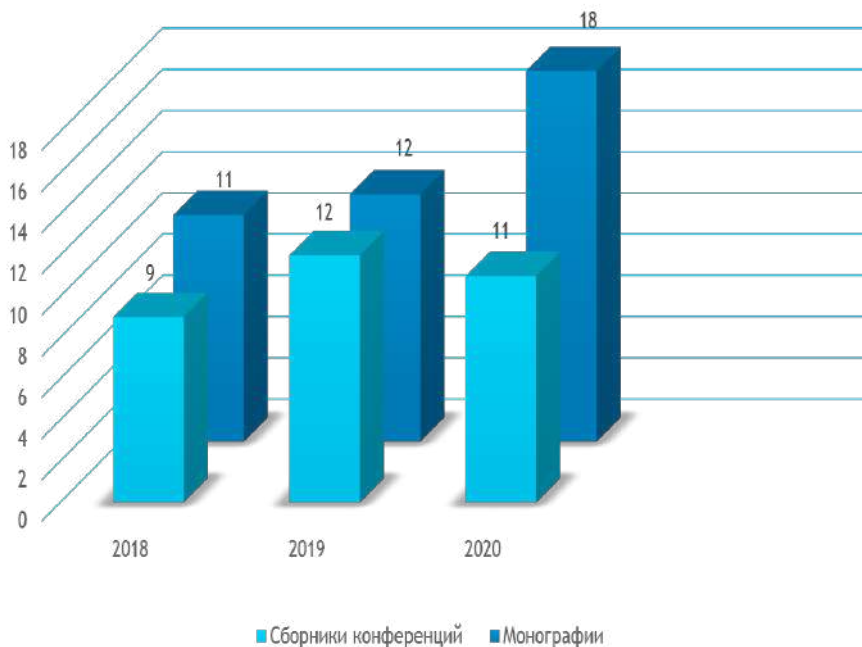

Рис. 5. Анализ издательской деятельности Университета за 2020 г.

На рисунке 5 представлен анализ издательской деятельности Университета за 2020 г. Как видно, наблюдается рост показателя выпуска Издательским центром Университета сборников конференций. В отчетном году произошел рост публикации монографий. Это не может не радовать, так как на прошлом отчете была поставлена данная задача, и преподаватели с ней справились. Уменьшение количества сборников конференций связано с рядом причин, однако несмотря на все трудности удаленной работы, вуз с поставленными задачами справился и провел 11 научных мероприятий, по итогам которых выпущены сборники.

Несколько слов о перспективах. Повышение эффективности науки – одно из главных направлений развития Университета. Для этого необходимо:

1. Повысить публикационную активность профессорско-преподавательского состава. Увеличить число совместных публикаций с зарубежными учеными.

Повысить Индекс Хирша на 2-3 пункта (до 32-33-х). В настоящее время Индекса Хирша Университета по Елайбрани – 30, за последние годы повысился на 17 пунктов.

2. Продолжать поиск и привлечение финансирования научных проектов.

3. Создать тесную взаимосвязь между университетской, академической и отраслевой наукой.

4. Укреплять сотрудничество вузовской и академической науки.

Привлечь в наш Университет авторитетных ученых, как отечественных, так и зарубежных. Наместились хорошие контакты с видными учеными Испании, Австралии и США, которые принимали участие в работе нашей конференции 4 декабря 2020 г. В этом году необходимо предоставить им исследования для совместных публикаций. Студенты из Китая в апреле будут участвовать в конкурсе на лучшую студенческую работу и примут участие в работе студенческой конференции (очевидно – онлайн).

5. Разработать систему мер поощрения студентов и преподавателей за активную научно-исследовательскую деятельность:

Профессорско-преподавательский состав может принять участие в системе мер поощрения. Это личный вклад преподавателя в наше общее дело, которое направлено на развитие науки и образования.

Научная часть предлагает:

- Создать общественный (премиальный) образовательный фонд, средства в который будут поступать из сторонних организаций и личных пожертвований ученых и преподавателей. Направлен на поддержку одаренных студентов, которые занимаются научными изысканиями, а также соискателей для защиты диссертаций.

Для фонда характерно: отсутствие членства; отсутствие уставного капитала; добровольные взносы; ежегодное предоставление отчетов об использовании своих средств; осуществление предпринимательской деятельности. Все прозрачно!

Мы не можем называть фамилии преподавателей, которые уже занимаются этим, но очевидно, что мотивация у них есть.

- Ввести именные стипендии профессоров, доцентов (и других преподавателей), которые желают в этом участвовать (исторически это было, есть и в других вузах).

- Создать на постоянной основе Школу научного мастерства, в том числе и Школу педагогического мастерства.

Отобрать наиболее одаренных студентов, которые в перспективе будут нашими преподавателями и учеными. Вот еще для чего нам нужен Общественный образовательный фонд – для вовлечения в науку и педагогику студентов. Известно, что в начале XX века ученые г. Казань (Меньшиков, Бехтерев, Лепский и многие другие) заработали деньги за рубежом, а в университете открывали научные лаборатории и клиники. Клиники, которые функционируют в городе и по сей день.

В Школе научного мастерства квинтэссенцией должна быть гуманитарная составляющая: формирование у студентов ценностного мира, понимания того, что ценность научного познания является основной движущей силой развития человечества. Под ценностью нами понимается неравнодушное, пристрастное отношение субъекта к объекту [3].

В условиях модернизации нашего общества и науки возникает необходимость формировать новую личность. Следует уточнить, что существует более 200 определений личности, но нам импонирует следующее определение: под личностью нами понимается общая совокупность психических процессов, психических состояний и свойств. Одна особь отличается от другой отношением к миру и ценностям, уникальностью, поведением и деятельностью [4]. На этих и многих других постулатах должна основываться Школа научного мастерства.

6. Вывести грантовую деятельность на более высокий уровень. Повысить количество рейтинговых баллов за оформление заявок на гранты. Продолжать вовлекать студентов в научно-исследовательскую деятельность.

На факультетах при составлении планов учитывать мероприятия научно-просветительского толка, направленные на популяризацию научно-исследовательской деятельности в студенческой среде.

7. Продолжать осуществлять поиск инвесторов в исследования и затем потребителей нашей научной продукции.

8. Совершенствовать информационное обеспечение науки.

Литература:

1. Герасимова В.В., Карпов А.М., Грязнов А.Н., Дергунова Д.И. Ценностно-коммуникативная сфера личности при аутоагрессивном поведении // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2011. – № 7. – С. 104-115.
2. Грязнов А.Н., Ржевская Ю.Е., Хайруллина А.Р. Анализ состояния научно-исследовательской работы в УВО «Университет управления «ТИСБИ» за 2018 год и перспективы развития на 2019 год / А.Н. Грязнов, Ю.Е. Ржевская, А.Р. Хайруллина // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 2.
3. Грязнов А.Н. Социально-психологическое исследование ценностей алкоголиков: Дисс. ... канд. психол. наук / А.Н. Грязнов. – Казань, 2002.
4. Грязнов А.Н., Асыллова З.Р. Интерперсональные отношения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Казанский педагогический ж-л. – 2009. – № 7-8. – С. 96-102.
5. Университет управления «ТИСБИ» // Наука. – URL: <https://www.tisbi.ru/nauka>.

References:

1. Gerasimova V., Karpov A., Gryaznov A., Dergunova D. Value-communicative sphere of personality in auto-aggressive behavior // Bulletin of psychiatry and psychology of Chuvashia. – 2011. – № 7. – P. 104-115.
2. Gryaznov A., Rzhetskaya Yu., Khairullina A. Analysis of the state of research work in the HEI «University of Management «TISBI» for 2018 and development prospects for 2019 / A. Gryaznov, Yu. Rzhetskaya, A. Khairullina // Vestnik «TISBI». – 2019. – № 2.
3. Gryaznov A. Socio-psychological study of the values of alcoholics: Diss. for a PhD degree in Psychology. / A. Gryaznov. – Kazan, 2002.
4. Gryaznov A., Asylova Z. Interpersonal relations of persons suffering from alcoholism and drug addiction // Kazan Pedagogical Journal. – 2009. – № 7-8. – P. 96-102.
5. The University of Management «TISBI» // Nauka. – URL: <https://www.tisbi.ru/nauka>.

**РЕШЕНИЕ НОВЫХ ПРОБЛЕМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВЬЕТНАМЕ**

**NEW PROBLEMS IN HUMAN RIGHTS
AND ITS IMPLEMENTATION IN VIETNAM**

*ДАО ХУНГ МАНЬ, канд. юрид. наук, Социалистическая Республика Вьетнам
МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного
и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

*DAO HUNG MAN, PhD in Law, the Socialist Republic of Vietnam
MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor, the Department of Constitutional
and International Law, the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с закреплением и обеспечением прав человека в Социалистической Республике Вьетнам. Анализируются основные правовые акты, а также документы Коммунистической партии Вьетнама. Предпринимается попытка дать оценку состоянию и перспективам решения проблемы обеспечения некоторых новых прав человека, прежде всего прав, связанных с безопасностью информации в персональных данных, и других прав человека в «эпоху цифровизации». В статье подчеркиваются особенности социалистической доктрины обеспечения прав человека, в том числе с точки зрения соотношения личных и коллективных прав. Делается вывод о том, что несмотря на проблемы обеспечения ряда прав человека, Социалистическая Республика Вьетнам успешно решает многие из них, в том числе с помощью международных механизмов защиты прав человека, предусмотренных основными конвенциями по защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: права человека, Вьетнам, АСЕАН, международное право, международная защита прав человека, имплементация международного права.

Abstract

The article discusses issues related to the consolidation and maintenance of human rights in the Socialist Republic of Vietnam. Analyzes the main legal acts, as well as documents of the Communist Party of Vietnam. An attempt is made to assess the state and prospects of solving the problem of ensuring some new human rights, first of all, the rights related to the security of information in personal data and other human rights in the «era of digitalization». The article highlights the features of the socialist doctrine of ensuring human rights, including from the point of view of the relationship between personal and collective rights. It is concluded that, despite some problems of ensuring a number of human rights, the Socialist Republic of Vietnam successfully solves many of them, including the implementation

of international mechanisms for the protection of human rights, provided for by the basic conventions for the protection of human rights and fundamental freedoms.

Key words: *human rights, Vietnam, ASEAN, international law, international protection of human rights, implementation of international law.*

I. Позиция Вьетнама в области защиты прав человека

В ст. 4 Конституции Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) указывается, что Коммунистическая партия Вьетнама играет прямую и всеобъемлющую руководящую роль в национальном строительстве и развитии государства. С момента своего основания в 1930 г. и до наших дней Коммунистическая партия Вьетнама всегда была ориентирована на благо людей. В своей первой Политической платформе (1930 г.) Коммунистическая партия определила цель вьетнамской революции как «обеспечение прав человека и создание революционной территории для перехода к коммунистическому обществу».

В Декларации независимости от 2 сентября 1945 г., которая положила начало процессу создания Демократической Республики Вьетнам, президент Хо Ши Мин впервые сформулировал идею «естественных» прав человека как естественное право всей нации. Исходя из этого, Коммунистическая партия Вьетнама рассматривает права человека с национальными правами в своем гармоническом и неразрывном единстве.

Основными документами, регулирующими вопросы прав человека во Вьетнаме, являются: Платформа национального строительства в переходный период к социализму (1991 г., с дополнениями, принятыми в 2011 г.), Конституции 1946, 1959, 1980, 1992 и 2013 годов, а также ряд директив (Директива № 12 – СТ / ТВ от 12 июля 1992 г., Директива № 41/2004 / СТ-ТТг от 2 декабря 2004 г., Директива № 44-СТ / ТВ от 20 июля 2010 г.). В соответствии с указанными документами права человека в Социалистической Республике Вьетнам понимаются, признаются и гарантируются следующим образом:

1. Права человека – общая ценность человечества; субъектами прав являются отдельные лица и коллективы.

Платформа национального строительства в период перехода к социализму устанавливает, что человек является центром стратегии развития. Она предписывает уважать и защищать права человека, однако при этом «связывать права человека с правами и интересами нации, страны и правом народа на власть».

Статья 2 Конституции СРВ 2013 г. гласит, что народ является хозяином страны и вся государственная власть принадлежит народу. Таким образом, субъектами прав являются как отдельные лица, так и коллективы, в том числе народ в целом, а гарантия прав человека является целью и движущей силой социалистически ориентированного иннова-

ционного дела для богатых людей, сильной страны, демократии и справедливости.

2. Права человека универсальны и специфичны; специфика прав человека выражается, в том числе, через признаки гражданства и т.д.

Ряд международных документов, в частности Венская декларация и Программа действий в области прав человека 1993 г., подтвердили универсальность, взаимосвязанность и неделимость всех прав человека. В то же время важно помнить о значении отличительных национальных, региональных и исторических, культурных и религиозных особенностей различных обществ и государств. Независимо от политических, экономических или культурных систем существует обязанность отстаивать и защищать все права человека и основные свободы [2, с. 525-52].

Таким образом, нет никакой необходимости противопоставлять универсальность прав человека их особенностям, и наоборот. Более того, в современном мире сочетание универсальности и особенностей является основой научной методологии для правильного осознания и решения конкретных вопросов прав человека в национальных и международных отношениях.

3. Обеспечение прав человека под девизом реализации универсальных ценностей прав человека на основе национального суверенитета.

Право наций и народов выбирать политический режим, собственный путь развития и национальный суверенитет являются общими правами, признанными в современном международном праве. Реализация универсальных ценностей прав человека происходит в процессе имплементации международного права в национальном законодательстве государств. В Социалистической Республике Вьетнам универсальные ценности прав человека закреплены в Конституции страны. СРВ активно участвует и в международном сотрудничестве в области прав человека, в том числе посредством участия в основных международных договорах в данной области.

4. Обеспечение прав человека являются целью социалистического общества.

Программа Коммунистической партии, Стратегия социально-экономического развития страны и основные законодательные акты последовательно и четко определяют права человека.

Конституция 2013 г. предусматривает ограничения прав для предотвращения злоупотребления ими. Статья 6 Конституции 2013 г. гласит: «Каждый обязан уважать права других; не злоупотреблять правами человека и гражданством с целью ущемления национальных интересов, законных прав и интересов других лиц».

Для обеспечения прав человека на практике очень важно, чтобы была осуществлена четкая институционализация норм о правах человека для реализации гарантий обеспечения этих прав. Линия и руководящие принципы партии, Конституция и законы Вьетнама определяют и институционализируют обязанности государства по обеспечению прав человека и прав граждан. Пункт 2 ст. 119 Конституции 2013 г. устанавливает, что механизм защиты Конституции предусмотрен законом.

5. Права человека связаны с условиями экономического, социального и культурного развития.

В своих работах К. Маркс неоднократно подчеркивал, что право не может быть выше, чем экономическая форма производства и культурное развитие, определяемое этой экономической формой. Следовательно, права человека нельзя «продвигать любой ценой», они должны соответствовать уровню экономического, социального, культурного и человеческого развития соответствующего общества и государства. Только тогда это не повредит самим правам человека. Эта важная руководящая мысль в решении вопросов прав человека позволяет избегать такой ситуации, когда уровень развития законодательства не соответствовал бы реальным условиям и уровню экономического, социального и культурного развития общества.

6. Обеспечить равенство прав с уделением первоочередного внимания уязвимым группам, меньшинствам и праву на развитие.

Все права человека взаимозависимы и неделимы. Все правообладатели имеют равные возможности на использование этих прав. Следовательно, должны быть обеспечены равенство всех прав, с одной стороны, и равные возможности в пользовании этими правами всех правообладателей. Однако для исправления изначально заложенного в тех или иных ситуациях положения неравенства в отдельных случаях необходимо отдавать приоритет обеспечению права на развитие и права на социальное обеспечение, особенно в отношении обездоленных групп и меньшинств. Такой приоритет призван способствовать обеспечению равных юридических прав во всех областях.

7. Права человека и права гражданина признаются, уважаются, защищаются и гарантируются Конституцией и законом, являются обязанностью государства.

Вьетнам всегда активно участвовал в международном сотрудничестве по правам человека. В СРВ права человека гарантируются демократическим режимом и социалистическим правовым государством. Права человека должны реализовываться через демократические институты, которые, в свою очередь, должны быть связанными с процессом построения и совершенствования социалистического верховенства закона под руководством Коммунистической партии Вьетнама.

Дополнительная платформа развития СРВ (2011 г.) определила, что государство уважает и гарантирует права человека и гражданина; заботится о благополучии и свободном развитии каждого человека. Права и обязанности граждан определяются Конституцией и законом. Права гражданина неотделимы от гражданских обязанностей. Люди осуществляют свои права через деятельность государства, политической системы, а также через формы прямой и представительной демократии.

XII съезд Коммунистической партии Вьетнама (2016 г.) подчеркнул центральную задачу продолжения осуществления прав человека, прав и основных обязанностей граждан в соответствии с духом Дополнительной платформы 2013 г. XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама (проходивший с 25 января по 2 февраля 2021 г.) особо отметил, что судебная деятельность должна защищать справедливость, защищать права человека, граждан, защищать социалистический режим, защищать интересы государства, законные права и интересы организаций и отдельных лиц, эффективно бороться со всеми видами преступлений [6]. Таким образом, можно утверждать, что партийные съезды всегда особо подчеркивали, что вопрос обеспечения прав человека и гражданина является важнейшим вопросом обеспечения верховенства закона и социалистического права.

За последние 30 лет Социалистическая Республика Вьетнам осуществила ряд достижений в области реализации прав человека. С 2011 г. во Вьетнаме введено всеобщее начальное образование, и все провинции и города соответствуют стандарту неполного среднего образования. В 2020 г. уровень безработицы среди рабочих трудоспособного возраста составит всего 2,5%, из них 1,68% в городской местности и 2,93% – в сельской. Всемирно признано, что Вьетнам успешно реализовал «цели тысячелетия» Организации Объединенных Наций (в период с 2001 по 2015 гг.). Неравенство как показатель коэффициента неравенства доходов (GINI) с точки зрения потребления увеличивается, но находится на относительно низком уровне в регионе государств – членов АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). Доля бедных домохозяйств по многомерным стандартам снижается до менее 3%. Индекс человеческого развития (ИЧР) в 2019 г. достиг 0,704, заняв 117-е место (из 189 стран мира), войдя в группу стран с высоким средним значением. С 1990 по 2019 гг. значение ИЧР Вьетнама увеличилось почти на 46% среди стран с самыми высокими темпами роста ИЧР в мире [7].

II. Новые вызовы в области прав человека и перспективы их решения

XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама (2021 г.) уделил особое внимание решению новых проблем в области прав человека. Следует согласиться с профессором Нгуен Тхань Туан, который отмечает, что существует проблема закрепления, защиты и обеспечения таких новых прав человека, как право на безопасность [5, с. 25] и сохранность личных данных в Интернете и других информационных базах, право на образование и религиозную деятельность, право на неприкосновенность частной жизни, особенно в социальных сетях, право на безопасность, честь, достоинство меньшинств и т.д.

Вьетнам уже стал участником семи ключевых международных конвенций по правам человека [3, с. 278-280]. В настоящее время СРВ рассматривает вопрос о присоединении к двум другим основным конвенциям: о правах трудящихся-мигрантов и членов их семей и конвенции о борьбе с насильственными исчезновениями.

В документах XIII съезда Коммунистической партии СРВ подчеркивается необходимость продолжать конкретизировать и совершенствовать институциональную практику демократии, а также необходимость обеспечения того, чтобы вся государственная власть принадлежала народу. При вьетнамском социалистическом правовом государственном режиме право народа на управление – это не только личное, но и коллективное право. Иными словами, владение правами человека и гражданством в условиях социалистического верховенства закона – это сумма равного верховенства закона человека, гражданина и государства.

В настоящее время в СРВ продолжается процесс построения и совершенствования социалистического правового государства, которое в основном сосредоточено на создании и совершенствовании института верховенства закона в государстве. XIII съезд Коммунистической партии СРВ определил, что при осуществлении правосудия необходимо особо защищать права человека и гражданина. Это не случайно, ибо анализ деятельности международных судебных и контрольных органов по правам человека показывает, что данная область является наиболее проблемной [4, с. 14-17].

Закрепление и защита прав человека во Вьетнаме имеют свое специфическое содержание. Права человека в СРВ уважаются и защищаются государством, основные права человека полностью признаются в важнейших документах Коммунистической партии, в Конституции государства и реализуются на практике. Трудности в реализации прав человека, в том числе новых прав, преодолеваются, в том числе, посредством участия Вьетнама в международных механизмах по защите

прав человека, прежде всего конвенционных механизмах основных договоров по правам человека.

Литература:

1. Бессонова Л.А. Многообразие форм познавательной деятельности. Вестник ТИСБИ. 2020. № 3.
2. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., др. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.
3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.
4. Мезяев А.Б. Право на справедливое рассмотрение дела в современном международном уголовном процессе. Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 4. С. 14-17.
5. Мингазов Л.Х., Некоторые проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2020. № 11. С. 25.
6. Коммунистическая партия Вьетнама. Документ XII Национального Конгресса делегатов. Н. Национальное политическое издательство, 2016, С. 169 (на вьетнам.яз.)
7. Главное статистическое управление. Итоги выполнения ключевых задач социально-экономического развития в 2020 году. Режим доступа: <http://www.nhandan.com.vn> (посещен 20 декабря 2020 г.)

References:

1. Bessonova L.A. The variety of forms of cognitive activity. TISBI Bulletin. 2020. No. 3.
2. International law. A common part. Marochkin S.Yu., others. Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of Jurisprudence and the specialty of Jurisprudence / Moscow, 2011.
3. International Law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., other Textbook for bachelors / Moscow, 2017.
4. Mezyaev A.B. The right to a fair trial in modern international criminal proceedings. International criminal law and international justice. 2010. No. 4. S. 14-17.
5. Mingazov L. Kh., Some problems of ensuring personal security in international law. Kazan Journal of International Law and International Relations. 2020.No. 11. P. 25.
6. Communist Party of Vietnam. Document of the XII National Congress of Delegates. H. National Political Publishing House, 2016, p. 169 (in Vietnamese)
7. Main statistical office. Results of the implementation of key tasks of socio-economic development in 2020. Access mode: <http://www.nhandan.com.vn> (accessed December 20, 2020)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУРСЕ
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**

**USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE COURSE
OF «LEGAL ENGLISH»**

САДЫКОВА Г.З., канд. филол. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: guzsad@mail.ru

SADYKOVA G., PhD, Associate Professor, Department of Philology, the University
of Management «TISBI»

E-mail: guzsad@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу применения цифровых технологий (ЦТ) при изучении курса юридического английского языка для студентов юридического факультета Университета управления «ТИСБИ» 3-го года обучения. Применение ЦТ для обеспечения взаимодействия участников процесса изучения иностранных языков повышает мотивацию к изучению профессионально ориентированного английского и способствует развитию коммуникативной компетенции личности, ее творческого потенциала, а также созданию положительной эмоциональной атмосферы.

Ключевые слова: юридический английский язык, цифровые технологии, преимущества, виртуальные занятия, электронные словари, коммуникативные компетенции, мотивация.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the use of digital technologies (DT) in the course of legal English teaching in the class of the 3rd year «TISBI» students, majoring in Law. The use of DT to ensure the interaction of participants in the process of learning foreign languages increases motivation to study professionally oriented English and contributes to the development of the communicative competence of the individual and their creative potential, as well creates a positive emotional atmosphere.

Key words: legal English, digital technologies, advantages, virtual classes, electronic dictionaries, communication competencies, motivation.

В области изучения иностранного языка термин «Компьютерное обучение языку» (CALL) появился в начале 1950-х годов. В лингводидактике термин Computer Assisted Language Instruction (CALI) и позднее Computer-Assisted Language Learning (CALL) («Компьютерное обучение иностранным языкам», «Компьютерная лингводидактика») появился в

связи с началом активного внедрения компьютера в процесс обучения иностранным языкам [1]. Однако данное понятие не включает полностью весь арсенал современных технологий. С появлением интерактивных веб-сайтов и мобильных приложений в сфере образования стали использоваться такие термины, как Electronic Learning (e-learning), Mobile Learning (m-learning). Поэтому в настоящее время термин Technology-Assisted Foreign Language Learning (TAFLL) считается наиболее приемлемым, наиболее точно отражающим использование широкого спектра ИКТ в практике иноязычного образования.

В 80-х и 90-х годах появился Communicative CALL. Коммуникативный подход к обучению языку возник как реакция на грамматический перевод и аудиолингвистические методы. На этот раз вместо обучения языку – его правилам, синтаксису, фонемам и морфемам – преподаватели нашли способы предоставить студентам возможности для реального использования языка. Они дали студентам задания, которые можно выполнить только с помощью языка. Особенно были важны общение и коммуникации.

В отечественной лингводидактике для обозначения круга вопросов, связанных с использованием компьютерных технологий в учебном процессе, используется термин «Компьютерная лингводидактика», предложенный в 1991 г. К.Р. Пиотровской и получивший развитие применительно к обучению языкам [2].

Развитие Интернета, где можно работать одновременно с видео и аудио, использовать графический и виртуальный интерактив, изменило способ обучения. С помощью современных технологий сейчас можно значительно эффективнее развивать навыки говорения, аудирования, чтения и письма. (Пример: FluentU, Duolingo, Utube, Memrise and Brainscape.) «Цифровая социализация в настоящее время обновляет и суммирует классическую, традиционную социализацию и являет собой современный этап развития общества, диктующий и предписывающий трансформацию устоявшихся воззрений и подходов» [3]. Студенты имеют возможность записывать свою речь и прослушивать ее. Использование компьютерных программ позволило сместить акцент с репродуктивной деятельности на творческую активность, что обогатило процесс обучения, «включив в него ассоциативную, эмоциональную память и аудиовизуальное восприятие» [4].

Известно, что коммуникативная функция языка – одна из основных. Существенным условием владения иностранным языком является регулярность общения на нем, то есть то, насколько часто обучающийся использует иностранный язык на занятии. В обычных условиях обучения достичь высокой плотности общения достаточно сложно.

Вполне очевидно, что занятия с видео на Youtube по изучению английского языка, новостные репортажи, фотографии и подкасты инте-

реснее, чем просто урок с доской, бумагой или учебником. Онлайн вы можете использовать гораздо больше технологий на своих занятиях, что сделает их более интересными и мотивирующими. Использование технологий для изучения английского языка делает весь процесс изучения языка более увлекательным и динамичным.

Современный опыт преподавания показывает, что использование цифровых технологий позволяет частично обеспечить погружение студента в языковую среду. Работая в Интернете, где большинство сайтов представлено на английском языке, участвуя в конференциях и форумах, у обучающихся значительным образом возрастает потребность в беспреводном понимании иноязычной речи. Одним из средств интенсификации процесса обучения иностранному языку является *интерактивность обратной связи*, которая обычно применяется в компьютерных тестах.

Например, в простом упражнении по переводу «arson» слово «поджог» может быть представлено на картинке и аудио (озвучено). Простым нажатием кнопки «Далее» студент может сразу увидеть вопрос: «What is the Russian for «arson?»». Это побуждает студента распознавать слово и произносить его в разных контекстах. Эти же действия производятся со всеми словами юридического вокабуляра: buying drugs, speeding, murder, begging, drugs, arson, fraud, forgery, bribery, burglary, blackmail, manslaughter, slander, pickpocketing, kidnapping, assault, mugging, etc.

«Мультимедийность создает психологические моменты, способствующие восприятию и запоминанию материала с включением подсознательных реакций учащегося: подведение итогов или выдача задания могут предваряться каким-либо звуком или мелодией, настраивающей обучающегося на определенный вид работы» [5].

Использование возможностей работы с текстом на компьютере делает процесс обучения интереснее и легче. Например, когда студент читает незнакомый текст, он может пользоваться словарем Multitran или Google переводчиком. Огромное значение это имеет для тех студентов, которые не изучали английский язык в школе и сталкиваются с новой лексикой практически в каждом предложении.

При письме у студента есть не только доступ к онлайн-тезаурусу и средствам проверки орфографии, но и новые приложения, которые могут исправить грамматику и помочь писать гораздо лучше и более грамматически правильно построенные предложения [6].

Юридический английский (LE), как и другие формы английского языка для особых целей (ESP), имеет свою особую лексику [7]. Например, такие слова, как buying drugs, speeding, murder, begging, busking, possessing, arson, fraud, forgery, bribery, burglary, slander, kidnapping, assault, mugging, black-mail, manslaughter, pickpocketing. Такого рода

словари LE, безусловно, являются новыми для изучающих английский, некоторые из них никогда раньше не изучали их в средней школе. В результате, не имея достаточного уровня владения таким словарным запасом юридического английского языка, им может быть трудно использовать свои знания для чтения, письма, аудирования и разговорной речи в юридическом контексте. Это, безусловно, ведет к необходимости разработать специальные материалы для обучения данной лексике интересно и интерактивно: «...pupils can have rapid access to the background, grammatical or vocabulary explanations, pronunciation information while the main lesson is in the foreground. Besides, pupils under this model are usually encouraged to engage in their own language development rather than learn in a passive way» [8].

Так выглядит один из ресурсов в Интернете для быстрого перевода слов, выражений или даже абзацев текста с английского на русский и обратно:

Use DeepL Translator to instantly translate texts and documents

intellectual property

- Translate as you type
- World-leading quality
- Drag and drop documents

Translate now

► Wikipedia

▼ External sources (not reviewed)

Рассмотрим использование ЦТ на примере одного занятия по юридическому английскому. Тема: «Защита интеллектуальной собственности».

– Revision. Загрузите на экран картинки с видами преступления (kidnapping, shoplifting, forgery, hijacking). Попросите студентов составить вопросы о типе совершенного в этом видео преступлении. Если преподаватель делает это онлайн, ему легче охватить вниманием всю группу. К тому же, поместив в чат индивидуальные задания каждому студенту, вы достигаете максимальной вовлеченности студентов в процесс обсуждения.

Введение новой лексики: “Intellectual property (IT) rights”. Give the English equivalents to:

– авторское право, торговая марка, Договор о передаче полномочий, лицензия, исполнение, нарушение прав, наследники, недобросовестная конкуренция, охрана и защита права, хостинг, цитирование.

Новый текст (озвучка):

The law should provide that, if intellectual property or a licence in intellectual property is subject to an acquisition security right, any reference in such recommendations to time of the delivery of the encumbered asset to

the grantor refer to the time the grantor obtains the encumbered intellectual property or licence.

– Работа с лексикой – вставить термин (самостоятельно).

– Обсуждение:

1. What characteristics must a trademark have to be registered?

2. What right does a registered trademark guarantee?

3. Can the rights to a trademark expire?

4. Are unregistered trademarks (so-called “de facto trademark”) also protected?

– Диалог. Прослушать аудиозапись (listening comprehension).

– Составить свой диалог между юристом и клиентом. Композитор хочет, чтобы адвокат составил договор, в котором указаны условия использования его произведения во время концерта, сумма и сроки выплаты гонорара.

The copyright for the musical works that were performed at the concert were violated. The administration insisted that it was an official ceremony, which meant that musical works could be used at it without paying remuneration to the authors. The concept of a concert is different from that of an official ceremony. A concert is a musical and entertainment event. Ceremony is a solemn performance of a rite according to the established rules on behalf of the state, a subject of the federation or local government bodies.

At the ceremony, the song is not the main object of perception, but is played only as a background. On the other hand, during a concert, musical pieces are of primary importance. Therefore, when a song is performed at a concert, its authors are paid remuneration, but when a song is performed at a ceremony, they are not.

Данное задание дает возможность работать одновременно несколькими парам. Это развивает способность сотрудничать, соревноваться, а также совершенствовать диалогическую речь [9].

– Просмотр видео (заключительный этап занятия).

Преподаватели иностранного языка единодушны во мнении, что данная проблема нуждается в дальнейших исследованиях: создание онлайн-платформ, мультимедийных и тестовых программ, а также разработка вариантов использования современных технологий в обучении иностранным языкам [10].

Сайты для просмотра видео:

<https://www.youtube.com/watch?v=RQOJgEA5e1k> introduction to IP

<https://www.youtube.com/watch?v=RQOJgEA5e1k> Basics of IP, Lectures on IP

https://www.youtube.com/watch?v=YEXXSqTeF_c IP in Canada

Некоторые из Интернет-ресурсов для студентов, изучающих юридический английский:

Law in Action – радио BBC.

Канал Business English (Youtube) – подборка с юридической лексикой.

ABC Radio Law Report – прецеденты, реформы, ошибки судей.

Case Western Reserve University School of Law – Youtube канал.

USLawEssentials – ролики доступно и понятно рассказывают о законодательстве в США.

Top 10 Legal Podcasts – подкасты для юристов.

Таким образом, применение ЦТ при изучении курса «Английский в сфере юриспруденции» значительно ускоряет темп занятия (перевод), способствует развитию коммуникативной компетенции, развитию личности и ее творческого потенциала. Это создает положительную эмоциональную атмосферу и повышает эффективность занятия.

Литература:

1. Teachers on CALL: What Educators Must Know About Computer Assisted Language Learning. – <https://www.fluentu.com/blog/educator/what-is-computer-assisted-language-learning>.

2. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учебное пос. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2005. – 216 с.

3. Чукмарова Л.Ф. Проблемы социализации детей дошкольного возраста в условиях цифровизации общества // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 3.

4. Волчкова В.И. Использование современных информационных технологий в обучении иностранным языкам. – <file:///C:/Users/User/Downloads/use-of-modern-information-technologies-in-teaching-foreign-languages.pdf>.

5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2007. – 368 с. – (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности).

6. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30254> (дата обращения: 03.03.2021).

7. Modern technologies in teaching a foreign language. – <https://articlekz.com/en/article/19667>.

8. Мухиддинова С.А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе / С.А. Мухиддинова, Д.С. Уралова // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 397-399. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7313/> (дата обращения: 22.03.2021).

9. Чухно А.А. Некоторые методические приемы обучения юридической терминологии студентов филологических факультетов: Сб. мате-

риалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2016.

10. Akzhan Abdykhalykova. Modern technologies in foreign language teaching: The case of L.N. Guminyov Eurasian National University. – https://www.researchgate.net/publication/338296506_Modern_Technologies_in_Foreign_Language_Teaching_The_Case_of_LN_Gumilyov_Eurasian_National_University.

References:

1. Teachers on CALL: What Educators Must Know About Computer Assisted Language Learning. – <https://www.fluentu.com/blog/educator/what-is-computer-assisted-language-learning>.

2. Bovtenko M. Computational linguodidactics: A textbook. – М.: FLINT: Nauka, 2005. – 216 p.

3. Chukmarova L. Problems of socialization of preschool children in the context of digitalization of society // «ТИСБИ» Bulletin. – 2020. – № 3.

4. Volchkova V. The use of modern information technologies in teaching foreign languages. – <https://www.use-of-modern-information-technologies-in-teaching-foreign-languages.pdf>.

5. Polat E. Modern pedagogical and information technologies in the education system. – М.: Academy, 2007. – 368 p. – (Higher professional education. Pedagogical specialties).

6. Serostanova N., Choporova E. Modern technologies of teaching foreign languages in the era of digitalization of education // Modern problems of science and education. – 2020. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30254/> (date of access: 03.03.2021).

7. Modern technologies in teaching a foreign language. – <https://articlekz.com/en/article/19667>.

8. Mukhiddinova S. The role of a game in the process of learning English at school / S. Mukhiddinova, D. Uralova // Young scientist. – 2013. – № 7 (54). – P. 397-399. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7313/> (date of access: 22.03.2021).

9. Chukhno A. Some methodological methods of teaching legal terminology to students of philological faculties: Collection of materials of the conference «Language and Law: Actual Problems of Interaction», 2016.

10. Akzhan Abdykhalykova. Modern technologies in foreign language teaching: The case of L.N. Guminyov Eurasian National University. – https://www.researchgate.net/publication/338296506_Modern_Technologies_in_Foreign_Language_Teaching_The_Case_of_LN_Gumilyov_Eurasian_National_University.

**ОСОБЕННОСТИ ОПОСРЕДОВАННОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
У ДОШКОЛЬНИКОВ**

**SPECIFIC FEATURES OF MEDIATED LOGICAL MEMORY
IN PRESCHOOLERS**

ЧУКМАРОВА Л.Ф., канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: lux61@yandex.ru

КОРОТКОВА А.Л., канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: anuticc@mail.ru

CHUKMAROVA L., associate professor of chair «Pedagogy and psychology», the University of Management «TISBI»

E-mail: lux61@yandex.ru

KOROTKOVA A., associate professor of chair «Pedagogy and psychology», the University of Management «TISBI»

E-mail: anuticc@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию одной из актуальных, постоянно привлекающих внимание психологов, физиологов, педагогов проблем логической памяти у дошкольников, а именно особенностям ее опосредованности через различные действия и операции. Эмпирическое исследование опосредованной памяти и способности использовать психологические средства показало, что основная часть детей имеют высокий и средний уровень, что свидетельствует о тенденции перехода к опосредованному (произвольному) логическому запоминанию и умению использовать психологические средства в целях лучшего запоминания.

Ключевые слова: мнемические процессы, произвольная память, логическая память, дошкольники.

Abstract

The article is devoted to the study of one of the most relevant, constantly attracting the attention of psychologists, physiologists, teachers, the problem of logical memory in preschool children, namely, the peculiarities of its mediation through various actions and operations. An empirical study of mediated memory and the ability to use psychological means showed that the majority of children have a high and middle level, which indicates a tendency to switch to mediated (arbitrary) logical memorization and the ability to use psychological means for better memorization.

Key word: mnemonic processes, random memory, logical memory, preschoolers.

В дошкольный период происходит активное развитие памяти, дети учатся запоминать и воспроизводить полученную информацию. Дошкольное детство невозможно без ярких и образных воспоминаний. Дети запоминают людей, события, и весь полученный опыт из детства обусловлен произвольным запоминанием, так как в дошкольный период преобладает именно произвольная и образная память. Поэтому бывает так тяжело или даже практически невозможно вспомнить события из раннего детства.

К концу дошкольного периода начинает формироваться произвольная память, и дошкольники постепенно переходят к произвольному, опосредованному запоминанию и воспроизведению. Дети уже вполне могут самостоятельно образовывать мысленные логические связи между запоминаемыми словами [7].

Исследованием памяти занимались многие деятели науки, среди которых можно отметить Л.С. Выготского [1], П.И. Зинченко [2], А.Р. Лурия [5], Р.С. Немова [9] и других.

Систематическими исследованиями памяти в детском возрасте занимался Л.С. Выготский [1] в сообществе со своими учениками А.Н. Леонтьевым [4] и Л.В. Занковым [3]. Их исследования показали, что память – это сложная форма психической деятельности, которая является социально обусловленной.

Согласно А.Р. Лурия, память – это запечатление записи и сохранение с последующим воспроизведением пережитого социокультурного опыта [5]. В.П. Зинченко считал память процессом запоминания, сохранения и воспроизведения индивидом его опыта [2]. Р.С. Немов трактовал память как психофизиологический процесс, выполняющий функции запоминания, сохранения и воспроизведения информации [9]. Н.В. Москвина определяла память как процесс, выполняющий психическую и биологическую функции [6]. К последней она относит явления, протекающие на клеточном и физиологическом уровне.

Развитие памяти в дошкольном возрасте, по мнению С.О. Лебедевой, обусловлено изменениями, которые происходят в познавательных процессах, особенно в восприятии и мышлении [10]. Восприятие дошкольника становится наиболее целенаправленным и осознанным, ребенок выделяет наиболее яркие признаки предмета, порой нередко не замечая блеклых, но особенно важных. С развитием мышления происходит систематизация данных представлений за счет развития обобщения. Развитие всех мыслительных операций приводит к преобразованию представлений ребенка.

Нередко запоминания дошкольников обрывистые, бессистемные, хаотичные, часто они сохраняют в памяти несущественное, а главное забывают. Это связано, прежде всего, с образностью памяти.

Дошкольники без особых усилий могут запомнить любую информацию. Ребенок может запомнить сказки, стихотворения, но ему еще трудно воспроизвести материал, он может не вспомнить название сказки или стихотворения, не может припомнить ее содержание, но с легкостью узнает предметы или объекты при очередном их восприятии. Поэтому для запоминания материала дошкольниками требуется не просто повторение, а тщательная работа над материалом [12].

Л.С. Выготский, изучающий высшие формы проявления памяти в детском возрасте, выделил произвольную и произвольную память, опосредованную и непосредственную память. Память в дошкольном возрасте носит произвольный и непосредственный характер, дети не ставят перед собой цель что-либо запомнить, у них нет специальных приемов эффективного запоминания [1].

Ближе к старшему дошкольному возрасту память постепенно становится произвольной. Р.С. Немов выделил два пути перехода произвольной памяти в произвольную: на первом этапе возникают желание и установка на запоминание чего-либо; на втором этапе происходит совершенствование необходимых для этого мнемических процессов [9].

В.С. Мухина отметила, что произвольная память проходит путь формирования в несколько этапов. На первом этапе перед ребенком ставится задача запомнить. Именно припоминание того, что было раньше, выходит на первое место. На втором этапе ставится задача запомнить. Когда ребенок начинает осознавать, что если он не постарается запомнить, то потом не сможет и воспроизвести необходимое, возникает задача – запомнить [8].

Дошкольник постепенно учится запоминать материал осмысленно, используя для связи припоминание. Взрослый же помогает ребенку, направляет его наводящими вопросами: «Что было дальше?», «А что ты еще видел?» и т.д. Ребенок учится использовать вспомогательные средства для запоминания и воспроизведения [12].

Д.Б. Эльконин утверждал, что к старшему дошкольному возрасту память ребенка превращается в более целенаправленную деятельность, дети по указанию взрослого ставят перед собой цель – запомнить или припомнить, использовать простейшие приемы и средства запоминания, интересоваться правильностью воспроизведения и контролировать его ход [13].

К концу дошкольного возраста большинство детей обладают достаточным уровнем развития произвольной памяти, но все же преобладающим видом памяти в этом возрасте остается произвольная память. Произвольно дети запоминают лучше, а произвольные формы запоминания они используют лишь в случае, если это требуют взрослые [7].

Для исследования развития опосредованной логической памяти в старшем дошкольном возрасте можно применить методику «Пиктограмма» Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной [11].

Экспериментатор предлагает ребенку запомнить слова. Предлагается следующая инструкция: «Я буду говорить слова, а ты к каждому из них сделаешь какой-нибудь рисунок, который потом тебе напомнит это слово. Постарайся сделать рисунки побыстрее, иначе мы не успеем, потому что слов у нас много. Не нужно, чтобы рисунки были хороши. Надо только, чтобы они напоминали тебе те слова, которые я буду говорить». Если первый же рисунок ребенок делает очень подробным, большим, ему напоминают: «Не надо делать настоящий рисунок. Надо только, чтобы он напомнил тебе слово. У нас будет еще много других слов, к ним ко всем нужны будут рисунки, оставь для них место».

Каждое слово или словосочетание произносится лишь в случае, если ребенок закончит предыдущий рисунок. Если экспериментатор видит, что ребенок увлекся рисунком, он может спросить: «Он тебе уже напоминает слово? Может быть, для этого слова уже не надо больше рисовать?». Если ребенок говорит, что не умеет рисовать то или иное слово, экспериментатор уточняет, что не нужно рисовать красивый рисунок, а лишь следует нарисовать картинку, которая напомнит про это слово. И так с каждым словом.

После того, как все слова были сказаны, а рисунки нарисованы, ребенку предлагается какое-нибудь задание, чтобы он отвлекся от предыдущего, а через 30 минут предлагают вспомнить все слова, которые он запоминал и к которым делал рисунки. При этом экспериментатор спрашивает: «Этот рисунок ты сделал для какого слова? А этот?». Если он вспомнил какое-либо слово неверно, просят вспомнить точнее.

Эта методика отражает такие показатели развития опосредованной памяти, как общий уровень умственного развития и образного мышления, принятие задачи, умение планировать свои действия.

Общий уровень умственного развития оценивается по адекватности и лаконичности рисунков. Адекватный рисунок – это тот рисунок, который соответствует запоминаемому слову. Уровень образного мышления оценивают также на основе анализа рисунков. Если рисунок связан с запоминаемым словом, то можно судить о высоком уровне образного мышления; если между рисунком и запоминаемым словом прослеживается поверхностная связь или ее отсутствие, то можно судить о низком уровне развития образного мышления. Если ребенок чрезмерно детализировал свой рисунок, то это свидетельствует о художественном отношении ребенка к рисунку.

Принятие задачи свидетельствует о том, понял ли дошкольник его задачу – с помощью рисунков запомнить, а потом воспроизвести слова. О непринятии задачи говорит сам рисунок. Если слово стало поводом

для рисования рисунка, это говорит о непринятии задачи, дети забывают слово уже в процессе рисования и, конечно же, не могут его воспроизвести через 30 минут. Рисунки в этом случае бывают слишком детальные, крупные. Если ребенок частично принял задачу, то рисунки его не такие уж детальные и не крупные. В процессе рисования ребенок не забывает слово, но может его впоследствии забыть.

Об умении планировать свои действия говорит расположение рисунков на листе бумаги. Если рисунки аккуратные и последовательно расположенные, то это говорит о высокой способности дошкольника планировать и организовывать свою деятельность.

В ходе исследования были выделены дошкольники с разным уровнем развития опосредованной памяти. Исследование показало, что 45% старших дошкольников имеют высокий уровень развития опосредованной логической памяти, 30% дошкольников имеют средний уровень; у 25% детей выявлены низкий уровень развития опосредованной памяти и неумение использовать психологические средства для запоминания.

Дошкольники с высоким уровнем развития опосредованной логической памяти смогли воспроизвести от 8 до 10 слов, дети принимают поставленную задачу и понимают, что рисунки, которые они будут рисовать, станут в будущем им помощниками для запоминания слов. В основном они аккуратно и последовательно изображают рисунки на листе бумаги, их рисунки маленького размера, представляют собой схематичное изображение, что говорит о высоком уровне умения планировать свои действия. Уровень образного мышления у них высокий, их рисунки связаны с запоминаемым словом, что свидетельствует о нормальном умственном развитии. Этот уровень выполнения задания свидетельствует о том, что опосредованная память и способность к использованию психологических средств у этих детей развиты на достаточно высоком уровне.

Дошкольники с низким уровнем развития опосредованной логической памяти смогли воспроизвести от 0 до 3-х слов, дети не принимают поставленную задачу и не понимают, что рисунки, которые они будут рисовать, станут в будущем им помощниками для запоминания слов. Слова для запоминания стали поводом для рисования рисунка, дети не смогли воспроизвести слова через 30 минут, так как они их забыли. В основном они неаккуратно и непоследовательно изображают рисунки на листе бумаги, их рисунки хаотично расположены на бумаге, они слишком детальные и крупные, что говорит о низком уровне умения планировать свои действия. Как правило, таким детям не хватает одного листа бумаги для изображения слов. Уровень образного мышления у них средний, связь между их рисунками и словами поверхностная. Не все их рисунки соответствуют запоминаемому слову, некоторые испытываемые рисовали то, что им нравилось, были рисунки, которые совсем не

отражали связи со словами. Например, изображая капризного ребенка, один мальчик изобразил свою дачу; изображая веселую игру, одна девочка нарисовала свою маму. Этот уровень выполнения задания свидетельствует о том, что опосредованная память и способность к использованию психологических средств у этих детей развиты низко.

Дошкольники со средним уровнем развития опосредованной логической памяти смогли воспроизвести от 4 до 7 слов, дети частично принимают поставленную задачу и не совсем осознают, что рисунки, которые они будут рисовать, станут в будущем им помощниками для запоминания слов. Они помнят слово, только пока рисуют рисунок, потом они его забывают. В основном они неаккуратно и непоследовательно изображают рисунки на листе бумаги, их рисунки хаотично расположены на бумаге, они слишком детальные и крупные, что говорит о невысоком уровне умения планировать свои действия. Но есть дети, которые аккуратно изображали рисунки, у них способность планировать свои действия развита нормально. Уровень образного мышления у них средний, связь между их рисунками и словами поверхностная. Не все их рисунки соответствуют запоминаемому слову, некоторые испытуемые рисовали то, что им нравилось, были рисунки, которые совсем не отражали связи со словами. Например, изображая грузовик, один мальчик нарисовал просто дорогу; изображая сказку, одна девочка изобразила цветочки. Этот уровень выполнения задания свидетельствует о том, что опосредованная память и способность к использованию психологических средств у этих детей развиты на среднем уровне.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование опосредованной памяти и способности использовать психологические средства показало, что основная часть детей имеют высокий и средний уровень, что свидетельствует о тенденции перехода к опосредованному (произвольному) логическому запоминанию и умению использовать психологические средства в целях лучшего запоминания.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология: Мир психологии. – М.: Экспо-Пресс, 2012. – 1008 с.
2. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2010. – 717 с.
3. Занков Л.В. Память. – М.: Академия, 2016. – 176 с.
4. Леонтьев А.Н. Развитие памяти. – М.: Просвещение, 2014. – 314 с.
5. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2016. – 320 с.
6. Москвина Н.В. Латеральные профили и некоторые особенности мнемических и речевых функций человека: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.02. – Уфа, 2000. – 189 с.
7. Истомина З.М. Развитие памяти: Учебно-метод. пос. – М.: Просвещение, 2010. – 350 с.

8. Мухина В.С. Психология дошкольника. – М.: Академия, 2016. – 400 с.
9. Немов Р.С. Психология. – М.: Просвещение, 2010. – 301 с.
10. Симинова О.Ф. Память. Дети 5-7 лет. – Ярославль: Академия развития, 2012. – 144 с.
11. Урунтаева Г.А. Практикум по психологии дошкольника. – М.: Academia, 2012. – 368 с.
12. Черемошкина Л.В. Развитие памяти у детей: Учебное пос. для студ. высш. учебн. завед. – М.: Академия, 2015. – 96 с.
13. Эльконин Д.Б. Детская психология: Учебное пос. для студ. вузов. – М.: Академия, 2017. – 384 с.

References:

1. Vygotsky L. Psychology: The World of psychology. – М.: Expo-Press, 2012. – 1008 p.
2. Zinchenko P. Involuntary memorization. – М.: Directmedia Publishing, 2010. – 717 p.
3. Zankov L. Memory. – М.: Akademiya, 2016. – 176 p.
4. Leontiev A. Memory Development. – М.: Prosveshchenie, 2014. – 314 p.
5. Luria A. Lectures on general psychology. – St. Petersburg: Peter, 2016. – 320 p.
6. Moskvina N. Lateral profiles and some features of mnemonic and speech functions of a person: Dis. ... PhD in Psychology: 19.00.02. – Ufa, 2000. – 189 p.
7. Istomina Z. Development of memory: Educational method. manual. – М.: Prosveshchenie, 2010. – 350 p.
8. Mukhina B. Psychology of preschool children. – М.: Akademiya, 2016. 400 p.
9. Nemov R. Psikhologiya. – М.: Prosveshchenie, 2010. – 301 p.
10. Siminova O. Memory. Children 5-7 years old. – Yaroslavl: Academy of Development, 2012. – 144 p.
11. Uruntaeva G. Manual for a preschooler. – М.: Academia, 2012. – 368 p.
12. Cheremoshkina L. Development of memory in children: Textbook. manual for university students. – М.: Akademiya, 2015. – 96 p.
13. Elkonin D. Child psychology: Textbook. Manual for students. – М.: Akademiya, 2017. – 384 p.

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

SCIENTIFIC PROBLEMS OF TEXT COMMUNICATION

Миронова О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Busolga78@mail.ru

КАЛИНКИНА Т.Е., доцент кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

MIRONOVA O., PhD in Philosophy, an associate professor, Philology Department, the University of Management «TISBI»

E-mail: Busolga78@mail.ru

KALINKINA T., an associate professor, Philology department, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В данной работе мы постарались осветить проблемы текстовой коммуникации, которые преодолевают участники коммуникационного процесса в формате научного текста и межличностной коммуникации. Подробно рассматриваются правила и способы построения взаимовыгодных диалогов участников коммуникативного процесса с максимальным уровнем достижения взаимного интереса. Авторы раскрывают характерные особенности научного дискурса для достижения оптимального режима коммуникации.

Ключевые слова: информация адресата, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание, экстралингвистический фактор, семантические структуры, содержание, научный текст.

Abstract

The article deeply analyzes the vast and complex process of text communication that is overcome by partners in the intercommunicative process including the format of scientific text and interpersonal communication. The rules and methods of building mutually beneficial dialogues of participants in the communication process with the maximum level of achieving mutual interest are considered in detail. The authors reveal the characteristic features of scientific discourse in order to achieve an optimal mode of communication.

Key words: addressee information, communication function, communication practice, understanding, extra linguistic factor, semantic structures, content, scientific text.

За последние десятилетия мы видим, какая глубокая, многоплановая проработка процесса коммуникации происходит в разных областях и отраслях современного общества. Здесь затронуты и процесс образования, и политика, и СМИ, и, конечно, сфера научной деятельности изучает и решает проблемы коррелирования научного текста с

реципиентом, опираясь на теорию диалога. Особое внимание данному вопросу уделил в своих работах М.М. Бахтин, где он изучал сущность гуманитарного познания как сложное взаимодействие между конкретным содержанием и смысловым конструктом, которое мы обнаруживаем в процессе восприятия, в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого [2, с. 34].

Мы видим, что действие научного знания и научный стиль речи подчеркивают, что по отношению к языку науки «диалог – это трехмерное и неоднородное явление, включающее в себя основные диалогические измерения, происходящие в научном тексте и вне его» [6, с. 49]. Все это приводит нас к той точке в коммуникативной ситуации «научный текст», где происходит «раскол» между автором и читателем, пусть даже не осознанный и автоматический, где имеет место полярность понимания «мира вне текста» и «мира внутри текста». Данное разграничение участников процесса коммуникации является имманентным для научного текста и научного знания в целом и обрамляется богатым спектром лингвистических оборотов, раскрывая доподлинно идею автора. На данном этапе мы можем наблюдать последствия между действиями людей и уровнем их понимания контекста научного текста.

Работая над своим исследовательским материалом, специалисты понимают огромное влияние прошлого, происхождения, социального положения и повседневной жизни. Понимание контекста придет через огромный опыт всех предыдущих поколений, придавая индивидуальные и неповторимые оттенки смысла каждому слову, каждой скрытой метафоре в тексте, причем произойдет это бессознательно. А.А. Леонтьев говорит нам в своей работе, что нельзя пренебрегать тем фактом, что читатели делятся на несколько групп по своему предыдущему фону и все эти группы значительно влияют на науку.

Плодотворность и активная социальная позиция ученых оказывают большое влияние на экстралингвистику в целом, и понятно, что все научные тексты аккумулируют и отражают бесценные знания и опыт. Мы отчетливо видим полярность научного текста, понимая, что отправитель и адресат одновременно соотносятся с внутренним и внешним миром научного текста, придерживаясь диалектики «внутри-локации» и «вне-локации». К счастью, мы имеем доступ к содержанию разнообразных видов жанров, включая рецензии, статьи, диссертации, энциклопедии, путеводители, комментарии и т.д. На их примерах мы видим, что диалог имманентен данным текстам без исключений. Так что же мы понимаем под диалогом в коммуникативной ситуации «научный текст»? Для нас это интенсивный, когнитивный, сложный процесс между текстом и реципиентом, где помимо таинства передачи и получения информации, с последующим обращением ее в знания, мы сталкиваемся с конфликтом реципиента, который обладает дуальной ролью, как необходимый,

обязательный объект текста и как чужеродное тело любому контексту, с вытекающими из этого последствиями.

Требования к современному языку меняются под воздействием новых условий и процессов, происходящих в обществе. Мы ждем от научных текстов более точного языкового выражения. В эпоху бурного развития науки и техники язык становится важнейшим компонентом сложного технологического процесса в современном развитии общества. [4, с. 18]. Техническая риторика играет ключевую роль в процессе приобретения знаний о предмете, где важно не только приобретение знаний, но и интеллектуальные методы, которые помогают нам получить необходимые знания. Результат обрамления мысли в языковую форму всегда был важен для научной сферы деятельности, поскольку ее интерес к правильной передаче информации очевиден [2]. Риторика языка научного стиля речи методично и всесторонне изучает эти проблемы, исходя из рефлексивного характера познания.

Рефлексия как проявление сложнейшего и увлекательнейшего процесса человеческой деятельности отвечает на многие вопросы, возникающие в процессе прочтения, анализа и интерпретации работ ученых умов. Благодаря рефлексии человек способен делать анализ собственной деятельности и поступкам; более того, обретается способность видеть причинно-следственную связь и результаты его деятельности. Погружаясь в научные тексты путем прочтения, мы поглощаем и аккумулируем идеи, представления, убеждения автора, тем самым рефлексировав его внутренний мир, цели, интересы в профессиональной сфере и задачи как специалиста.

Интересен тот факт, что, принимая коммуникативную ситуацию, «научный текст», читатель неосознанно опирается в интерпретации и принятии ее на ранее прожитый опыт. Более того, отношение реципиента к прошлым ситуациям может претерпевать колоссальные изменения как в положительную, так и в отрицательную сторону [5]. Можно сделать вывод, что благодаря рефлексии мы способны понимать научную значимость той или иной информации, того или иного знания. Из этого вытекает очень важный для сферы науки факт, что знания и опыт не статичны, а стремятся к непрерывному своему развитию, что дает нам возможность получения новых знаний и опыта. [3, с. 38]. Через рефлексивность мы отчетливо видим и понимаем, что может быть пусковым элементом для развития – это могут быть как пережитые человеком ранее жизненные ситуации, формирующие его картину мира, так и сюжет, разворачивающийся перед читателем в процессе чтения. Рефлексия материализуется (актуализируется) в виде различных фиксаций, организаций разного уровня: осмысления, проблематизации, коррекции деятельности, разворачивания изобретательского и рационализаторского мышления и др.

Продолжая изучать коммуникативную ситуацию «научный текст», мы должны затронуть роль выразительных средств при экспликации научной мысли самого автора текста. Правомерно возникает вопрос, а уместно ли использование эпитетов, метафор, гипербол и т.д. в научных текстах? Возникает опасность переключения внимания реципиента с ключевой, научной идеи автора на образность, поэтичность, красоту языка автора, но мы не настаиваем на полном исключении выразительных средств в научном стиле речи. Возьмите совет Аристотеля, который пишет в «Риторике» об эпитетах: «Их следует употреблять: это разнообразит обычное и делает слог неожиданным. Но нужно соблюдать умеренность, ибо (избыток) сделает больше зла, чем грубость речи: второе не очень хорошо, но первое плохо...

Из-за неуместного использования поэтического импульса стиль становится нелепым, а многословие – непонятным, потому что когда кто-то представляет с деловым человеком дело, то это разрушает ясность темного повествования» [1, с. 12]. Представленные наблюдения являются первым приближением к лингвистическим исследованиям в области выражения термина, его функций в научно-популярном тексте.

Как и любая другая коммуникация, научная коммуникация характеризуется адресной направленностью и строится, ориентируясь на цели и задачи реципиента. Невозможность существования научного текста вне адресата заставляет научных деятелей всецело учитывать запросы своей аудитории. Несмотря на вероятность возникновения противоположных взглядов и мнений, автор старается донести свою точку зрения до читателей. Существующая корреляция между читателем и автором стимулирует ученого на более доступное повествование своей мысли, подавая материал в наиболее понятной форме изложения, учитывая когнитивную способность потенциальной аудитории.

Данный подход к построению научного текста предъявляет к автору требования нового уровня. Помимо тщательно отобранного языкового материала, автор излагает свой материал, свои идеи и мысли таким образом, чтобы построить виртуальный диалог, интеркоммуникационное пространство между читателем и писателем. В данном пространстве читатели могут высказывать свои точки зрения относительно полученной информации, не соглашаться или даже спорить с автором. Мы получаем не просто пассивное прочтение, а сложный, активный мыслительный, познавательный процесс. Конечно, нельзя не предположить, что при получении новых знаний у читателя может возникнуть такое явление, как барьер новизны. Акцентируется внимание на таких лингвистических проявлениях адресативной направленности научного текста, которые объединяются в единое понятие адресности как текстовой категории в рамках семантического исследования, в частности, в области активной рецептивной семантики текста.

Для реализации необходимой программы вводится целая система различных языковых средств и методов, несущих определенный функциональный смысл. Заглавие имеет большое значение в ориентации будущего читателя на глубокое содержание, серьезность и важность научного содержания текста.

Ученые умы ведут постоянную работу по нейтрализации негативных последствий от научно-технического прогресса и со стороны информационных ресурсов, подчеркивая положительное влияние на общество многих достижений научно-технической мысли.

Подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что в современных реалиях роль читателя радикально меняется. Это уже не какое-то абстрактное пассивное существо, а конкретная целевая аудитория. При написании своих произведений автор учитывает происхождение, среду, уровень образования, интересы читателя, с тем чтобы максимально расширить восприятие и понимание научного содержания текста. Между читателем и автором устанавливается некая тонкая, невидимая связь, виртуальный, но полноценный диалог, в котором может родиться истина и могут быть посланы новые сообщения для дальнейшего углубленного исследования проблемы, стоящей перед тем или иным автором.

Литература:

1. Аристотель. Риторика // Русская риторика: Учебник / Авт. – сост. Л.К. Граудин. – М., 1996. – С. 12-23.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 204 с.
3. Эйген М. Молекулярная самоорганизация и ранние стадии эволюции // Успехи физических наук. – 1973. – № 2. – Т. 109. – 632 с.
4. Гегель В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М., 1974. – 437 с.
5. Количественные информационные характеристики дискретных источников сообщений и каналов. – <http://www.behold.cctpu.edu.ru>.
6. Лефевр В. Конфликтные структуры. – М., 1998. – 157 с.
7. Язык и наука конца XX века: Сб. статей. – Ун-т, 1995. – 432 с.
8. Миронова О.В., Калинкина Т.Е. Прагматический аспект социальной информации // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – Март.
9. Одинцов Б.Б. Речевые формы популяризации. – М., 1982. – 136 с.
10. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования: Методологические проблемы: 1986. – М., 1987. – С. 34-37.
11. Ядов В. Вступительное слово // Массовое сознание и массовые действия, 1994. – 97 с.

References:

1. Aristotle. Rhetoric // Russian rhetoric: Textbook / Auth.-comp. L. Graudin. – М., 1996. – P. 12-23.
2. Bakhtin M. Aesthetics of verbal creativity. – М., 1979. – 204 p.

3. Eigen M. Molecular self-organization and early stages of evolution // Physical Science successes. – 1973. – Vol. 109. – № 2. – 632 p.
4. Hegel V. Encyclopedia of Philosophical Sciences. – T. 1. Science of logic. – M., 1974. – 437 p.
5. Quantitative information characteristics of discrete sources of messages and channels. – <http://www.behold.cctpu.edu.ru>.
6. Lefebvre V. Conflict structures. – M., 1998. – 157 p.
7. Language and science of the late XX century: Collection of articles. – University, 1995. – 432 p.
8. Mironova O., Kalinkina T. Pragmatic aspect of social information // «TISBI» Bulletin. – 2020. – March.
9. Odintsov B. Speech forms of popularization. – M., 1982. – 136 p.
10. Shchedrovitsky G. The scheme of thinking activity – system-structural structure, meaning and content // System research: Methodological problems: 1986. – M., 1987. – P. 34-37.
11. Poisons V. Introductory speech // Mass consciousness and mass actions., 1994. – 97 p.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРСОВ IT ESSENTIALS 7.0 И CCNA 7.0
В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ
«ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»**

**THE USE OF THE IT ESSENTIALS 7.0 AND CCNA 7.0 COURSES
IN TRAINING STUDENTS MAJORING
IN «THE APPLIED COMPUTER SCIENCE»**

КУЗНЕЦОВА Т.Н., канд. техн. наук, Университет управления «ТИСБИ»

KUZNETSOVA T., PhD, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Использование курсов IT Essentials 7.0 и CCNA 7.0 в обучении студентов направления «Прикладная информатика» поможет студентам развивать базовые профессиональные навыки и подготовиться к началу работы в сфере ИКТ.

Ускорившаяся цифровая трансформация в грядущем году обещает нам большие перемены. Начавшийся 2020/2021 год будет отмечен рядом важных изменений в учебном процессе студентов факультета информационных технологий.

Новый курс разработан на базе предыдущего и состоит из трех частей вместо четырех. В новой версии выросло количество глав (тем). В предыдущей версии было 40 тем, а в новой – 47. Углубились и расширились темы, связанные с автоматизацией и виртуализацией сетей, при этом основной качественный костяк тем остался неизменным.

Ключевые слова: сетевая академия CISCO, сети и телекоммуникации, вычислительные системы сети и телекоммуникации, коммутаторы, маршрутизаторы.

Abstract

The use of the IT Essentials 7.0 and CCNA 7.0 courses in training students in the field of applied computer science will help students develop basic professional skills and prepare for the start of work in the field of ICT. The accelerated digital transformation in the coming year promises us big changes. The beginning of 2020/2021 was marked by a number of important changes in the educational process, in the courses taught to students of the Faculty of Information Technology. The new course is based on the previous one and consists of three parts instead of four. The new version has increased the number of chapters (topics). In the previous version, there were 40 topics, and in the new version – 47. The topics related to automation and network virtualization were deepened and expanded, while the main qualitative backbone of the topics remained unchanged.

Key words: CISCO Networking Academy, Networks and Telecommunications, Computing Networks and Telecommunications, switches, routers.

Ускорившаяся цифровая трансформация в грядущем году обещает нам большие перемены. Как показала пандемия, важнейшим фактором для предприятий и учреждений сегодня является готовность оперативно реагировать на непредвиденные ситуации и внедрять инновации для повышения эффективности бизнеса. Основа таких инноваций – умная и масштабируемая сетевая инфраструктура, которая обеспечивает безопасность и гибкость бизнес-процессов [1].

Начавшийся 2020/2021 год будет отмечен рядом важных изменений в учебном процессе, которые будут нацелены на повышение эффективности разных образовательных программ.

Начало нового учебного года – это всегда время подведения итогов и построения планов на будущее. В программе сетевой академии Cisco 2019/2020 год стал началом важных изменений и наметил тенденцию ее развития. В течение этого года все чаще слушателями становились представители разных возрастных групп: ученики старших классов школ, лицеев и гимназий, студенты колледжей, техникумов и университетов. Это в очередной раз подтверждает заинтересованность молодежи в специальностях, связанных с ИТ-технологиями.

Эпоха цифровой трансформации предъявляет все больше требований к профессиональной подготовке ИТ-специалистов: этим объясняется рост востребованности программы Сетевой академии CISCO. В результате в 2019/2020 году обучение прошли на 10 тысяч человек больше, чем годом ранее. Помимо этого, увеличение числа слушателей связано и с ростом доступности удаленного обучения в условиях пандемии. Так, платформа для совместной и удаленной работы CISCO WEBEX и онлайн-платформа netacad.com позволили без особых технических трудностей перевести учебный процесс в цифровую среду. Мы уверены, что многие из наших учеников продолжат развитие в сфере ИТ, а значит, мы можем надеяться на увеличение количества квалифицированных кадров для цифровой экономики», – сказал Дмитрий Разумовский, руководитель программ корпоративной социальной ответственности CISCO в России [2].

В прошлом семестре 2020-2021 года обучения студенты направления «Прикладная информатика» закончили обучение по курсу IT Essentials [3].

На рис. 1 представлены баллы, полученные студентами за финальный экзамен [4].

Если студенты сдают финальный экзамен на балл выше 70-ти, то они получают сертификат международного образца о завершении курса. Из графика видно, что большинство студентов успешно сдали экзамен.

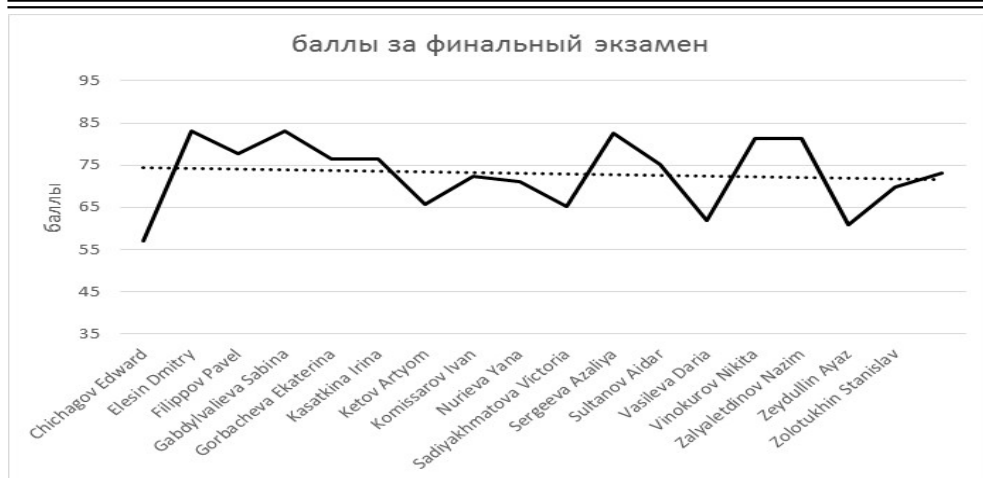

Рис. 1. Баллы, полученные студентами за финальный экзамен

До 2020 г. существовали сертификация CCENT (техник начального уровня) для всех направлений и свой CCNA для каждого направления. Сертификат техника был обязателен для сдачи CCNA (кроме R&S), например, CCNA Security. А сами сертификаты CCNA являлись обязательным условием для сдачи CCNP соответствующих направлений. Таким образом, все сертификации были логически увязаны между собой: сдал на маленькую ступеньку – можешь готовиться на ступеньку повыше.

Теперь же CCNA один на всех. Он сам по себе, так как больше не является обязательным требованием для сдачи CCNP.

Новый CCNA разработан на базе CCNA R&S 6.0, в который добавили немного из CCNA Security.

В новом курсе не рассматриваются протоколы RIP, EIGRP, BGP. Новый курс состоит их 3-х частей вместо 4-х частей у курса R&S:

- Introduction to Networks (ITN).
- Switching, Routing, and Wireless Essentials (SRWE).
- Enterprise Networking, Security, and Automation (ENSA) [5].

В новой версии выросло количество глав (тем). В предыдущей версии было 40 тем, а в новой – 47. Углубились и расширились темы, связанные с автоматизацией и виртуализацией сетей, при этом основной качественный костяк тем остался неизменным.

1. CCNAv7: Введение в сети

Это первый курс из трех, который дает начальные знания о сети: архитектура, топологии, протоколы и составные части сети. Курс научит создавать свою простую локальную сеть и осуществлять базовую настройку маршрутизаторов и коммутаторов. Также раскрываются темы об IP-адресации и основах безопасности сети.

1. Современная сеть

2. Базовая настройка коммутаторов и конечных устройств
3. Протоколы и модели
4. Физический уровень
5. Системы исчисления
6. Канальный уровень
7. Коммутация в Ethernet
8. Сетевой уровень
9. Разрешение адресов
10. Базовая настройка маршрутизатора
11. Адресация IPv4
12. Адресация IPv6
13. Протокол ICMP
14. Транспортный уровень
15. Уровень приложений
16. Основы безопасности сетей
17. Построение небольшой сети

2. CCNAv7: Коммутация, маршрутизация и основы беспроводных сетей

Второй из трех курсов, который более глубоко знакомит с коммутацией и маршрутизацией для малых и средних сетей, включая беспроводные сети (WLAN). Курс научит настраивать и отлаживать сеть, находить и устранять уязвимости сетевой безопасности.

1. Базовая настройка устройств
2. Концепции коммутации
3. Виртуальные локальные сети VLAN
4. Маршрутизация между VLAN
5. Концепция протокола STP
6. Протокол EtherChannel
7. Протокол DHCPv4
8. Работа SLAAC и DHCPv6
9. Концепции протоколов FHRP
10. Концепции безопасности локальных сетей
11. Настройка коммутаторов для безопасной работы
12. Концепция беспроводных сетей
13. Настройка беспроводных сетей
14. Принципы маршрутизации
15. Статическая маршрутизация
16. Поиск ошибок статической маршрутизации

3. CCNAv7: Сети предприятий, безопасность и автоматизация

Третий из трех курсов, который описывает архитектуру сетей крупных предприятий, а также описывает их проектирование, защиту и отладку. Также знакомит с технологиями WAN (wide area network), виртуализацией сети и концепциями автоматизации.

1. Принципы работы протокола OSPFv2 для одной зоны
2. Настройка протокола OSPFv2 для одной зоны
3. Принципы сетевой безопасности
4. Основы списков контроля доступа
5. Настройка списков контроля доступа для IPv4
6. Трансляция сетевых адресов для IPv4
7. Принципы работы глобальных сетей
8. Принципы VPN и IPsec
9. Принципы QoS
10. Управление сетью
11. Проектирование и дизайн сетей
12. Поиск неполадок в сетях
13. Виртуализация сетей
14. Автоматизация работы сетей

Курсы, которые закончатся до лета 2021 г., можно проводить по CCNA R&S 6.0. На период марта 2021 г. студенты освоили половину курса CCNA R&S 6.0 и получили неплохие результаты.

На рис. 2 представлены средние по шестидесяти студентам которые освоили данный курс [6].

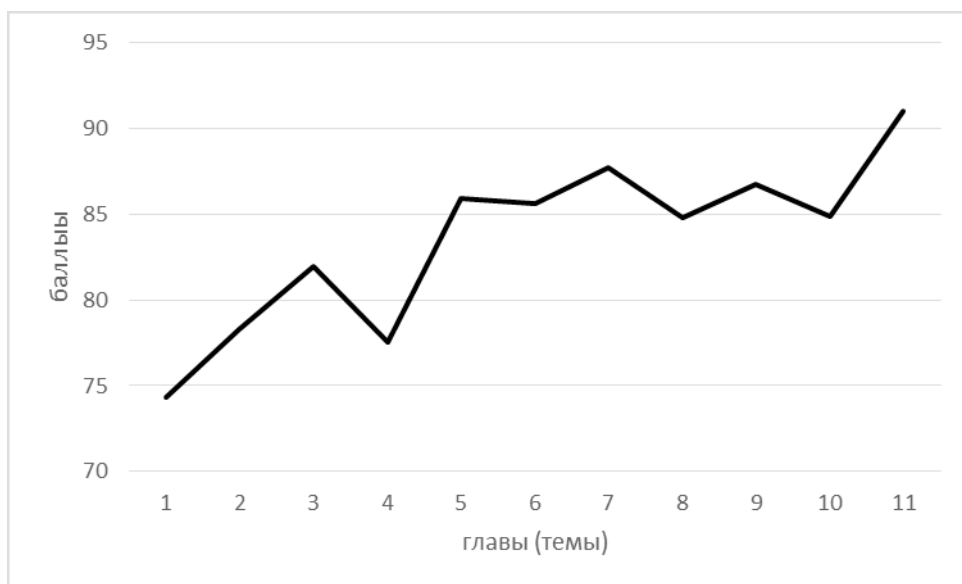

Рис. 2. Баллы, полученные студентами за экзамены по главам (темам)

Как видно из графика, меньше всего баллов студенты набрали по темам: Изучение сети (глава 1) и Сетевой доступ (глава 4) [7].

Использование курсов IT Essentials 7.0 и CCNA 7.0 в обучении студентов направления «Прикладная информатика» поможет студентам развивать базовые профессиональные навыки и подготовиться к началу работы в сфере ИКТ.

Литература:

1. https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2020/12-23.html
2. <https://biz.cnews.ru/>
3. Использование практического профессионально ориентированного курса IT ESSENTIALS 7.0 в обучении студентов направления «Прикладная информатика»: Ежегодная Всеросс. науч.-практ. конф. «Предпринимательская деятельность в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения». – Казань, 4 дек. 2020 г. – С. 127-130.
4. <https://1347004.netacad.com/courses/1079830/gradebook>
5. <https://www.netacad.com/courses/networking/ccna-switching-routing-wireless-essentials>
6. <https://lms.netacad.com/grade/report/grader/index.php?id=254857>
7. <https://lms.netacad.com/course/view.php?id=254857>

References:

1. https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2020/12-23.html
2. <https://biz.cnews.ru/>
3. The use of a practical professionally oriented course IT ESSENTIALS 7.0 in teaching students in the field of applied informatics: Annual All-Russian Scientific and Practical Conference «Entrepreneurial Activity in Behavioral Economics: Forms of Implementation and Support Mechanisms». – Kazan, December 4, 2020. – P. 127-130.
4. <https://1347004.netacad.com/courses/1079830/gradebook>
5. <https://www.netacad.com/courses/networking/ccna-switching-routing-wireless-essentials>
6. <https://lms.netacad.com/grade/report/grader/index.php?id=254857>
7. <https://lms.netacad.com/course/view.php?id=254857>

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ**

SENTENCING IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

МУРАТОВА Э.Ю., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

MURATOVA E., post-graduate student, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением уголовного наказания в Международном уголовном суде. Дан анализ приговоров Международного уголовного суда в части назначения наказания. Выявлена неоднородность складывающейся судебной практики, показан разноплановый подход к признанию факторов, учитываемых при определении размера наказания.

Ключевые слова: *Международный уголовный суд, назначение наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, сотрудничество с прокурором.*

Abstract

The article discusses issues related to the appointment of criminal punishment in the International criminal court. The analysis of the sentences of the International criminal court in terms of sentencing is given. The heterogeneity of the emerging judicial practice, a diverse approach to the recognition of the factors taken into account when determining the amount of punishment is revealed.

Key words: *International criminal court, sentencing, mitigating and aggravating circumstances, cooperation with the prosecutor.*

Международный уголовный суд (МУС) является первым постоянным органом, наделенным полномочиями рассматривать вопросы относительно виновности и невиновности лиц, обвиняемых в совершении преступлений [3, с. 211], направленных против безопасности мира и человечности (геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии) [4, с. 485].

За почти два десятилетия своей работы МУС вынес незначительное число окончательных решений по уголовным делам в сравнении с количеством ситуаций, включенных в список официальных расследований или находящихся на стадии предварительного рассмотрения. В деятельности Суда специалисты выявляют и другие проблемы деятельности МУС, неэффективного судебного разбирательства, связанного с исследованием доказательств, непосредственным осмотром места

происшествия, допросом свидетелей и потерпевших, которые, в свою очередь, зачастую не понимают вопросов, им задаваемых, в связи с различием правовых систем [1, с. 32-39]. Называются также такие недостатки, как высокие затраты и длительные разбирательства, связанные, прежде всего, с исполнением его решений и сотрудничеством с государствами [8, с. 72-76]. Все вышеперечисленные проблемы деятельности МУС, а также его позиция касательно ситуации в Грузии и на Украине стали основаниями для отказа России от участия в Римском Статуте МУС [9, с. 125-137]. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с назначением наказания в Международном уголовном суде.

Римский Статут МУС предусматривает только один основной вид уголовного наказания – лишение свободы. В зависимости от тяжести совершенного преступления и индивидуальных особенностей виновного лица такое лишение свободы может быть срочным – до 30 лет или бессрочным, то есть пожизненным. Кроме лишения свободы, суд по своему усмотрению назначает и дополнительные наказания, к которым относятся штраф и конфискация доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления [5, с. 392-393]. Причем они могут назначаться как отдельно, так и вместе.

Порядок и условия назначения наказания и определение его меры устанавливаются ст. 76 «Назначение наказания» и ст. 78 «Определение меры наказания» Римского Статута. В указанных статьях отмечается, что в случае, если вина обвиняемого установлена, судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания (п. 1 ст. 76). За исключением случаев, в которых применяются положения ст. 65 «Процедура, которая действует в случае признания вины», судебная палата до завершения судебного разбирательства может *proprio motu* (то есть по собственной инициативе) либо обязана (если речь идет о запросе со стороны либо прокурора, либо обвиняемого) провести дополнительные слушания. На таких слушаниях могут быть представлены дополнительные факты, которые могут иметь отношение к назначению наказания (см. п. 2 ст. 76).

Приговор провозглашается публично, и когда это возможно – в присутствии обвиняемого (п. 4 ст. 76). При определении меры наказания суд должен учитывать тяжесть преступления и оценку личности осужденного (п. 1 ст. 78).

Кроме того, судебная палата МУС разрешает вопросы возмещения вреда, причиненного потерпевшим. Основанием для такого возмещения является заявление потерпевших, хотя в отдельных случаях оно может быть назначено судом *proprio motu*. Причем, Статут не опреде-

ляет конкретную форму, в которой должно проводиться такое возмещение, оставляя выбор за судом. При выборе ее суд должен исходить из возможности назначения реституции, компенсации или реабилитации или самостоятельно назначить другой способ возмещения ущерба, учитывая обстоятельства дела.

Так же, как и другие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок назначения наказания в международных уголовных судебных учреждениях, Римский Статут МУС не содержит указаний, какие именно характеризующие личность данные должны учитываться при назначении наказания, а также обстоятельства, влияющие на его вид и размер. Их выбор, оценка и учет остаются на усмотрении суда. В решениях суда, например, указывается, что смягчающие обстоятельства могут быть напрямую не связаны с преступлениями, однако они должны относиться непосредственно к осужденному.

В деле «Прокурор против Ахмеда Аль-Фики Аль-Махди» (ситуация в Республике Мали) обвиняемый был признан виновным в совершении военного преступления – нападении на охраняемые объекты как соисполнитель преступления. Ему было назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы без штрафа и конфискации, так как ни одна из сторон или участников процесса не потребовала этого. Совершенное деяние судебная палата отнесла к преступлениям значительной тяжести. При назначении наказания были приняты во внимание степень участия осужденного, степень намерения и, в определенных пределах, средства, использованные для совершения преступления.

Интересно отметить, что представленные стороной обвинения, отягчающие вину обстоятельства (такие как злоупотребление официальными полномочиями, многочисленные жертвы, религиозный характер нападения), не были признаны судом как отягчающие наказание. Судебная палата заявила, что уже рассмотрела их при оценке тяжести преступления. Судом, тем не менее, были учтены пять смягчающих наказание обстоятельств: признание вины; сотрудничество с обвинением; раскаяние и сочувствие, которое он выразил жертвам; его первоначальное нежелание совершить преступление и предпринятые им шаги по ограничению ущерба; хорошее поведение. При этом судебная палата сочла, что возраст, образование, социально-экономическое положение, отсутствие предварительных убеждений, характеризующие личность обвиняемого, не имеют значения при определении меры наказания.

В деле «Прокурор против Жана-Пьера Бемба» (ситуация в Центрально-Африканской Республике), признанного виновным в совершении ряда преступлений в порядке командной ответственности (убийство как военное преступление; убийство как преступление против человечности; изнасилование как военное преступление; изнасилование как преступление против человечности; похищение в качестве во-

енного преступления), осужденный был приговорен к 18 годам лишения свободы. При этом ни хорошее поведение, ни соблюдение закона смягчающими наказание обстоятельствами признаны не были. Суд объяснил это тем, что данное поведение ожидается от любого обвиняемого или осужденного и, следовательно, не является смягчающим обстоятельством, но может быть принято во внимание при решении вопроса об уменьшении срока в порядке исполнения приговора. Данное утверждение, по мнению автора, является наиболее правильным, поскольку положительное поведение осужденного не может учитываться при определении размера наказания и повторно при решении вопроса о досрочном освобождении. Каких-либо других смягчающих наказание обстоятельств судебная палата также не установила, при этом возраст осужденного, его семейное положение посчитала общими для многих осужденных и не влияющими на размер наказания. При оценке тяжести преступлений судебная палата отметила степень причиненного ущерба; характер противоправного поведения; средства, использованные при выполнении преступлений; время и место совершения преступлений; мародерство; особый характер преступлений изнасилования; серьезный и продолжительный вред, причиненный косвенным жертвам, в частности, членам семей. Суд установил два отягчающих обстоятельства, которые относятся к преступлениям изнасилования: они были совершены против особенно незащищенных жертв и с особой жестокостью.

Иная позиция относительно учета обстоятельств, смягчающих наказания, связанных с личностью осужденного, была продемонстрирована Международным уголовным судом в деле *«Прокурор против Жермена Катанги»* (ситуация в Демократической Республике Конго). Здесь молодой возраст во время совершения преступлений, семейное положение, в частности наличие шести детей (которые, по мнению суда, могут облегчить реабилитацию и реинтеграцию), а также личная и активная поддержка процесса разоружения и демобилизации детей, по мнению судебной палаты, демонстрируют бесспорное чувство ответственности осужденного и стали основанием для сокращения наказания осужденному. Ж. Катанга был осужден за убийства как преступления против человечности, убийства в качестве военного преступления, нападения на гражданское население в качестве военного преступления, уничтожение имущества в качестве военного преступления, разграбления в качестве военного преступления, к двенадцати годам лишения свободы. Палата не нашла каких-либо отягчающих наказание обстоятельств. Кроме этого, были приняты во внимание его усилия, предпринимаемые в целях содействия миру и примирения, последующее поведение осужденного, выражающееся в поддержании примирения и помощи жертвам войны, в частности путем размещения многих беженцев, его доброжелательный и защитный настрой в отношении гражданских лиц в его общине.

Судебная палата особо оценила попытку осужденного содействовать мирному процессу.

В деле «*Прокурор против Томаса Лубанги*» (ситуация в Демократической Республике Конго) обвиняемый был признан виновным в совершении преступлений, связанных с привлечением к активному участию в военных действиях детей, и назначили ему наказание в виде четырнадцати лет тюремного заключения. При этом заявленные в обвинении отягчающие факторы, такие как возраст детей (до 15 лет), сексуальное насилие в отношении новобранцев, суровые условия в лагерях и жестокое обращение с детьми, а также дискриминационный мотив преступлений, по мнению суда, не являются таковыми и не определяют тяжесть преступления.

Позиция Международного уголовного суда в вышеуказанных решениях дает основания полагать, что сотрудничество с судом для МУС, не только само по себе является смягчающим наказанием обстоятельством, но и способствует, признанию таковыми и других факторов: первоначальное нежелание совершить преступление и предпринятые шаги по уменьшению ущерба, хорошее поведение (приговор Аль-Махди); возраст осужденного, его семейное положение, наличие детей, личная и активная поддержка процесса разоружения (приговор Жермену Катанге). Данный подход демонстрирует непоследовательность судебной практики в МУС и ставит серьезные вопросы правовой определенности в деятельности данного суда.

В большинстве стран признание вины, способствование раскрытию и расследованию преступления являются основаниями для снижения размера наказания, что закреплено в уголовном законодательстве государств, даже с указанием порядка их применения. Однако наличие или отсутствие данных обстоятельств не может быть определяющим при рассмотрении и признании других, в том числе и данных о личности виновного, таких как возраст, семейное положение, состояние здоровья и т.д.

Анализ приговоров в части назначения наказания выявил противоречивость складывающейся судебной практики МУС, различный подход к оценке одних и тех же факторов, учитываемых при определении размера наказания, а также особое положительное отношение суда лишь к осужденным, которые сотрудничали с судом. Для устранения данного пробела необходимо закрепление перечня тех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, в том числе касающихся личности виновного, наличие или отсутствие которых обязательно должно быть проверено и учтено при вынесении решения о размере наказания. Кроме того, представляется целесообразным применение национального законодательства [7, с. 43-44] страны осужденного в части оценки и при-

знания обстоятельств, влияющих на размер наказания, и порядка его назначения при их наличии.

Правовая определенность в вопросах назначения наказания является важнейшей составной частью международного права прав человека [2, с. 60-62]. Особенно это касается права обвиняемого на справедливое рассмотрение дела [6, с. 14-17], и потому решение проблемы регулирования назначения наказаний в международных уголовных судах в целом и в Международном уголовном суде, в частности, является одним из важнейших вопросов обеспечения справедливой международной юстиции.

Литература:

1. Богородицкий И.Б., Смирнов Л.В., Михалевич И.В. К вопросу об эффективности международного уголовного правосудия. Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 32-39.

2. Васякина Е.В. Роль Всеобщей Декларации прав человека в деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. Казанский журнал международного права и международных отношений. № 10. 2018 – 2019. С. 60-65.

3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

4. Международное право. Общая часть. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

5. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Басиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкици П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

6. Мезяев А.Б. Право на справедливое рассмотрение дела в современном международном уголовном процессе. Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 4. С. 14-17.

7. Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2019.

8. Раисова Г.Д., Мухамеджанова Д.У. Законность и эффективность Международного Уголовного Суда: критический анализ. Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 72-76.

9. Скуратова А.Ю. Россия и Римский Статут Международного Уголовного Суда. Московский журнал международного права. 2016. № 4 (104). С. 125-137.

References:

1. Bogoroditsky I.B., Smirnov L.V., Mikhalevich I.V. On the question of the effectiveness of international criminal justice. Modern problems of law, economics and management. 2016. No. 2 (3). P. 32-39.

2. Vasyakina E.V. The role of the Universal Declaration of Human Rights in the activities of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. *Kazan Journal of International Law and International Relations*. No. 10. 2018 – 2019. P. 60-65.

3. International law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., others. Textbook for bachelors / Moscow, 2017.

4. International Law. A common part. Textbook for university students majoring in Jurisprudence/ Moscow, 2011.

5. International criminal justice: modern problems. Bassiouni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Velieva S.D., Verle G., Vilkitsky P., Volevodz A.G., Volevodz V A.A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria Zh., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. and others. Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.

6. Mezyaev A.B. The right to a fair trial in modern international criminal proceedings. *International criminal law and international justice*. 2010. No. 4. P. 14-17.

7. The main trends in the development of modern law: problems of theory and practice. Materials of the III All-Russian scientific-practical conference. 2019.

8. Raisova G.D., Mukhamedzhanova D.U. The legality and effectiveness of the International Criminal Court: a critical analysis. *Law and State*. 2016. No. 4 (73). P. 72-76.

9. Skuratova A.Yu. Russia and the Rome Statute of the International Criminal Court. *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4 (104). P. 125-137.

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ,
ПРЕБЫВАЮЩИХ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ**

**FEATURES OF THE BEHAVIOR OF ANTI-SOCIAL PERSONS
IN TEMPORARY DETENTION ISOLATORS**

ГАЗИЯТУЛЛИН Н.Н., магистрант кафедры уголовного права и уголовного процесса Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: gaziatullin2017@yandex.ru

GAZIATULLIN N., Master's degree student, the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, the University of Management «TISBI»

E-mail: gaziatullin2017@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные научные представления о понятии «антисоциальная личность» в системе девиантного поведения личности, изучены антисоциальные расстройства личности, в частности их развитие в определенных социальных группах, проведены и выявлены особенности поведения антисоциальных личностей, пребывающих в изоляторах временного содержания, посредством проведения эмпирического исследования лиц, пребывающих в изоляторах временного содержания. Кроме того, в ходе проведения исследования были выявлены наиболее распространенные структурные компоненты антисоциального исследования.

Ключевые слова: *антисоциальная личность, девиантология, антисоциальное расстройство личности, исполнение наказаний, социальное исследование, особенности поведения социальных групп.*

Abstract

This article examines main scientific concepts of the term «antisocial personality» in the system of deviant personality behavior, studies antisocial personality disorders, in particular, their development in certain social networks, and the behavior features of antisocial personalities who are in isolators of temporary behavior through an empirical study of persons in isolation wards of temporary custody. In addition, the study identified the most common structural components of antisocial research.

Key words: *antisocial personality, deviantology, antisocial personality disorder, execution of punishments, social research, behavioral features of social groups.*

Исследовательский интерес к антисоциальным личностям обусловлен высокой распространенностью данной категории лиц в социуме. Проблема антисоциального поведения является комплексной и составляет предмет исследований в психологии, педагогике, социологии и других науках.

В настоящее время антисоциальное поведение относится к расстройствам личности, которые, к сожалению, встречаются достаточно часто и имеют большое социально-психологическое значение.

Для более детального объяснения понятия «антисоциальная личность» необходимо рассмотреть позиции ученых по данному вопросу. В то же время необходимо отметить, что в целях проведения наиболее полного и объективного исследования необходимо рассмотреть вышеуказанное понятие при изучении разных социальных групп.

Одним из первых оснований для классификации имеющихся исследований антисоциальных личностей является возраст принимающих участие респондентов.

Например, С.В. Радионова использует особый подход к рассмотрению военнослужащих с девиантным поведением, не имеющих асоциальных проявлений личности, как к «жертвам социализации» в результате несоответствия особенностей личности требованиям и условиям военной службы [1].

Антисоциальное расстройство личности – это расстройство личности, характеризующееся антисоциальностью, игнорированием социальных норм, импульсивностью, иногда в сочетании с агрессивностью и крайне ограниченной способностью формировать привязанности.

В работах П.Б. Ганнушкина о конституциональных психопатиях аналогом антисоциального расстройства личности выступает «антисоциальная психопатия» [2].

Доктор философии по экспериментальной психологии, известный исследователь в области криминальной психологии Роберт Д. Хаэр использует в своих работах слово «психопат» для обозначения людей с данным типом расстройства личности [3].

В работах Нэнси Мак-Вильямс антисоциальное расстройство личности описывается в рамках понятия «психопатическая личность» и его синонима «антисоциальная личность». Мак-Вильямс описывает данное расстройство личности как основанное на глубинной неспособности (или крайне ослабленной способности) формировать привязанности к другим людям, в том числе к собственным родителям и детям [4].

На первом этапе формирования антиобщественного поведения человек может выполнять антисоциальные действия и процедуры (например, непослушание, обман, упрямство и т.д.).

Предкриминальное поведение происходит на четвертой стадии. Такое поведение является начальным этапом к возникновению преступного поведения. Оно содержит случайные и преднамеренные нарушения норм и требований, регулирующих поведение и отношения людей в обществе. Примеры поведения, предшествующего преступлению, включают хулиганство, избиение слабых и вымогательство. Например, вступая в криминальную группу, у подростков нарушается функция нор-

мативной социализации, происходит процесс их ретракции от общества, что в дальнейшем приводит к нарушению всей жизненной карьеры [10].

П.Б. Ганнушкина пишет, что человек отрицательно оценивает свои действия, но не верит в собственные способности их преодолеть. Как отмечает Н.В. Дмитриева, этот процесс усугубляется стигматизацией, то есть «наклеиванием ярлыка девианта» [2].

Последний этап формирования девиантного поведения характеризуется совершением преступлений в более сознательном возрасте [6].

Эти фазы формирования антиобщественного поведения условны. В некоторых случаях фазы не проходят последовательно, сменяя друг друга, а в некоторых случаях наоборот – определенная фаза девиантного поведения может начаться сразу [7]. Мы убеждены, что до тех пор, пока не будут предприняты соответствующие профилактические, просветительские или корректирующие действия, с большой долей вероятности не будет и дальнейшего развития поведенческих расстройств.

На третьей стадии происходит появление у человека собственно девиантного, или антиобщественного поведения. Такое поведение основано на морально осужденных действиях и поступках [8]. В поведении антисоциальных людей преобладают нечестность, притворство, лицемерие по отношению к своим близким и окружающим. Все, что делают такие люди, делается исключительно для их блага, то есть преобладает эгоизм. В общении они излишне конфликтны и раздражительны, очень часто бывают агрессивные выпады по отношению к окружающим [9]. Они могут совершать кражи, повреждать чужое имущество. В большинстве случаев такие действия и поступки принимают характер систематических или привычных.

В ходе теоретического изучения особенностей поведения антисоциальных личностей было выявлено, что в формировании и развитии решающее значение играет психологическая составляющая данного феномена в форме отсутствия сочувствия, сострадания по отношению к внешнему миру, агрессии и негативного настроения. Именно эти вышеперечисленные чувства лежат в основе возникновения у человека антисоциальных направленностей. А так как данные установки личности лежат в основе готовности к определенному поведению, то в своем небольшом исследовании с целью выявления особенностей поведения антисоциальных личностей был проверен уровень эмпатии и доброжелательности лиц, находящихся в изоляторах временного содержания.

В рамках изучения темы было проведено эмпирическое исследование для установления особенностей поведения антисоциальных личностей.

В основу эмпирического исследования легла гипотеза о том, что антисоциальные личности, находящиеся в ИВС Лаишевского района,

обладают низким уровнем доброжелательности к окружающему миру и эмпатических способностей.

Эмпирическое исследование проводилось в ноябре 2019 г. Всего были охвачены исследованием 15 человек в возрасте 22-62 лет, которые являются жителями Лаишевского района Республики Татарстан. Респондентами стали лица, содержащиеся в Изоляторе временного содержания Лаишевского района (ИВС Лаишевского района).

В задачи эмпирического исследования входило:

– Определить уровень доброжелательности лиц, находящихся в ИВС Лаишевского района.

– Определить структурные компоненты эмпатии у респондентов.

– Определить уровень эмпатических способностей у опрошенных.

Для проведения исследования были выбраны 2 методики:

Методика диагностики уровня доброжелательности Д. Кэмпбелла, направленная на определение уровня благожелательности, дружелюбия, расположенности к другим у тестируемого.

Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, предназначенная для оценки умения сопереживать, понимать мысли и чувства другого.

Суть проводимого исследования заключалась в подтверждении изначально выдвинутой гипотезы о низком уровне доброжелательности к окружающему миру и эмпатических способностей со стороны лиц, пребывающих в вышеуказанном ИВС.

С целью изучения уровня доброжелательности, у антисоциальных личностей, находящихся в ИВС Лаишевского района Республики Татарстан была использована методика диагностики уровня доброжелательности Д. Кэмпбелла.

Стоит отметить, что в период пребывания лиц в ИВС, их общение с другими людьми, в связи с соответствующими регламентами, сводится к минимуму, минимизируется воздействие внешнего мира на человека, что, безусловно, негативно влияет на эмпатические способности и может способствовать усугублению ранее возникшего антисоциального поведения.

По результатам исследования установлено, что общий уровень доброжелательности по группе респондентов составляет 4 балла, что свидетельствует о среднем уровне доброжелательности к окружающему миру у респондентов.

Таким образом, в ходе проведения исследования выявлен наиболее распространенный среди респондентов структурный компонент эмпатии – проникающая способность. Несмотря на это, у респондентов мало развиты и не актуализированы такие компоненты, как рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии, установки, способствующие эмпатии, идентификация в эмпатии.

В то же время в группе наблюдается низкий уровень эмпатических способностей, что свидетельствует о неспособности большинства респондентов к сопереживанию, состраданию, чуткости и отзывчивости по отношению к другим людям.

Исходя из этого, гипотеза, выдвинутая нами в ходе исследования, частично подтвердилась: опрошенные респонденты действительно обладают низким уровнем эмпатии.

Литература:

1. Радионова С.В. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения военнослужащих рядового и сержантского состава: Дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2007. – С. 243.
2. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. – М.: Изд. «Книговек», 2013. – С. 432.
3. Роберт Д. Хаэр. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. – М.: Изд. «Вильямс», 2017. – С. 288.
4. Нэнси Мак-Вильямс. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Изд. «Класс», 2000. – С. 592.
5. Красненкова С.А. Антисоциальная направленность личности осужденных за дорожно-транспортные преступления. – М.: Объединенная редакция ФСИН России, 2016. – С. 18-23.
6. Пятницкий Н.Ю. Учение о предрасположенности к психическим расстройствам и понимание «психопатического» в концепциях J.L.A. Koch, R. Von Kraft-Ebing и С. Lombroso. – Изд. «Научный центр психического здоровья», 2011. – С. 74-80.
7. Жмыхов В.А. Психологические особенности личности делинквента. – Изд. «Центр проф. менеджмента «Академия Бизнеса», 2018. – С. 42-46.
8. Астаулов Н.Д. Психофизиология и психофармакология агрессии. – Российский ун-т дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 30-32.
9. Бочанцева Л.И. Антисоциальные подростки с затрудненным общением как объект научного исследования. – Новосибирский гос. пед. ун-т, 2016. – С. 44-51.
10. Грязнов А.Н., Чернова Е.О. Формирование личной идентичности подростков: нормативный и отклоняющийся сценарий // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 2. – С. 35-39.

References:

1. Radionova S. Socio-psychological determinants of deviant behavior of private and non-commissioned servicemen: Dis. ... Cand. of Psychology. – Irkutsk, 2007. – 243 p.
2. Gannushkin P. Selected Works. – M.: Publishing house «Knigovvek», 2013. – 432 p.
3. Robert D. Haer. Devoid of conscience. Scary world of psychopaths. – M.: Publishing house «Williams», 2017. – 288 p.
4. Nancy McWilliams. Psychoanalytic diagnostics. Understanding the structure of personality in the clinical process. – M.: Publishing house «Class», 2000. – 592 p.

5. Krasnenkova S. Antisocial orientation of the personality of those convicted of road traffic crimes. – M.: United Edition of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. – P. 18-23.

6. Pyatnitsky N. The theory of the predisposition to mental disorders and understanding the term «psychopathic» in the concepts of J.L.A. Koch, R. Von Kraft-Ebing and C. Lombroso. – Mental Health Research Center, 2011. – P. 74-80.

7. Zhmykhov V. Psychological characteristics of a delinquent personality. – Center for Professional Management «Academy of Business», 2018. – P. 42-46.

8. Astaulov N. Psychophysiology and psychopharmacology of aggression. – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2019. – P. 30-32.

9. Bochantseva L. Antisocial adolescents with difficult communication as an object of scientific research. – Novosibirsk State Pedagogical University, 2016. – P. 44-51.

10. Gryaznov A., Chernova E. Formation of the personal identity of adolescents: a normative and deviating scenario // Bulletin «TISBI». – 2019. – № 2. – P. 35-39.

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF HIGHER SCHOOL

НИЗАМЕТДИНОВ И.Ф., аспирант факультета экономики Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nizametdinov94@yandex.ru

NIZAMETDINOV I., Postgraduate student, the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»

E-mail: nizametdinov94@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена некоторым актуальным проблемам педагогики высшей школы с точки зрения современного студента. Получение образования в высшем учебном заведении – все еще важный этап в жизни современного студента, однако в период обучения студент сталкивается с рядом трудностей: адаптационный период обучающихся начальных курсов, загруженность учебной программы общими предметами, отсутствие мотивации в обучении как у студентов, так и у преподавателей, недостаток практических программ, ошибочный выбор специализации. Проблематика организации высшего образования в современных условиях выходит на новый уровень. Обращается внимание на тот факт, что попытка решить одни организационные проблемы высшего образования порождает проблемы, связанные с дидактической и воспитательной практикой, решение которых в дистанционной среде университетов только предстоит обосновать и проверить экспериментально.

Организация обучения в дистанционном формате связана с целой группой профессиональных проблем. Решение данного вопроса связывается с установлением межпредметных связей со студентами посредством введения новых курсов, методов и элементов обучения.

В статье автор рассмотрел влияние общественного мнения и сложившихся стереотипов касательно высшего образования, а также изучил современные аналогичные и доступные методы образования, разрабатываемые коммерческими и государственными предприятиями и новыми школами. В конце статьи был сделан соответствующий вывод.

Ключевые слова: образование, высшая школа, педагогика, преподаватель, университет, метод обучения, проблема, проблемы системы образования.

Abstract

This article is devoted to some actual problems of higher school pedagogics, from the point of view of a modern student. University Education is still an important stage in the life of modern students, however, students face a number of challenges: adaptation period students of initial courses, the workload of training programs of General subjects, lack of motivation in learning as students and teachers, lack

of practical programs, the wrong choice of specialization. The problems of the organization of higher education in modern conditions are reaching a new level. Attention is drawn to the fact that the attempt to solve some organizational problems of higher education generates problems related to didactic and educational practice, the solution of which in the distance environment of universities has yet to be justified and tested experimentally.

The organization of distance learning is associated with a whole group of professional problems. The solution of this issue is associated with the establishment of inter-subject relations with students, through the introduction of new courses, methods and elements of training.

In the article, the author examined the influence of public opinion and established stereotypes regarding higher education, as well as modern similar and accessible methods of education developed by commercial and state-owned enterprises and new schools.

Key words: *education, higher school, pedagogics, teacher, university, training method, problems, education system problems.*

Педагогика высшего образования – определение многогранное. Можно ли охарактеризовать это определение как «Методы обучения в высших учебных заведениях»? – Можно. А как «Закономерности профессионально-личностного роста студента»? – Нет никаких явных причин для категоричного «НЕТ». Так что же скрывается под одним общим определением? Попробуем разобраться.

Юноша/девушка заканчивает 11-й класс, планирует поступление в высшее учебное заведение. Можно ли утверждать, что абитуриент целостно готов к изменениям (как психологически, так и физически) сразу после окончания средней школы? Скорее всего, нет. Но как долго идет адаптационный период и от каких параметров это зависит? Большую ли роль играет в данном случае само учебное заведение? Отвечая на все эти вопросы, мы обратимся к учебному процессу, а если быть точнее – первому курсу.

Ожидания от первого учебного года у многих студентов всегда максимальные. Что для молодых ребят, выбравших обучение, есть этот процесс: новые цели, знания, общество, люди, знакомства, прогресс. Даже небольшой отрезок времени дает студенту переосмыслить то, что до этого казалось абсолютной истиной. Это время сомнений, и не побоюсь этого слова – развития. Конечно, не каждому удастся так быстро и эффективно перешагивать через все студенческие барьеры. Кому-то просто нужно чуть больше времени, а кто-то преследует абсолютно иные цели. И тут мы задаемся вопросом: «В чем заключается цель образования?». Всегда ли студент-первокурсник правильно формулирует свои цели? Вопрос, скорее, риторический. Прелесть статусного высшего учебного заведения – в ответах на многие эти вопросы. Правильно и

четко сформулированный учебный процесс – верный помощник «зеленого» абитуриента на ближайшие несколько лет.

Некоторые современные вузы пренебрегают или, вернее, оставляют без внимания, адаптационный период. В учебных программах таких учебных заведений много времени уделяется лекционным и семинарским занятиям, но очень мало коллективных, интерактивных программ. Студенческий быт в стенах самого учебного заведения – очень важный процесс для развития социализации обучающихся. Различные мероприятия, посвященные знакомству со структурой университета, спортивные и соревновательные мероприятия – то, что помогает быстрой и эффективной адаптации студента [5].

Нам повезло жить в XXI веке – веке цифровых и быстроразвивающихся технологий. В связи с теми глобальными причинами, что затронули нас с начала 2020 г., практически все вузы нашей страны были вынуждены перевести свой формат обучения в онлайн. Насколько это эффективно в плане обучения, не говоря уже об адаптации? Должен ли студент чувствовать атмосферу обучения за стенами вуза, чтобы получить тот максимум знаний, который хотел? Недавнее исследование эффективности онлайн-образования показало, что результаты студентов не зависят от того, в какой форме – онлайн или оффлайн – проходит обучение. К такому выводу пришли исследователи из Высшей школы экономики, которые оценили эффективность массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) в трех университетах [2].

Студентам трех региональных вузов, обучающимся по направлениям «Машиностроение» и «Строительство», было предложено изучить два обязательных курса в разных форматах. Участников исследования случайным образом разделили на три группы: первая проходила обучение в традиционном формате, вторая смотрела лекции онлайн и приходила на очные семинары, третья – осваивала весь курс онлайн, общаясь с преподавателями только на форуме. После завершения курса студенты всех трех групп сдавали один и тот же экзамен. Результаты показали, что формат обучения не влияет на уровень освоения дисциплины, также не зафиксированы различия в субъективной оценке студентами своих знаний по курсу в зависимости от способа освоения материала [3].

Значит ли это, что в ближайшем будущем многие вузы начнут активный переход от оффлайн-обучения к онлайн? Возможно. Но как отмечают специалисты, в ряде дисциплин наилучшие результаты могут достигаться при сочетании разных форматов обучения. Например, направление медицинского образования. Основа этих курсов – практическая деятельность, позволяющая развивать основные навыки работы будущего специалиста. Невозможно так быстро перейти на новый формат без потери эффективности подготовки, важно находить оптималь-

ное сочетание теории и практики. Это, конечно же, актуальная задача, которая стоит перед высшим обучающим учреждением. Можно считать, что задача минимум уже выполняется: учебными заведениями разрабатываются новые курсы, методики; преподаватели проходят дополнительную подготовку; в учебный процесс вуза внедряются новые платформы и процессы.

Обратимся к такому определению, как устойчивость внимания. Устойчивость внимания – это продолжительность времени, в течение которого человек может поддерживать свое внимание на объекте. Она особенно нужна в условиях монотонной работы, когда в течение длительного времени выполняются некоторые действия [7].

Опытным путем доказано, что интенсивное сорокаминутное внимание может сохраняться произвольно без заметного ослабления и произвольных переключений, хотя даже это является довольно утомительным. В дальнейшем интенсивность внимания снижается, причем чем менее натренирован и усидчив человек, тем менее устойчивым вниманием он обладает. Говорит ли это о том, что если человек активно действует с объектом, то устойчивое внимание сохраняется в нем не более 30-40 минут? Конечно, все зависит от типа личности, некоторые способны сохранять концентрацию внимания и в течение более длительного периода. Но как сдерживать внимание каждого студента (представьте молодого неопытного преподавателя и группу из 25-30 человек) в течение одного академического часа? Согласитесь, достаточно сложная задача, тем более для начинающих преподавателей. За помощью обратимся к уже проверенным специалистами рекомендациям:

1. В первую очередь подготовленный преподавателем материал должен быть интересным и актуальным. В наше время информации так много, что умение выделять и правильно преподнести – очень нужный навык.

2. План лекции/семинара должен быть гибким. Не стоит бояться отходить от построенного плана. Отвлекитесь на смежные темы, задавайте простые вопросы аудитории, важно не терять контакт с присутствующими.

3. Напоминайте, особенно это касается молодых преподавателей, о правилах поведения на занятии. Возможно, с этого и стоит начинать свое выступление. Отведенные на это 30-40 секунд помогут сохранить 10-15 минут времени в последующем.

4. Изучите свои речевые навыки. Смена темпа и ритма речи (например, умение замедлять или ускорять темп, говорить громче или тише, понижать или повышать тон голоса) поможет сохранять правильную атмосферу в аудитории.

5. Подтверждайте свою речь правильными жестами. История знает немало примеров, когда правильная и активная жестикуляция помогала

ораторам сдерживать огромное количество людей. Но не стоит доводить это до фанатизма.

6. Не бойтесь делать паузы – устраивайте небольшие «мозговые штурмы». Это очень эффективный метод для сдерживания внимания.

7. Подкрепляйте лекцию/семинар интерактивной частью. Небольшая игра хорошо помогает закрепить материал [9].

Какие приемы могут помочь исключительно на онлайн-уроках?

1. Работайте только с включенной камерой. Эффект присутствия – важный элемент правильной подачи материала. Что касается студентов – просите их тоже заниматься только с включенной камерой.

2. Избавьтесь от отвлекающих факторов. Посторонние звуки, картины на заднем фоне, полка с книгами отвлекают внимание студентов. Вы ведь не хотите, чтобы вместо выполнения задания студенты рассматривали ваш задний фон?

3. Используйте различные инструменты дистанционного обучения. Как и при смене деятельности, студенты активизируются, когда требуется выполнить дополнительные манипуляции (например, перейти в чат, пройти по ссылке, открыть сайт).

4. Не боимся показывать презентации и картинки. Долго концентрироваться только на голосе учителя тяжело: человек начинает думать о своем и отвлекается. На слух человек воспринимает только 15% информации. Если же он видит и слышит одновременно, то уровень восприятия повышается до 65%.

5. Не пренебрегайте парной и групповой работой, это поможет задействовать всех участников конференции [3].

Педагогика высшей школы невозможна без психологического подхода. Не пренебрегайте этим функционалом, по крайней мере, миру неизвестны негативные последствия от его использования.

Зачем тратить время на вуз? Лучше сразу идти работать и получать опыт! Часто ли нам приходится слышать подобное? 52% руководителей российских компаний считают, что выпускникам вузов не хватает практической подготовки [6]. Стоит ли вообще тратить время на высшее образование, когда вокруг столько доступного контента? Да, это современные проблемы высших учебных учреждений. Сейчас, по мнению многих работодателей, необходимы люди с опытом решения задач в самых разных ситуациях. Именно эти навыки и должен предоставлять хороший университет. Именно эта проблема и лежит в основе современной педагогики высшей школы. Какие пути решения есть в данном случае? Несмотря на то, что опыт работы – приоритет для большинства работодателей, 55% считают, что высшее образование необходимо соискателю для успешного карьерного роста. Такие компании, как «Тинькофф», «Яндекс», «Сбер» и «Mail.ru», динамично открывают совместные программы с вузами-партнерами. После обучения по таким

программам студенты выходят на рынок труда с уже готовым портфолио [9].

Получить опыт работы можно не только на корпоративных программах. Большинство вузов имеют свои «Карьерные центры», где участвуют реальные работодатели с открытыми в их компаниях вакансиями. Хотелось бы надеяться, что такая коллективная работа университетов с прямыми работодателями не прекратится и в будущем.

Современный рынок труда – постоянная конкуренция. Окончания хорошего университета далеко не гарантирует высокооплачиваемую работу. Стоит это понять и признать, в особенности молодым специалистам. Студент должен уметь постоянно развивать свои навыки, закреплять их, иначе корочка о высшем образовании очень быстро превратится в просто «корочку».

«Программы в вузах устарели!» – приходится нам слышать часто. «У знаменитых миллиардеров Марка Цукерберга и Стива Джобса не было высшего образования, но они смогли добиться успеха». Да, такие истории вдохновляют, однако невозможно однозначно сказать, что действительно стало главным фактором их успеха. Но уж точно не отсутствие образования. Современные вузы требуют более технологического подхода к обучению: сейчас гораздо больше требований, чем несколько лет назад. Кроме того, университетам современности приходится конкурировать не только с другими учреждениями высшего образования, но и с крупными компаниями, которые активно внедряют свои образовательные программы [3]. Среди таких компаний тот же «Тинькофф» и «Яндекс».

Одно из ключевых достижений педагогики высшей школы последних лет – свобода. Студент вправе сам выбирать траекторию обучения, определять, что ему нужно от образования. Обучение достаточно гибкое и предоставляет много возможностей как для учебы, так и для развития других интересов.

Стоит ли тратить годы в вузе, если можно найти профильные курсы, которые куда ближе к современным реалиям?

Не все профессии требуют высшего образования, можно начать свою карьеру, изучив всего несколько профильных курсов. Да, это действительно так. Например, найти работу копирайтера можно после онлайн-курсов и небольшой практики. Но если вы мечтаете о карьере ученого, врача или физика-ядерщика, то без вуза, конечно же, не обойтись.

Высокая конкуренция современности – то, что движет нами, то, что заставляет постоянно искать пути развития. Это определение допустимо по отношению ко всему. Педагогика, в том числе, подвержена этому. Высшие учебные учреждения не должны отрицать существование онлайн-школ и курсов, не должны пренебрегать новейшими решениями и технологиями – это все часть одного большого современного образо-

вания. Будет ли в данном случае жить педагогика высшей школы как процесс – нет, она получит свое второе дыхание.

Литература:

1. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы / И.Д. Афонин, А.И. Афонин. – М.: Русайнс, 2018. – 256 с.
2. Андреева Т.А. Модернизация системы образования в России // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-2. – С. 438-444.
3. Безуглая Т.И. Содержание понятия «образование» // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 11-2 (44). – С. 16-19.
4. Воронина А.С., Пыхтеев Ю.Н., Самочадин А.М. К вопросу о состоянии и совершенствовании системы российского образования // Вестник «ТИСБИ». – 2019.
5. Давлатмуродов Ш.Ш. Концепция образования в современной России // Аллея науки. – 2017. – № 14. – Т. 1. – С. 312-316.
6. Микерова Г.Г. Современные тенденции управления системой образования в России // Современные технологии управления. – 2017. – № 4 (76). – С. 15-21.
7. Резник Г.А. Предпринимательская деятельность в вузе как фактор повышения его конкурентоспособности. Теоретические проблемы, реалии, перспективы. – М.: Инфра-М, 2016. – 226 с.
8. Соколова Е.В. Модернизация российской системы образования в современных условиях развития общества // Дельта науки. – 2020. – № 1. – С. 82-84.
9. Шаповалова Е.И. Реформирование образования: инновационная составляющая / Е.И. Шаповалова // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 21 (103). – С. 63-66.
10. Яковлева Л.Р. Управление системой образования на уровне муниципального района // Белгородский экономический вестник. – 2019. – № 2 (86). – С. 124-133.

References:

1. Afonin I. Psychology and pedagogy of higher education / I.D. Afonin, A.I. Afonin. – M.: Rusays, 2018. – 256 p.
2. Andreeva T. Modernization of the education system in Russia // Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. – 2017. – № 1-2. – P. 438-444.
3. Bezuglaya T. The content of the concept of «education» // Eurasian Union of Scientists. – 2017. – № 11-2 (44). – P. 16-19.
4. Voronina A., Pykhteev Yu., Samochadin A. On the issue of the state and improvement of the Russian education system // «TISBI» Bulletin. – 2019.
5. Davlatmurodov Sh. The concept of education in modern Russia // Science Alley. – 2017. – Vol. 1. – № 14. – P. 312-316.
6. Mikerova G. Modern trends in the management of the education system in Russia // Modern management technologies. – 2017. – № 4 (76). – P. 15-21.

7. Reznik G. Entrepreneurial activity in the university as a factor in increasing its competitiveness. Theoretical problems, realities, prospects. – M.: Infra-M, 2016. – 226 p.

8. Sokolova E. Modernization of the Russian education system in modern conditions of society development // Delta of Science. – 2020. – № 1. – P. 82-84.

9. Shapovalova E. Reforming education: an innovative component // Problems of modern science and education. – 2017. – № 21 (103). – P. 63-66.

10. Yakovleva L. Management of the education system at the level of the municipal district // Belgorod Economic Bulletin. – 2019. – № 2 (86). – P. 124-133.

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

CHALLENGES OF HIGHER SCHOOL PEDAGOGICS

ГАТАУЛЛИН Т.Р., аспирант факультета экономики Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: timurkanv@mail.ru

GATAULLIN T., Postgraduate student of the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»

E-mail: timurkanv@mail.ru

Аннотация

Статья демонстрирует проблематику педагогики высшей школы, связанную с критичным отношением к выбору дисциплин и традиционными методами обучения. Демонстрирует влияние Интернета и социальных сетей на скорость обучаемости и формирование новых форматов получения необходимых знаний. Демонстрируется сравнение педагогов высших заведений и преподавателей курсов из Интернет-платформ. В статье большое внимание уделяется проблеме отсутствия выбора дисциплин для обучающихся, а также формированию новых социальных институтов и Интернет-платформ на педагогику и получение профильных знаний. Описываются процесс деградации учебных заведений и перестройка самого процесса обучения в современном обществе. Все эти факторы значительно влияют на проблему педагогики высшей школы и формирование нового поколения ответственных учителей, готовых давать актуальные знания.

Ключевые слова: образование, преподаватель, университет, дигитализация, педагогика.

Abstract

The article demonstrates the problems of higher school pedagogics associated with a critical attitude to the choice of disciplines and traditional teaching methods. The author demonstrates the influence of the Internet and social networks on the studying rate and the formation of new formats for obtaining necessary knowledge. Comparison of teachers of higher educational institutions and teachers of courses from Internet platforms is demonstrated. The article pays great attention to the problem of lack of choice of disciplines for students, as well as the formation of new social institutions and Internet platforms for pedagogics and obtaining specialized knowledge. The process of degradation of educational institutions and the restructuring of the very process of education in modern society are described. All these factors significantly affect the problem of university education and the formation of a new generation of responsible professors who are ready to give relevant knowledge.

Key words: education, teacher, university, digitalization, pedagogy.

Быть преподавателем – это звучит гордо. Особенно, если представить, что за плечами уверенных аспирантов многие годы учебы в высших заведениях и практика с лучшими профессорами страны. Но так ли важно сейчас получать все эти регалии для того, чтобы обучать людей искусным навыкам и профессии? Нет.

В современном мире преподавать может каждый. Почти. Важно лишь обладать уникальными знаниями по определенной дисциплине. Например, знать языки программирования или иностранные, на худой конец. Навыки есть, что же дальше? Все просто – выход в Интернет. Сегодня социальные сети выполняют не только роль мессенджера, но также позволяют людям находить правильные контакты и формировать профильные сообщества. Так, в Интернете можно найти различные профильные курсы, которые помогут освоить новую профессию или отточить знания по необходимой дисциплине. И далеко не у каждого преподавателя есть докторская степень или даже диплом магистра. Но есть практический опыт и другие профессиональные регалии: награды на фестивалях и международных конкурсах, успешные кейсы с решением бизнес-задач для крупных компаний или создание собственного бизнеса по профильной теме с нуля [2].

Так зачем же тратить столько лет для получения необходимых дипломов и докторской степени? Каждый пусть выберет ответ для себя. Но мне кажется, что система образования вскоре подвергнется очень сильным изменениям. И вот почему. Конечно же важным фактором является слишком раннее время для начала обучения в высшем учебном заведении. В 18 лет многие люди понятия не имеют, что делать со своей жизнью, и направляются в университет просто потому, что надо: заставили родители, поступили близкие друзья или баллов хватило поступить только на эту специальность. А главным триггером является возможность покинуть отчий дом. И неважно, на кого учиться, – лишь бы подальше уехать. И это крайне неверный подход. Студенты не заинтересованы в получении знаний и просто посещают дисциплины, чтобы не отчислиться или не отправиться в армию [3; 4].

Но это лишь малая часть проблемы. Главным фактором все же является тоталитарная система образования. Во многих университетах России нет возможности выбирать необходимые для студента предметы по собственному желанию. Молодые люди просто посещают занятия, которые соответствуют их плану на все годы обучения. При этом должны посещать предметы, не вызывающие у них интереса и профессиональной пользы, ведь через полгода нужно будет сдать зачет или экзамен. А это в корне неправильный подход. Нет демократии в выборе необходимых дисциплин и построении индивидуального плана обучения. Так зачем же тратить кровные деньги на то, что может вовсе не пригодиться в жизни?

И все это плавно перетекает в проблематику педагогики высшего образования. Для того чтобы преподавать в университете, необходимо пройти многолетний путь от бакалавра, до аспиранта, посвящать все свое время учебе в университете и впитывать опыт старшего поколения профессоров по разным дисциплинам, при этом часто лишаясь практической работы, развития бизнеса или личного бренда. В итоге студент приобретает опыт «старого» поколения и транслирует его дальше. У него нет возможности проверить полученные гипотезы на практике, узнать, работают ли они в современном мире. Возникает петля: юные преподаватели просто передают из уст в уста знания, которые получили от своих преподавателей.

Но любые знания должны проверяться временем. В период дигитализации многие процессы и инструменты преобразуются и упрощаются. А сама теория также претерпевает изменения. Появляется все больше онлайн-приложений и сервисов, которые способны облегчить процесс обучения и работы. Но многие преподаватели обладают слабым уровнем цифровой грамотности, от чего не могут предоставить своим ученикам актуальную информацию. А сами аспиранты также не успевают узнать об этих инструментах ввиду отсутствия практического опыта. И они также вещают новым студентам не самую актуальную, а порой и противоречивую информацию.

Конечно же, так бывает не всегда. Но я рассматриваю частный пример проблемы, с которым могут столкнуться многие студенты и аспиранты. На мой взгляд, за плечами преподавателя должен быть практический опыт, ведь только так он сможет передать студентам ту информацию, которая действительно откроет для них важные инсайты в условиях постоянно меняющегося общества.

Большинство людей понимает, что получение диплома не гарантирует трудоустройство по профессии, а также не дает гарантий того, что профессия будет востребована в ближайшие 10 лет. Ведь часть современных работодателей понимает, что университет не закладывает необходимые практические навыки. А тратить время и финансы на воспитание осознанных кадров готов далеко не каждый.

Поэтому в современном обществе больше ценятся профильные курсы. Их можно закончить быстрее и получить рабочие инструменты, которые позволяют сразу погрузиться в необходимую профессию. Также преимуществом курсов является присутствие здоровой конкуренции, которая помогает выделить на рынке лучшие и актуальные курсы, а самим преподавателям – нарастить опыт спикерства. Такой подход более актуален для потребителей, и для этого им необязательно идти в университет. Достаточно почитать в сети отзывы и найти профильный курс по современной профессии на специальных сайтах или в инстаграме.

Может высшим учебным заведениям стоит пойти по тому же пути? Перейти в онлайн, разделить дисциплины и работать над имиджем каждого преподавателя, проводить семинары не только в аудиториях, но и вести прямые эфиры. Это поможет развить навык спикерства и увеличит лояльность аудитории к преподавателю. Также следует постоянно следить за трендами и актуальными инструментами по каждому предмету или направлению, а после оперативно принимать все новшества и первыми вещать о самых актуальных и передовых вещах. Необходимо быть новаторами, чтобы составить конкуренцию нарастающему инфобизнесу. Только так можно вернуть лояльность студентов и вызвать личный интерес к обучению.

Рассмотренная мною проблема не является ключевой. И есть множество более фундаментальных проблем, которые скрываются за стенами зданий науки. Но я решил рассмотреть именно этот аспект. Зачем повторяться – о другом явно рассказано не раз. И кто же такой педагог? Тот, кто смог защитить докторскую или тот, кто обладает реальными знаниями и может доступно их объяснить? Ответ очевиден.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный источник]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.04.2018).
2. Савкин А.Д., Данилова М. Интегральный коучинг. Как научить и научиться: Книга, 2018.
3. Галактионова Ю.Ю. Состояние системы образования в современной России и прогнозирование ее дальнейшего развития // Аллея науки. – 2018. – № 1 (17). – Т. 4. – С. 795-797.
4. Галушка М.А. Развитие независимой оценочной системы качества образования в России // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. – С. 82.
5. Посталюк М.П. Традиции и инновации в поведенческой экономике // Вестник «ТИСБИ». – 2020. – № 3. – С. 6.
6. Гуреев М.В. «Скользкие» грани современной системы образования в России. Проблемы высшей школы. [Электронный ресурс]. – Психология, социология и педагогика. – psychology.snauka.ru (дата обращения: 17.01.2021).

References:

1. Federal Law dated December 29, 2012 № 273-FZ (as amended on March 7, 2018) «On Education in the Russian Federation». [Electronic source]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (access date: 01.04.2018).
2. Savkin A., Danilova M. Integral coaching. How to teach and learn: Book, 2018.
3. Galaktionova Yu. The state of the education system in modern Russia and forecasting its further development // Alley of Science. – 2018. – Vol. 4. – № 1 (17). – P. 795-797.

4. Galushka M. Development of an independent evaluation system of education quality in Russia // International student scientific bulletin. – 2018. – № 1. – P. 82.
5. Postalyuk M. Traditions and innovations in behavioral economics. Postalyuk // Bulletin of «TISBI». – 2020. – № 3. – P. 6.
6. Gureev M. «Slippery» facets of the modern education system in Russia. Problems of Higher Education. [Electronic resource]. – Psychology, Sociology and Pedagogy. – psychology.snauka.ru (access date: 01.17.2021).

**СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

ECONOMICS AND MANAGEMENT

**MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN THE PROCESS
OF RECYCLING AND DISPOSAL OF GARBAGE IN CITIES**

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor of Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Abstract

Ecology has moved from the category of potential, theoretical issues to burning problems for many countries and cities. The negative impact is noted in the economic, medical, and even political spheres of life, as unresolved environmental problems provoke incidents at different levels of interaction between the subjects of economic relations. The garbage problem occupies a special place in the ecological picture of the world, and cities are both the cause of its occurrence and the object of negative impact. The article examines various aspects of the problem of waste generation and recycling, analyzes statistics for different cities, as well as attempts to solve it in different regions of the world.

Key words: garbage, city, recycling, space, energy, secondary waste.

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF STATE
AND MUNICIPAL ADMINISTRATION**

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor of Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Abstract

The problems of unemployment traditionally belong to the category of key problems for the government of almost every state in the world, but they have a special significance and specificity for young people. The most energetic, creative, and efficient part of humanity is simultaneously vulnerable to a whole range of threats, which include technological innovations, trends in the social and economic development of countries and regions, the crisis of the global model of development of the world economic system, and challenges in the environmental, ideological, and cultural components of the progress of our civilization. The level, scale, and long-term nature of these threats dictate special conditions for responding to them, making it impossible to solve them

within a single locality or region. The article is devoted to the consideration of the features of the implementation of programs to provide new vacancies for young people and girls at the state and municipal levels.

Key words: *youth, unemployment, state and municipal administration, technological progress.*

MANAGING THE CREDITWORTHINESS OF BORROWERS AND THEIR IMPACT ON THE QUALITY OF THE LOAN PORTFOLIO IN A TRANSFORMATIONAL ECONOMY

LIVSHITS S., *candidate of technical Sciences, associate Professor of the Kazan state power engineering University*

E-mail: *semen19772004@mail.ru*

PANTELEEVA L., *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the University of Management «TISBI»*

E-mail: *leys.kaz@mail.ru*

Abstract

In the context of a transformational economy, improving corporate credit management is particularly relevant, since the attraction of borrowed capital contributes to an increase in the value of net assets. However, the question of the ratio of the cost of equity and attracted capital remains controversial. It is known that the increase in the value of long-term debt obligations contributes to the financing of the value of non-current assets of companies, while short-term debt obligations affect the increase in the value of current assets. Determining the quality of a loan portfolio can be assessed using credit risk, however, an increase in the latter is a priori an increase in the profitability of the loan portfolio. On the other hand, the quality of the loan portfolio can also be assessed using the financial leverage effect.

Key words: *profitability, liquidity, corporation, financial instruments of the corporation, creditworthiness of the borrower, loan portfolio, transformational economy, Altman model, PJSC Tatneft.*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY AFTER THE END OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

EIDELMAN B., *candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of management of the University of Management «TISBI»; associate Professor of the Department of Service and Tourism of the Kazan (Volga Region) Federal University*

E-mail: *igor-eidelman@mail.ru*

EIDELMAN L., *senior teacher of the College of the University of Management «TISBI»*

E-mail: *igor-eidelman@mail.ru*

Abstract

This article examines the main trends in the development of the tourism industry after the end of the coronavirus pandemic. Due to the fact that the

pandemic has had a very strong impact not only on the tourism industry, but also on related industries, the process of restoring this sector of the economy will be quite difficult and lengthy.

At the same time, the authors identified a number of positive trends in the functioning of the tourism and hospitality sector, the catalyst of which was the events related to the coronavirus pandemic.

Among them, the authors, in particular, referred to the further development of domestic tourism; the formation of attractive tourist routes and destinations; more active use of new types of tourism; acceleration of the process of digitalization of the activities of tourist enterprises.

The paper emphasizes that the further study of these trends and their use in their daily practice is becoming a priority for various organizations dealing with tourism issues. Moreover, taking into account the objective trends in the development of the tourism industry after the end of the coronavirus pandemic will allow travel companies to quickly return to the pre-crisis level and increase their competitiveness in the market.

Key words: *tourism industry, coronavirus pandemic, tourist enterprises, domestic tourism, digitalization of the tourism industry, tourist destinations, trends in the development of the tourism industry, regions of the Russian Federation.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN INCREASING THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

SHAKIRYANOVA A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Management of the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Alsu.shakiryнова@yandex.ru*

Abstract

The phenomenon called artificial intelligence is an everyday process. It constantly surrounds us, penetrating into the daily routine of events. For the first time in the middle of the 17th century, the scientist R. Descartes formulated the doctrine of the possibility of creating machines that will work on performing several tasks, almost like people. Such a doctrine was later referred to as special intelligence, more precisely artificial, called specialized and general concept of artificial intelligence.

Key words: *artificial intelligence, personnel, development, economy, development factors, innovation, technology.*

FEATURES OF ACCOUNTING AND COST CALCULATION AT THE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX (PRACTICAL ASPECT)

DOROSHINA O., *Candidate of Economical Sciences, associate Professor, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article analyzes the structure, composition, and dynamics of production costs of a defense enterprise. The features of cost accounting and cost calculation at enterprises of the military-industrial complex are considered on the example of JSC «NIIPP», the mandatory maintenance of separate cost accounting for state orders, regulated by Federal Law № 275-FL «On State Defense Order».

Key words: *military-industrial complex, cost accounting, cost calculation, government order, cost, optimization, costs, accounting.*

THE FEATURES OF CALCULATION OF INDICIES OF LABOR PRODUCTIVITY IN INDUSTRIES

SAVUSHKIN M., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Savushkinmv@mail.ru*

EGOROVA P., *Master's degree student of the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»*

Abstract

One of the main indicators characterizing labor productivity is labor intensity, which is the ratio of labor costs to the number of products produced. However, in many industries, especially in agriculture, in addition to the main products, by-products are obtained. The correct distribution of costs between them will make it possible to more accurately determine the labor intensity of the main products, and therefore correctly calculate and determine reserves for increasing labor efficiency.

At the same time, it is necessary to take into account the specifics of the industries, which leads to the development of certain standards for the distribution of labor costs for the main and by-products. For dairy cattle breeding, this provision is especially important, since here the end result is three types of products: milk, offspring, and by-products.

Key words: *labor productivity, labor intensity, labor costs, basic and by-products, cost, natural and labor indicators of labor productivity.*

THE IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC ON INTERNATIONAL TOURISM

KARIMOVA L., *Master's degree student, the Department of constitutional and international law, the University of Management «TISBI»*

MATVEEV G., *Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of constitutional and international law, the University of Management «TISBI»*

Abstract

This article examines the economic and social problems of international tourism during and after the pandemic, as well as the scale of this sector, using primary and secondary data. The current situation indicates that in the near future, at least at the beginning of 2021, there will be no business trips or international conferences, and companies will prefer to meet virtually and hold electronic conferences, which will greatly affect the activities of the world tourism organization.

Key words: *international tourism, COVID-19, economical problems, social problems, world tourism industry.*

TYPES OF CONSULTING IN RUSSIA

TRUSH V., *Master's degree student, the Department of «Securities and Financial Engineering», the University of Management «TISBI»*

E-mail: *lera.trush.97@mail.ru*

ZAINULLINA G., *Master's degree student, the Department of «Securities and Financial Engineering», the University of Management «TISBI»*

E-mail: *zainoullenag@gmail.com*

GERASIMOVA A., *Master's degree student, the Department of «Securities and Financial Engineering», the University of Management «TISBI»*

E-mail: *anastasiya.kirillina@yandex.ru*

SAFIN D., *Master's degree student, the Department of «Securities and Financial Engineering», the University of Management «TISBI»*

E-mail: *c.safin2011@gmail.com*

BAZAROV R., *Associate Professor, PhD in Economics, Department of Finance and Credit, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *rustam.baz.ru@mail.ru*

Abstract

Consulting is a full-fledged help for the development of companies in a wide variety of areas. Fundamental and applied scientific knowledge are the main methods of consulting services in the field of consulting for companies. Consulting is primarily aimed at analyzing and developing effective solutions to problems arising from the work of enterprises. Consulting makes it possible to prevent both the problems of the enterprise at the initial stage of its existence, and prevent risks in existing activities.

This article discusses the types of financial, management, legal and IT consulting. The stages and methods of each type of consulting have been studied, what they are for and how to use them. A rating has been compiled and an analysis has been carried out of 5 leading companies, the activity of which is financial consulting. It also considers the growth rates of revenue of the largest IT companies over the past 5 years.

Key words: *enterprise consulting, management consulting, financial consulting, IT-consulting, legal consulting.*

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

ANALYSIS OF THE STATE OF RESEARCH WORK IN THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI» IN 2020 AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

GRYAZNOV A., *Doctor of Psychology, Professor of the Department of pedagogy, Vice-rector for research, the University of Management «TISBI»*

RZHEVSKAYA Yu., *senior lecturer, Department of economic theory and innovation, the University of Management «TISBI»*

LOPATINA E., *Secretary-Assistant to the Vice-Rector for Scientific Work, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The manuscript of the scientific article presents an analysis of the research activities of the teaching staff in 2020 at the UVE «University of Management «TISBI» and the prospects for the development of research activities in 2021. The reasons and barriers that hinder the successful development of scientific activity are shown. The reference points of increasing the efficiency of science as one of the main directions of the successful development of the university are identified.

Key words: *science, research activity, reference points, barriers, teaching staff.*

NEW PROBLEMS IN HUMAN RIGHTS AND ITS IMPLEMENTATION IN VIETNAM

DAO HUNG MAN, *PhD in Law, the Socialist Republic of Vietnam*

MEZYAEV A., *Doctor of Law, Professor, the Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article discusses issues related to the consolidation and maintenance of human rights in the Socialist Republic of Vietnam. Analyzes the main legal acts, as well as documents of the Communist Party of Vietnam. An attempt is made to assess the state and prospects of solving the problem of ensuring some new human rights, first of all, the rights related to the

security of information in personal data and other human rights in the «era of digitalization». The article highlights the features of the socialist doctrine of ensuring human rights, including from the point of view of the relationship between personal and collective rights. It is concluded that, despite some problems of ensuring a number of human rights, the Socialist Republic of Vietnam successfully solves many of them, including the implementation of international mechanisms for the protection of human rights, provided for by the basic conventions for the protection of human rights and fundamental freedoms.

Key words: *human rights, Vietnam, ASEAN, international law, international protection of human rights, implementation of international law.*

USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF «LEGAL ENGLISH»

SADYKOVA G., PhD, Associate Professor, Department of Philology, the University of Management «TISBI»

E-mail: *guzsad@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the use of digital technologies (DT) in the course of legal English teaching in the class of the 3rd year «TISBI» students, majoring in Law. The use of DT to ensure the interaction of participants in the process of learning foreign languages increases motivation to study professionally oriented English and contributes to the development of the communicative competence of the individual and their creative potential, as well creates a positive emotional atmosphere.

Key words: *legal English, digital technologies, advantages, virtual classes, electronic dictionaries, communication competencies, motivation.*

SPECIFIC FEATURES OF MEDIATED LOGICAL MEMORY IN PRESCHOOLERS

CHUKMAROVA L., associate professor of chair «Pedagogy and psychology», the University of Management «TISBI»

E-mail: *lux61@yandex.ru*

KOROTKOVA A., associate professor of chair «Pedagogy and psychology», the University of Management «TISBI»

E-mail: *anuticc@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of one of the most relevant, constantly attracting the attention of psychologists, physiologists, teachers, the problem of logical memory in preschool children, namely, the peculiarities of its mediation through various actions and operations. An empirical study of mediated memory and the ability to use psychological means showed

that the majority of children have a high and middle level, which indicates a tendency to switch to mediated (arbitrary) logical memorization and the ability to use psychological means for better memorization.

Key word: *mnemonic processes, random memory, logical memory, preschoolers.*

SCIENTIFIC PROBLEMS OF TEXT COMMUNICATION

MIRONOVA O., *PhD in Philosophy, an associate professor, Philology Department, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Busolga78@mail.ru*

KALINKINA T., *an associate professor, Philology department, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article deeply analyzes the vast and complex process of text communication that is overcome by partners in the intercommunicative process including the format of scientific text and interpersonal communication. The rules and methods of building mutually beneficial dialogues of participants in the communication process with the maximum level of achieving mutual interest are considered in detail. The authors reveal the characteristic features of scientific discourse in order to achieve an optimal mode of communication.

Key words: *addressee information, communication function, communication practice, understanding, extra linguistic factor, semantic structures, content, scientific text.*

THE USE OF THE IT ESSENTIALS 7.0 AND CCNA 7.0 COURSES IN TRAINING STUDENTS MAJORING IN «THE APPLIED COMPUTER SCIENCE»

KUZNETSOVA T., *PhD, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The use of the IT Essentials 7.0 and CCNA 7.0 courses in training students in the field of applied computer science will help students develop basic professional skills and prepare for the start of work in the field of ICT. The accelerated digital transformation in the coming year promises us big changes. The beginning of 2020/2021 was marked by a number of important changes in the educational process, in the courses taught to students of the Faculty of Information Technology. The new course is based on the previous one and consists of three parts instead of four. The new version has increased the number of chapters (topics). In the previous version, there were 40 topics, and in the new version – 47. The topics related to automation and network virtualization were deepened and expanded, while the main qualitative backbone of the topics remained unchanged.

Key words: CISCO Networking Academy, Networks and Telecommunications, Computing Networks and Telecommunications, switches, routers.

SENTENCING IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

MURATOVA E., post-graduate student, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article discusses issues related to the appointment of criminal punishment in the International criminal court. The analysis of the sentences of the International criminal court in terms of sentencing is given. The heterogeneity of the emerging judicial practice, a diverse approach to the recognition of the factors taken into account when determining the amount of punishment is revealed.

Key words: International criminal court, sentencing, mitigating and aggravating circumstances, cooperation with the prosecutor.

SENTENCING IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

MURATOVA E., post-graduate student, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article discusses issues related to the appointment of criminal punishment in the International criminal court. The analysis of the sentences of the International criminal court in terms of sentencing is given. The heterogeneity of the emerging judicial practice, a diverse approach to the recognition of the factors taken into account when determining the amount of punishment is revealed.

Key words: International criminal court, sentencing, mitigating and aggravating circumstances, cooperation with the prosecutor.

FEATURES OF THE BEHAVIOR OF ANTI-SOCIAL PERSONS IN TEMPORARY DETENTION ISOLATORS

GAZIATULLIN N., Master's degree student, the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, the University of Management «TISBI»

E-mail: gaziatullin2017@yandex.ru

Abstract

This article examines main scientific concepts of the term «antisocial personality» in the system of deviant personality behavior, studies antisocial personality disorders, in particular, their development in certain social networks, and the behavior features of antisocial personalities who are in isolators of temporary behavior through an empirical study of persons in isolation wards of temporary custody. In addition, the study identified the most common structural components of antisocial research.

Key words: *antisocial personality, deviantology, antisocial personality disorder, execution of punishments, social research, behavioral features of social groups.*

PEDAGOGY OF HIGHER SCHOOL

NIZAMETDINOV I., *Postgraduate student, the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *nizametdinov94@yandex.ru*

Abstract

This article is devoted to some actual problems of higher school pedagogics, from the point of view of a modern student. University Education is still an important stage in the life of modern students, however, students face a number of challenges: adaptation period students of initial courses, the workload of training programs of General subjects, lack of motivation in learning as students and teachers, lack of practical programs, the wrong choice of specialization. The problems of the organization of higher education in modern conditions are reaching a new level. Attention is drawn to the fact that the attempt to solve some organizational problems of higher education generates problems related to didactic and educational practice, the solution of which in the distance environment of universities has yet to be justified and tested experimentally.

The organization of distance learning is associated with a whole group of professional problems. The solution of this issue is associated with the establishment of inter-subject relations with students, through the introduction of new courses, methods and elements of training.

In the article, the author examined the influence of public opinion and established stereotypes regarding higher education, as well as modern similar and accessible methods of education developed by commercial and state-owned enterprises and new schools.

Key words: *education, higher school, pedagogics, teacher, university, training method, problems, education system problems.*

CHALLENGES OF HIGHER SCHOOL PEDAGOGICS

GATAULLIN T., *Postgraduate student of the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *timurkanv@mail.ru*

Abstract

The article demonstrates the problems of higher school pedagogics associated with a critical attitude to the choice of disciplines and traditional teaching methods. The author demonstrates the influence of the Internet and social networks on the studying rate and the formation of new formats for obtaining necessary knowledge. Comparison of teachers of higher educational institutions and teachers of courses from Internet platforms is

demonstrated. The article pays great attention to the problem of lack of choice of disciplines for students, as well as the formation of new social institutions and Internet platforms for pedagogics and obtaining specialized knowledge. The process of degradation of educational institutions and the restructuring of the very process of education in modern society are described. All these factors significantly affect the problem of university education and the formation of a new generation of responsible professors who are ready to give relevant knowledge.

Key words: *education, teacher, university, digitalization, pedagogy.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц

формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала (раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) vestniktisbi@yandex.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Лопатиной Екатерине Николаевне.

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору – доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Ельшину Леониду Алексеевичу (e-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru; тел.: 8(843)294-83-33) и техническому секретарю журнала – Лопатиной Екатерине Николаевне (e-mail: vestniktisbi@yandex.ru; тел.: +7(951)895-94-96).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 7.04.21 Дата выхода в свет: 23.04.2021
Печать ризографическая Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 15,16
Тираж 100 экз. Заказ № 20
Цена свободная
Отпечатано в Издательском центре Университета управления «ТИСБИ»
Адрес: 420012, г. Казань, ул. Муштары, 13